
**ВЕСТНИК
АЛТАЙСКОЙ АКАДЕМИИ
ЭКОНОМИКИ И ПРАВА**

ISSN 1818-4057

**№ 10 2019
Часть 3**

Научный журнал

«Вестник Алтайской академии экономики и права»

ISSN 1818-4057

Журнал издается с 1997 года.

Издание включено в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (Перечень ВАК).

Официальный сайт журнала – www.vaael.ru.

Доступ к электронной версии журнала бесплатен. e-ISSN 2226-3977.

Издание официально зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 45458.

Учредитель – Автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования «Алтайская академия экономики и права». 656038, Алтайский край, город Барнаул, Комсомольский проспект, 86

Шифры научных специальностей

08.00.00 Экономические науки

12.00.00 Юридические науки

Все публикации рецензируются.

Журнал индексируется в Российском индексе научного цитирования РИНЦ и научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

Номерам и статьям журнала присваивается Цифровой идентификатор объекта DOI.

Выпуск подписан в печать 9 января 2020 года

Распространение по свободной цене

Усл. печ. л. 14,75

Тираж 500 экз.

Формат 60×90 1/8

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕХАНИЗМА СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ <i>Быдтаева Э. Е.</i>	4
ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ БАНКРОТСТВА АГРАРНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТЕРРИТОРИЙ <i>Горбунов Ю. В., Горбунова А. Ю., Межова Л. Н., Родина Г. Е.</i>	12
К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ БИЗНЕС-МОДЕЛИ НА МЕДИАРЫНКЕ <i>Горелкина А. В.</i>	19
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАТРАТ НА КАПИТАЛ ПРЕДПРИЯТИЙ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РАЗВИТЫХ И РАЗВИВАЮЩИХСЯ ЭКОНОМИК <i>Горский М. А., Зозуля Е. В., Торбина В. В.</i>	23
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ХИМИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА В СТАВРОПОЛЬСКОМ КРАЕ <i>Горячева А. Е., Магомедова Ш. Х., Толмачева Т. А.</i>	32
ОЦЕНКА РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РЕГИОНА <i>Зеленская И. А.</i>	37
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В РОССИИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ <i>Коварда В. В., Лаптев Р. А., Гололобова М. А.</i>	45
РАЗВИТИЕ СТРАХОВАНИЯ РИСКОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ <i>Наминова К. А., Мамлеева А. В.</i>	51
ПРИРОДНО-АНТРОПОГЕННЫЕ КОМПЛЕКСЫ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ, КАК ОБЪЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ НЕКЛАССИЧЕСКОГО ТИПА НАУЧНОЙ РАЦИОНАЛЬНОСТИ <i>Нардин Д. С.</i>	58
ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПРИРОДНО-АНТРОПОГЕННЫМИ КОМПЛЕКСАМИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В КОНТЕКСТЕ КЛАССИЧЕСКОГО ТИПА НАУЧНОЙ РАЦИОНАЛЬНОСТИ <i>Нардина С. А.</i>	64
ФОРМИРОВАНИЕ РЕПУТАЦИИ В УСЛОВИЯХ МОБИЛИЗАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ <i>Петрушенко А. Д., Комарова О. М.</i>	70
ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СТОИМОСТИ СТРОИТЕЛЬСТВА ОБЪЕКТОВ НА РАЗЛИЧНЫХ СТАДИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННО-СТРОИТЕЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ <i>Солопова Н. А., Баранова М. Ю.</i>	77
ЭФФЕКТИВНОЕ РАЗВИТИЕ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО КОМПЛЕКСА КБР В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ <i>Темноева С. А.</i>	81
СТРАТЕГИЧЕСКИЙ АУДИТ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЕЙ <i>Халитова Р. Ф., Растегаева Ф. С., Кривошеева В. Р., Мухаметишина Г. С.</i>	86
ИНФОРМАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ПРОГРЕССА РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ <i>Шумахов Р. В.</i>	91
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ И РАЗРАБОТКА CRM-СИСТЕМЫ НА ОСНОВЕ 1С <i>Эркенова М. У., Тластанкулов М. К., Боташев А. А.</i>	97
МИРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ РЫНКА ТОРГОВЫХ УСЛУГ <i>Якобсон А. К.</i>	103

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПОЗНАНИЕ И ПРИМЕНЕНИЕ СКВОЗНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПОСТКРИМИНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ИНТЕНЦИИ, ФОРМИРУЮЩИЕ НОВЫЕ ЗАДАЧИ НАУКИ КРИМИНАЛИСТИКИ <i>Андреев А. С.</i>	112
---	-----

УДК 338.26

Э. Е. Быдтаева

ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова»,
Владикавказ, e-mail: ava-ava-ava@mail.ru

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕХАНИЗМА СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

Ключевые слова: механизм планирования, стратегическое планирование, региональное промышленное развитие.

Автор обосновывает направления совершенствования механизма стратегического планирования регионального промышленного развития. Автор раскрывает понятие стратегия промышленного развития; методологические принципы формирования стратегии промышленного развития; понятие механизма стратегического планирования промышленного развития, его основные содержательные характеристики, его базовые детерминанты; обосновывает базовые элементы концептуальной модели развития промышленного хозяйства региона в качестве системы, заинтересованной в поддержании и усилении системных свойств. Базовые свойства промышленной системы региона автор объединяет в группы: структурные свойства, свойства движения и свойство управляемости. В рамках предлагаемой концепции рассматривая регион как выразителя общегосударственных системных интересов и, в то же время, выразителя региональных подсистемных интересов, автор делает вывод о гармоничном сочетании интересов каждого региона и интересов федерального центра. Необходимость конкретизации общей стратегической цели развития промышленности региона, заключающейся в укреплении ее системности, в частные цели развития, требует и соответствующего специфического подхода к анализу реального и моделируемого состояния индустриального хозяйства – с позиции системных свойств. Автор предлагает алгоритм синхронизации движения и преобразования плано-аналитической информации, связанной с созданием целостной инструментальной модели развития промышленности.

Э. Е. Быдтаева

Federal State Budgetary Educational Institution of the Higher Education «North Ossetian state University named after K.L. Khetagurov», Vladikavkaz, e-mail: ava-ava-ava@mail.ru

DIRECTIONS OF IMPROVEMENT OF THE MECHANISM OF STRATEGIC PLANNING OF REGIONAL INDUSTRIAL DEVELOPMENT

Keywords: planning mechanism, strategic planning, regional industrial development.

The author proves the directions of improvement of the mechanism of strategic planning of regional industrial development. The author opens a concept the strategy of industrial development; methodological principles of formation of strategy of industrial development; concept of the mechanism of strategic planning of industrial development, its main substantial characteristics, its basic determinants; proves basic elements of conceptual model of development of industrial economy of the region as the system interested in maintenance and strengthening of system properties. The author unites basic properties of an industrial system of the region in groups: structural properties, properties of the movement and property of controllability. Within the offered concept considering the region as spokesman of state system interests and, at the same time, spokesman of regional subsystem interests, the author draws a conclusion about a harmonious combination of interests of each region and the interests of the federal center. Need of a specification of the common strategic objective of development of the industry of the region consisting in strengthening of its systemacity in the private purposes of development, demands also the corresponding specific approach to the analysis of the real and modelled condition of industrial economy – from a position of system properties. The author offers an algorithm of synchronization of the movement and transformation of the planned and analytical information connected with creation of complete tool model of development of the industry.

Введение

В последние годы в РФ накапливается модернизационный опыт регулирования экономического развития регионов на основе национальных и региональных стратегий, активизирующего стратегическое планирование субъектами экономики разных уровней. Функция управления социально-экономическим развитием регионов, в соответствии с которой он осуществляется, установлена российским законодательством для каждого уровня государственной власти, однако степень и характер обусловленного ею взаимодействия законом не определены.

При любом рассогласовании на этапе разработки выполняемых субъектами стратегического планирования процедур информационных транзакций, требуется их последующая корректировка, которая зачастую принципиально меняет содержание определивших их осуществление документов. Как следствие, реализация стратегий превращается в самодостаточную задачу с заведомо низкой эффективностью.

Возникающие деформации преобразования планово-аналитической информации и сопряжения плановых решений значительно снижают эффективность государственного управления на всех его уровнях, ухудшают количественные и качественные параметры экономического развития. Устранение основы возникновения таких деформаций, опирающееся на совершенствование механизма стратегического планирования промышленного развития регионов, является сегодня важнейшей и приоритетной задачей.

Цель исследования

Целью исследования является научное обоснование направлений совершенствования механизма стратегического планирования промышленного развития регионов.

Материал и методы исследования

Цель исследования обусловила необходимость:

- определения сущности понятия механизма стратегического планирования промышленного развития, выявления его базовых детерминант;

- обоснования базовых элементов концептуальной модели развития промышленного хозяйства региона в качестве системы, заинтересованной в поддержании и усилении ее системных свойств;

- разработки методологии стратегического планирования развития промышленности в соответствии с требованиями предложенной концептуальной модели;

- обоснования содержательного согласования плановых решений, принимаемых субъектами стратегического планирования в процессе формирования стратегии промышленного развития.

Концепция исследования состоит в обосновании детерминированности эффективного механизма стратегического планирования промышленного развития регионов согласованием плановых решений, принимаемых субъектами стратегического планирования в процессе формирования стратегии регионального промышленного развития, в рамках фундированной архитектоники процесса движения и преобразования информации, связанной с созданием целостной инструментальной модели будущего промышленной системы.

Результаты исследования и их обсуждение

На основе критического анализа существующих подходов к определению содержания стратегии [3; 4; 8; 9; 13 и др.] стратегия промышленного развития определена как целостная инструментальная модель будущего промышленной системы, стремление к воплощению которой детерминирует образ действий и принципы поведения субъектов промышленного развития.

Сущностные характеристики стратегии промышленного развития определяют следующие методологические принципы ее формирования:

- параметры функционирования промышленной системы являются генетической основой стратегии ее развития;

- обязательными компонентами стратегии являются: система целей, основные способы их достижения и магистральные направления развития;

- содержательная завершенность стратегии определяется ее выраженностью в качестве целостной перспективы.

Стратегическое планирование на уровне отдельно взятого субъекта развития осуществляется по своим внутренним законам согласно логике формирования целостной инструментальной модели будущего состояния этого субъекта, т.е. в соответствии с методологией формирования стратегии, являющейся основой содержательного согласования информации, связанной с созданием стратегии, и определяющей ее алгоритм. Соответственно специфика методологии стратегического планирования как научно обоснованной рекомендации по воплощению на практике процесса стратегического планирования наиболее ярко проявляется в отношении различных объектов и субъектов планирования.

Стратегическое планирование промышленного развития на мезо- и макроуровне отличает множественность субъектов развития и субъектов планирования и активный характер их участия в формировании и преобразовании информации, связанной с созданием единой стратегии, что обуславливает разнообразие каналов движения такой информации и ее структурную вариативность. При этом необходимость отражения в стратегии не только общих, но и частных систем целей совокупности субъектов регионального промышленного развития, а также включения в целостную инструментальную модель будущего промышленной системы инструментальных моделей развития отдельных ее субъектов требует сохранения специфики применяемых средств и методов стратегического планирования.

Неизбежные в этой ситуации модификации движения и преобразования информации, связанной с созданием целостной инструментальной модели будущего промышленной системы, а также ее содержательного согласования могут оказывать принципиальное влияние на базовые параметры стратегии развития региональной промышленности, существенно отклоняя их от оптимальных, наиболее эффективных. Вместе с тем рассмотрение данного процесса без учета внутренней логики и потребностей, определяемых содержательными характеристиками стратегического планирования, чревато подчинением сторонним целям и требованиям, отклоняющим его

от оптимального состояния с точки зрения направленности на получение конкретного результата.

Эффективное формирование стратегии развития промышленности подразумевает опору на симбиоз методологий стратегического планирования, имеющих субъектную специфику, согласующий их параметры в рамках обоснованной архитектоники процесса движения и преобразования информации, связанной с созданием целостной инструментальной модели будущего промышленной системы, обеспечиваемый подведением под них единой содержательной основы. Решение этих задач определяется, в частности, совершенствованием механизма стратегического планирования промышленного развития регионов.

Механизм стратегического планирования промышленного развития регионов – это совокупность средств и методов стратегического планирования регионального промышленного развития, алгоритм их использования, а также принятия плановых решений субъектами стратегического планирования. Основные содержательные характеристики механизма стратегического планирования промышленного развития регионов включают:

- архитектуру формирования системы стратегических целей субъектов регионального промышленного развития;
- методологию стратегического планирования регионального промышленного развития;
- алгоритм стратегического планирования регионального промышленного развития.

Необходимым условием обоснования эффективного механизма стратегического планирования промышленного развития регионов является наличие концептуальной модели развития промышленного хозяйства. В соответствии с ее предназначением для конструирования связей и взаимодействий субъектов этого процесса, в качестве основных параметров моделируемого объекта являются: цели и задачи развития промышленного хозяйства; критерии развития промышленного хозяйства; роль и место промышленности региона в национальном промышленном хозяйстве, во внешней среде; внутренняя структура промышленного хозяйства региона

и функциональное назначение его отдельных элементов; содержание информационных связей между внешней средой и промышленным хозяйством региона, а также между его элементами.

Основное содержание концептуальной модели развития промышленного хозяйства региона заключается в рассмотрении региональной промышленности в качестве системы, заинтересованной в поддержке и усилении системных свойств.

Формализация зависимости указанных интересов от системных свойств дает возможность разработки обоснованных универсальных рекомендаций стратегического характера для систем, различающихся по своим параметрам.

На основе критического анализа существующих взглядов на свойства различных видов экономических систем [1; 5-7; 10-12 и др.] детерминированы базовые свойства промышленной системы региона, которые объединены в три группы:

- структурные свойства: свойства целостности, сбалансированности (равновесия, гомеостазиса), гибкости, устойчивости, экономичности (эффективности);
- свойства движения: динамичности, устойчивости развития;
- свойство управляемости (саморазвития, самоуправления).

Формирование государственных интересов развития индустриального хозяйства регионов как функции от интересов промышленной системы, заключающихся в поддержании и усилении ее системных свойств, позволяет свести к минимуму субъективизм в этом процессе.

Регулирование развития промышленного хозяйства регионов осуществляется региональными органами власти, исходя из рассмотрения его в качестве относительно самостоятельно функционирующей системы. Выбор приоритетов развития осуществляется в каждом конкретном регионе с учетом того, в какой мере их реализация способна решать задачи позитивной динамики промышленности данного региона и ее территориальных структурных составляющих. Вместе с тем региональный интерес (в части развития промышленности) не замыкается на усилении свойств промышленности региона как самостоятельно функционирующей системы и включает также поддержание ее подсистемных свойств.

Являясь выразителем общегосударственных системных интересов и приоритетов развития и, в то же время, выразителем региональных подсистемных интересов, региональные органы власти выполняют двуединую роль в регулировании промышленного развития. Это единство позволяет гармонично сочетать интересы каждого региона и интересы федерального центра. Изменение двойственного характера сочетания интересов региона с интересами центра в действующей практике экономического регулирования на двуединый характер, обусловленное рассмотрением интересов региона с позиции обеспечения системных свойств, создает основу для заинтересованного взаимодействия субъектов госрегулирования в рамках механизма стратегического планирования регионального промышленного развития.

Необходимость конкретизации общей стратегической цели развития промышленности региона, заключающейся в укреплении ее системности, в частные цели развития, требует и соответствующего специфического подхода к анализу реального и моделируемого состояния индустриального хозяйства – с позиции системных свойств. Его целью является комплексная оценка степени выраженности системных свойств индустриального хозяйства – реального и моделируемого в рамках стратегии. Цель анализа определяет его логику, заключающуюся в последовательном изучении степени выраженности отдельных системных свойств промышленности и комплексной оценке ее системности.

Комплексная оценка системных свойств промышленности с одновременным отслеживанием вклада оценок по отдельным свойствам позволяет выделять «проблемные» характеристики промышленного хозяйства и выявлять имеющие наиболее важное значение для поддержания (усиления) его системных свойств отрасли, группы предприятий, объединенные по конкретным значимым признакам, отдельные предприятия. Пространство (континуум) возможных вариантов объектов стратегической господдержки со стороны региональных органов власти, детерминированное на основе предложенной методики, конкретизируется в стратегический

портфель регионального промышленного развития с использованием широкого арсенала подходов к определению приоритетных направлений развития промышленности.

Сущность последующих действий, направленных на формирование стратегии регионального промышленного развития, сводится к выявлению и анализу разрыва между действительным и целевым состоянием индустриального хозяйства, а также обоснованию содержания направлений преодоления (устранения) этого разрыва.

Архитектоника движения и преобразования информации, связанной с созданием целостной инструментальной модели будущего промышленной системы регионов определяет содержательное ядро алгоритма стратегического планирования промышленного развития регионов. Остановимся на некоторых наиболее важных ее аспектах.

Выработка стратегических приоритетов развития промышленности регионов опирается на учет национальных стратегических приоритетов индустриального развития, находящихся выражение в формирующемся на уровне федерального центра портфеля промышленных объектов государственной поддержки. Формирование такого портфеля должно опираться на использование комплексного критерия оценки элементов модели индустриального развития, агрегирующего критерии, наиболее значимые с позиций национальной и региональных промышленных систем.

Комплексный критерий оценки, который обеспечивает учет отраслевых и территориальных пропорций в развитии промышленного хозяйства, должен опираться на [2; 13]:

- обоснование приоритетных направлений развития промышленности;
- исследование пространственной локализации благоприятных сочетаний ресурсного потенциала развития отраслей, рассматриваемых в числе приоритетных, по факторам, оказывающим определяющее влияние на эффективность функционирования промышленных производств в долгосрочной перспективе;
- промышленное картирование – пространственное отображение сведе-

ний о состоянии отраслевых систем промышленности.

Использование такого критерия позволит формировать совокупность отраслевых и региональных стратегических объектов федеральной поддержки промышленного развития, соответствующих критериям целостности, сбалансированности и эффективности национальной промышленной системы, а также эффективности и сбалансированности региональной промышленной системы. Дополнение совокупности объектов стратегической господдержки на каждом новом этапе стратегического цикла новыми объектами, усиливающими системные свойства промышленности, позволяет рассматривать таковые в качестве своеобразного каркаса стратегической системности.

На основе согласования информации о стратегических объектах федеральной поддержки промышленности, отражающих системные цели индустриального развития, объектах стратегической поддержки региональных органов власти, отражающих системные цели промышленного развития на уровне регионов, а также стратегических целей хозяйствующих субъектов, должна быть сформирована совокупность стратегических портфелей развития промышленности регионов в масштабе федерации (рис. 1). Структурируя с учетом региональных приоритетов соответствующую планово-аналитическую информацию, региональные органы власти получают возможность сформировать целостную модель развития промышленной системы региона.

Предлагаемый автором алгоритм синхронизации движения и преобразования планово-аналитической информации, связанной с созданием целостной инструментальной модели развития промышленности (рис. 2), обеспечивающий координацию во времени и пространстве осуществляемых субъектами стратегического планирования действий по обоснованию плановых решений в процессе формирования стратегии регионального промышленного развития, построен на основе учета методологии стратегического планирования промышленного развития в соответствии с концепцией системных свойств.

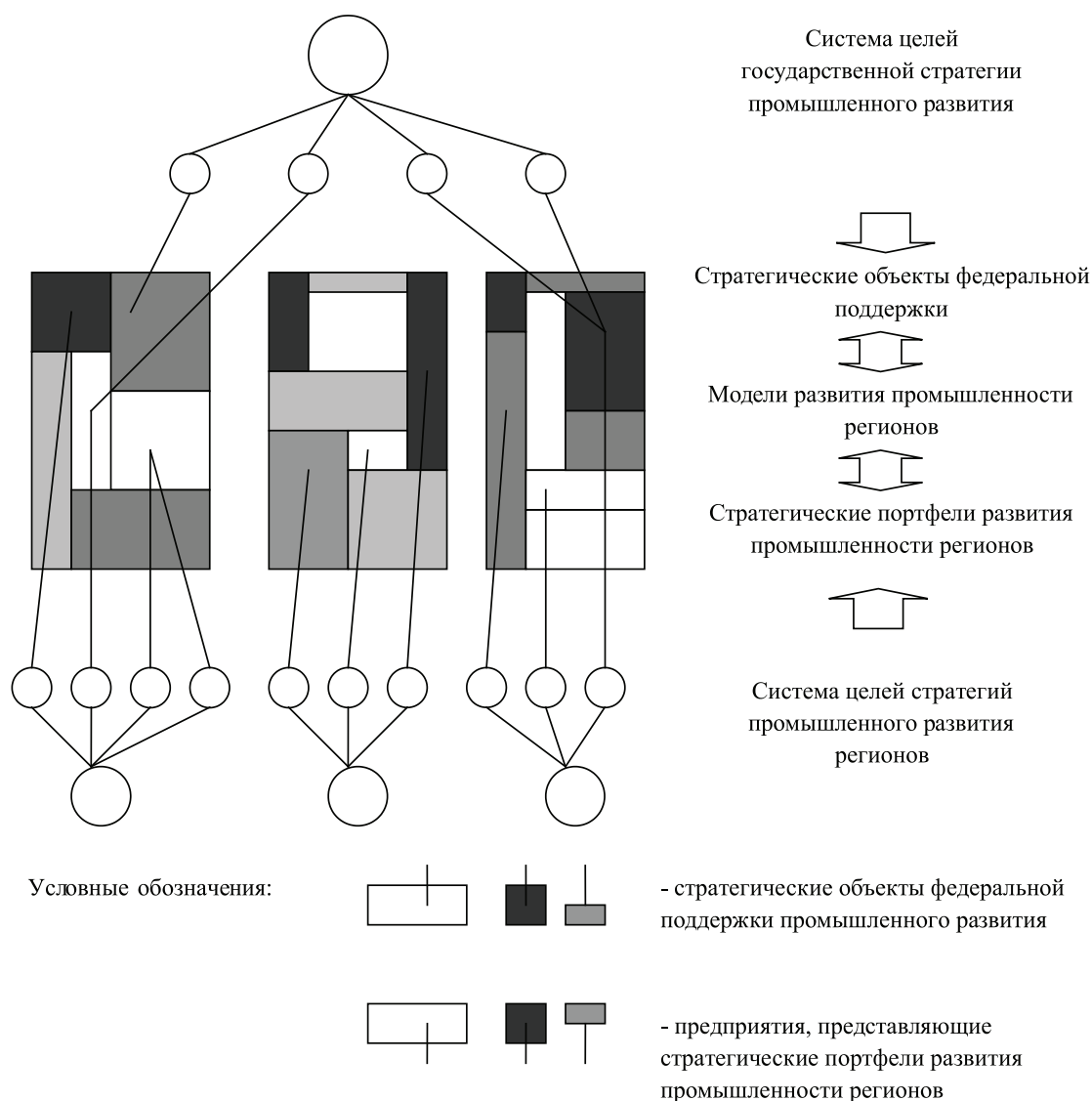

Рис. 1. Структурная взаимосвязь стратегических объектов федеральной поддержки промышленного развития и стратегических портфелей развития промышленности регионов

Кроме того, он обеспечивает:

- сведение к минимуму число информационных потоков, сопровождающих процесс стратегического планирования;
- прямую и обратную информационную связь между субъектами стратегического планирования на всех этапах формирования;
- распределение планово-аналитической информации с учетом ее объема, степени детализации и структуры между уровнями иерархии процесса стратегического планирования в соответствии с интересами субъектов соответствующих уровней;
- формирование и преобразование информации, связанной с созданием

целостной инструментальной модели будущего промышленной системы, субъектами, имеющими для этого соответствующие возможности.

Выводы

Совершенствование механизма стратегического планирования промышленного развития в соответствии с комплексом предложенных мероприятий обеспечивает:

- содержательное согласование в структуре инструментальной модели будущего промышленной системы инструментальных моделей развития отдельных ее субъектов с сохранением субъектной специфики применяемых средств и методов стратегического планирования;

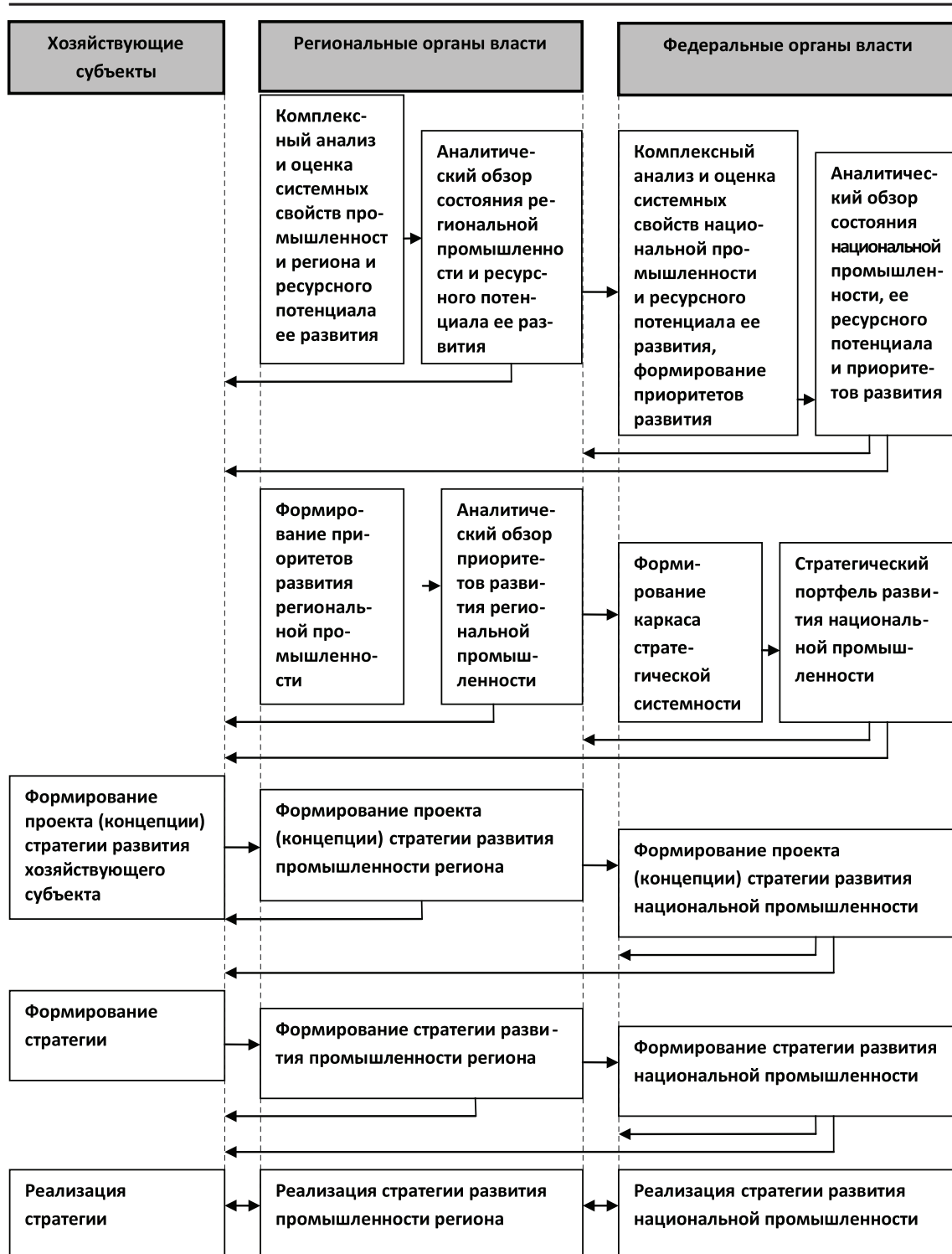

Рис. 2. Блок-схема синхронизации движения и преобразования планово-аналитической информации в процессе стратегического планирования промышленного развития

– координацию во времени и пространстве осуществляемых субъектами стратегического планирования действий по обоснованию плановых решений в процессе формирования стратегии промышленного развития регионов;

– реализацию приоритета системных параметров в развитии промышленности;

– обоснованность каждого этапа формирования стратегии регионального промышленного развития;

– информированность общества о каждом этапе формирования и реализации стратегии регионального промышленного развития.

Библиографический список

1. Алексеевский В.С. Управление диссипативными системами экономики и социума: автореф. дис. ... докт. экон. наук. Кострома, 2004. 43 с.
2. Быдтаева Э.Е. К вопросу о формировании модели пространственного развития промышленного хозяйства Российской Федерации // Экономика и менеджмент систем управления. 2018. Т. 30. №4. С. 15–21.
3. Гапоненко А.Л. Стратегия социально-экономического развития: страна, регион, город. М., 2001. С. 26.
4. Добренкова Е.В., Долгоруков А.М. Стратегическое управление бизнесом. М.: Международный ун-т бизнеса и управления, 2001. С. 62–71.
5. Матвийчук Л.Н., Кучерявенко С.А. Методические положения формирования рационального механизма планирования и прогнозирования социально-экономического развития региона // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2016. № 1. С. 44–47.
6. Медведева Т.А. Управление диссипативными системами в экономике // Экономические науки. 2008. №4 (41). С. 99–103.
7. Мелентьев Л.А. Системные исследования в энергетике. М.: Наука, 1983. С. 56–62.
8. Минцберг Г., Альстренд Б., Лемпел Дж. Школы стратегии. СПб: «Питер», 2001. С. 16–23.
9. Минцберг Г., Куини Дж., Гошал С. Стратегический процесс: Концепции, проблемы, решения. СПб: «Питер», 2001. С. 23.
10. Парсаданов Г.А. Планирование и прогнозирование социально-экономической системы страны (теоретико-методологические аспекты): учебное пособие для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. С. 124–127.
11. Пестриков С.В. Методология управления развитием экономических систем в промышленности: автореф. дис. ... докт. экон. наук. Самара, 2004. 41 с.
12. Сангадиева И.Г. Стратегическое управление региональными социально-экономическими системами // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2005. № 1 (42). С. 56–60.
13. Сенчагов В. Стратегия развития России: ориентиры и ограничения // Вопросы экономики. 2008. № 8. С. 119.

УДК 338.242.2

Ю. В. Горбунов, А. Ю. Горбунова, Л. Н. Межова

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», Барнаул,
e-mail: barnaul-gorbunov@mail.ru

Г. Е. Родина

ФГБОУ ВО «Алтайский технический государственный университет», Барнаул,
e-mail: rodigalina@mail.ru

ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ БАНКРОТСТВА АГРАРНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Ключевые слова: банкротство, потеря платежеспособности, план финансового оздоровления, рейдерский захват, реестр требований кредиторов.

Переход к рыночной экономике значительно ухудшил условия ведения аграрного бизнеса, что привело к обнищанию деревни, сокращению сельских поселений, износу коммуникаций, приходу в упадок социальной инфраструктуры. В настоящее время развитие сельскохозяйственных территорий является очень важной задачей, без которой невозможно обеспечить достойные условия жизни для людей, сохранить высококвалифицированные кадры, привлечь новых, в том числе, молодых специалистов в село, сделать сельский образ жизни привлекательным. Без решения этой задачи невозможно обеспечить аграрное производство главной производительной силой – работниками. Государство, начиная с 2002 года, с помощью реализации комплексных Федеральных целевых программ пытается решить эту задачу, но проблемы всё-таки остаются. Проблемы сельских территорий во многом обуславливаются отсутствием в должном количестве высокоприбыльных аграрных предприятий, способных выплачивать большие заработные платы своим работникам, обеспечивать им карьерный рост, вкладывать существенные ресурсы в развитие сельских поселений. Эти проблемы значительно усиливаются при банкротстве аграрных организаций, что для этой отрасли не является редкостью. Наше исследование подтверждает, что зачастую предприятие, утратившее свою платежеспособность, способно её восстановить, продолжить и развить свою производственную деятельность, стать вновь мощным источником финансирования социальной инфраструктуры и жителей села.

Yu. V. Gorbunov, A. Yu. Gorbunova, L. N. Mezova

Altai state University, Barnaul, e-mail: barnaul-gorbunov@mail.ru

G. E. Rodina

Altai technical state University, Barnaul, e-mail: rodigalina@mail.ru

PREVENTION OF BANKRUPTCY OF AGRICULTURAL ENTERPRISES AS A FACTOR OF DEVELOPMENT OF AGRICULTURAL TERRITORIES

Keywords: bankruptcy, loss of solvency, financial recovery plan, raider seizure, register of creditors' claims.

The transition to a market economy significantly worsened the conditions of agricultural business, which led to the impoverishment of the village, the reduction of rural settlements, the deterioration of communications, the decline of social infrastructure. Currently, the development of agricultural areas is a very important task, without which it is impossible to provide decent living conditions for people, to retain highly qualified personnel, to attract new, including young professionals to the village, to make the rural way of life attractive. Without solving this problem, it is impossible to provide agricultural production with the main productive force-workers. Since 2002, the state has been trying to solve this problem through the implementation of comprehensive Federal targeted programmes, but problems still remain. The problems of rural areas are largely due to the lack of a proper number of highly profitable agricultural enterprises that are able to pay large salaries to their employees, provide them with career growth, invest significant resources in the development of rural settlements. These problems are greatly exacerbated by the bankruptcy of agrar organizations, which is not uncommon for this industry. Our research confirms that often the enterprise, which has lost its solvency, is able to restore it, continue and develop its production activities, become again a powerful source of financing for social infrastructure and rural residents.

Проблемы, связанные с развитием сельского хозяйства страны, не сходят с «повестки дня» правительств федерального и регионального уровней,

начиная с 1990-х годов. Причина этого – ухудшившиеся условия ведения аграрного производства, вызванные переходом к рыночной экономике,

отказом от предыдущей системы поддержки села со стороны государства и отсутствием новых действенных механизмов, которые создавали бы условия для прибыльного аграрного бизнеса. Это ведет к обнищанию деревни, следствием которого явились – отток населения из сел, сокращение обрабатываемых земель, снижение уровня и качества жизни сельчан. Понимая необходимость системного решения накопившихся проблем, правительство, начиная с 2002 года принимает и реализует не отдельные проекты, направленные на локальные улучшения, а комплексные Федеральные целевые программы, предусматривающие системное развитие аграрного сектора. Это следующие программы: «Социальное развитие села до 2013 года» [1], «Развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы» [2], «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года» [3]. В 2019 году началась реализация новой государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий», общее финансовое обеспечение которой составляет 2287996,6 миллионов рублей [4]. Несмотря на активное регулирование аграрного сектора со стороны государства экономическая, демографическая ситуация в сельской местности остаётся очень сложной. В целом по стране уровень безработицы на селе составляет 8 %, что примерно в два раза выше, чем в городе. Доля людей с доходами ниже прожиточного минимума – 20 %, в городе этот показатель составляет 11,2 %. Размер заработной платы у аграрников примерно в два раза ниже, чем у горожан [5]. Это определяет актуальность нахождения факторов, направлений, путей и методов развития аграрного производства и сельских территорий, предполагая, что это взаимосвязанные задачи.

Целью исследования является изучение возможностей предотвращения банкротства аграрных предприятий как одного из ведущих факторов развития сельскохозяйственных территорий.

Материал и методы исследования

В исследовании использовались общэкономические методы: финансовый анализ вертикальный и горизонтальный, синтез и специфические методы исследования, применяемые в антикризисном управлении, предусмотренные Постановлением Правительства «Об утверждении Правил проведения арбитражным управляющим финансового анализа», Приказом Минфина РФ «Об утверждении порядка определения стоимости чистых активов», Приказом Минпромэнерго России, Минэкономразвития России «Об утверждении методических рекомендаций по составлению плана (программы) финансового оздоровления» [6, 7, 8].

Результаты исследования и их обсуждение

Развитие сельских территорий очень актуально для Алтайского края, имеющего ярко выраженную аграрную направленность. Регион занимает первое место в стране по площади пашни (6,5 млн га), четвёртое место по количеству крупнорогатого скота (830 тыс. голов). Более половины аграрной продукции, разной глубины переработки вывозится из края как в другие регионы страны, так и за рубеж. Почти половина населения края живет в сельской местности. На устойчивое развитие сельских территорий, начиная с 2003 года по 2019 год было направлено около 7,5 млрд рублей [9].

Но, несмотря на прилагаемые усилия, проблемы села остаются достаточно острыми. Они касаются вопросов квартир и домов сельских жителей. Растет площадь ветхого и аварийного жилья: с 598 тыс. м² в 2005 году до 737 м² в 2017 году.

Ветшает не только жильё, но и инженерная инфраструктура. Дома оснащены центральным водоснабжением только на 48,6 %, причем большая часть подаваемой воды не очищается должным образом, поэтому около 75 % населения сёл употребляют воду, не соответствующую нормам и стандартам. Около 31 % теплосетей, 37 % водопроводных сетей и 22 % канализационных сетей требуют замены. Уровень газификации домов и квартир природным газом составляет примерно 5 %, хотя этот показатель в среднем по сельским районам России равен 53 % [10].

Не меньшие проблемы в сёлах и с социальной инфраструктурой: образовательными, медицинскими, культурными учреждениями. Если, к тому же, учесть больший уровень безработицы, по сравнению с городским, меньшую заработную плату, то вполне понятно, почему люди уезжают из сёл. Доля сельских жителей в Алтайском крае неуклонно уменьшается. В 2002 году она составляла 46,8%, в 2010 году – 45,3%, в 2019 году – 43,3%. С 2002 по 2019 год аграрный сектор Алтайского края покинуло более 81 тысячи человек. Уезжают, в первую очередь, молодые, работоспособные люди, что ведет к старению сельского населения. Если в 2002 году доля пожилых людей, живущих в селах Алтайского края составляла 25-27% в зависимости от района, то в 2014 году она оставила 31–35%. Аграрный сектор лишается основной производительной силы – человека [10].

Научное сообщество активно обсуждает поставленную проблему, анализирует причины, приведшие к сложившейся ситуации, возможные выходы из неё. Всеми признается, что решение проблемы возможно в плоскости комплексного, системного воздействия на развитие сельских территорий. И это воздействие должно осуществляться как на уровне макро-, мезо- и микроэкономики. Мы считаем нужным сосредоточить своё внимание на предотвращении банкротства аграрных предприятий, предполагая, что это мощный фактор развития сельскохозяйственных территорий. Прибыльные, процветающие хозяйства обеспечивают высокие доходы своим работникам, обеспечивающие достойный уровень жизни. Богатые аграрные предприятия вкладывают средства в развитие социальной инфраструктуры, делают посёлки комфортными для жителей пополняют налогами местные бюджеты. Убыточные организации не могут этого делать, зачастую разоряются, оставляя сельчан без работы, достойных доходов.

Итоги сельскохозяйственной переписи, проведенной в Алтайском крае в 2016 году, показали значительное уменьшение количества сельхозпроизводителей. В 2006 году крупных хозяйств насчитывалось около 1500 организаций, в 2016 году – всего 1087. Коли-

чество фермерских хозяйств в 2006 было 5500 единиц, осталось к 2016 году – 3500. За десять лет число аграрных предприятий в крае сократилось на 2413 единиц [10]. Снизилась доля прибыльных сельскохозяйственных организаций. Если в 2007 этот показатель равнялся 86,1%, то к 2012 году он упал до 74,2%.

Причины нерентабельности предприятий, ухода их с рынка разные. Они связаны и с негативными внешними факторами, и с внутренними проблемами организаций. Не уходят в прошлое и рейдерские захваты предприятий. Принудительное отчуждение собственности в аграрной сфере часто проходит с использованием института банкротства. Злоумышленники сначала разоряют хозяйство, доводят дело до распродажи имущества, которое скупают по дешевки. Проблема здесь не только в смене собственника незаконным путём, а в том, что организация зачастую перестаёт выпускать продукцию, обрабатывать земли, содержать скот. Люди теряют работу, социальная инфраструктура перестаёт финансироваться, сельскохозяйственная территория приходит в упадок.

Попытка рейдерского захвата была произведена по отношению сельскохозяйственного производственного кооператива «Колхоз Ракитовский». Предприятие является основным и постоянным работодателем Сельского поселения Ракитовский сельсовет, образованного на базе села Ракиты Михайловского района Алтайского края в 2003 году. Общая площадь земель поселения – 52215 гектаров. В черте поселения – 544 гектара, за чертой поселения – 51671 гектар, из них сельскохозяйственного назначения – 37444 гектара, в том числе пашни 26652 гектара [11]. В сельском поселении в целом сохранена социальная инфраструктура, есть детский сад, школа, фельдшерско-акушерский пункт, библиотека, дом культуры. Несмотря на это, люди, начиная с 1990-х годов уезжают. Население в 2019 году составило 2119 человек. Причем, начиная с 1997 года по 2019 год оно сократилось на 711 человек, то есть более чем на четверть (рис. 1). 109 домов в селе брошены. Покидает село, прежде всего молодое, работоспособное, активное население. Из оставшихся жителей

менее 30 % составляет рабочее население, остальные сельчане – это пенсионеры, дети, учащаяся неработающая молодежь, безработные (рис. 2) [11].

Предотвращение банкротства предприятия, где работает большая часть населения села, которое является основным поставщиком налогов в местный бюджет, жизненно важно для данной сельскохозяйственной территории. Анализ показал, что собственники организации – это члены сельскохозяйственного производственного кооператива (работники), 57 человек. Коллектив характеризуется высоким качеством работы, сотрудники удостоиваются профессиональных наград. На базе СПК «Колхоз Ракитовский» проводятся краевые

и районные мероприятия по обучению работников сельского хозяйства. Кооператив является базой проведения научно-практической работы и районных семинаров специалистов животноводства. В 2011 году в рамках реализации краевой программы «100+100» по направлению «Развитие животноводства», СПК «Колхоз Ракитовский» провел реконструкцию и модернизацию животноводческой фермы на 200 голов, и приобрел доильное оборудование фирмы «Де Лаваль», что позволило увеличить валовый надой и улучшить качество сдаваемого молока, автоматизировать труд доярок. Инвестиции составили более 7 млн рублей. В организации работает 132 человека.

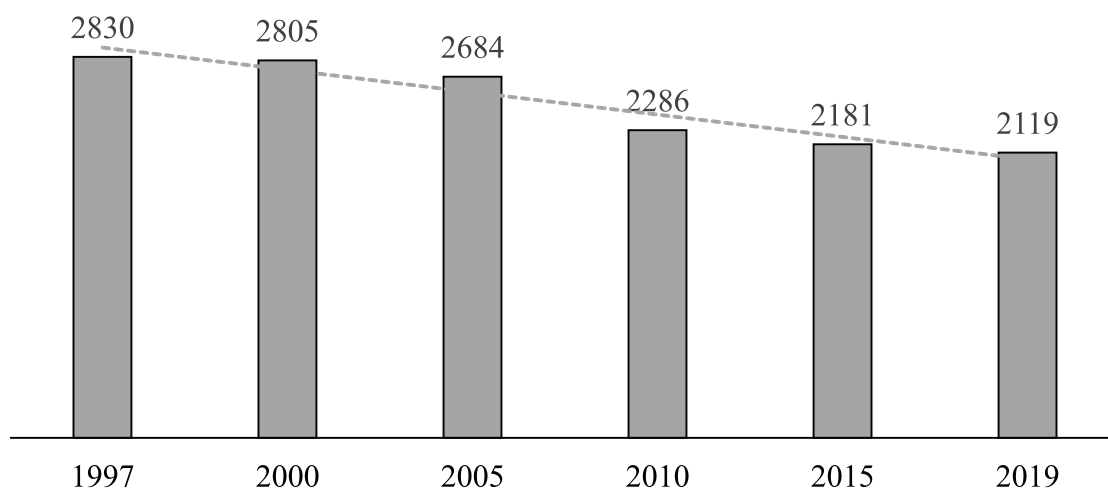
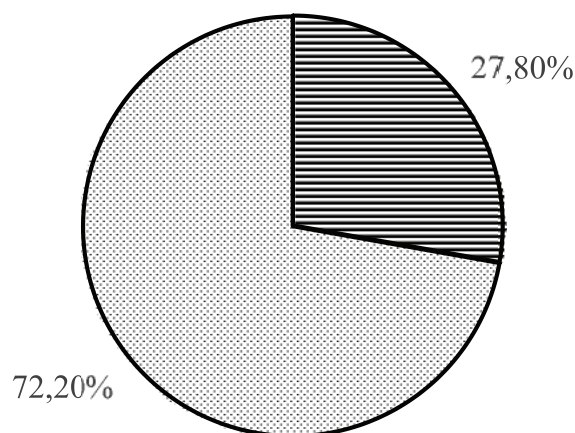

Рис. 1. Динамика численности населения села Ракиты, человек

■ Работающее население □ Неработающее население

Рис. 2. Доля работающего населения села Ракиты, данные на 2019 год, %

Средняя годовая производственная мощность производственного кооператива составляет:

- производство молока – 1070 тонн;
- производство мяса – 90 тонн;
- выращивание лошадей – 35 голов;
- производство пшеницы – 2500 тонн;
- производство подсолнечника – 870 тонн;
- производство овса – 180 тонн;
- производство ячменя – 190 тонн;
- производство гречихи – 200 тонн.

В июле 2018 года по отношению к организации начато дело о признании её банкротом. При изучении причин неплатёжеспособности нами выявлены признаки рейдерского захвата. Начиная с 2015 года, руководитель, в сговоре с организациями – выгодоприобретателями, подконтрольными профессиональному рейдеру, искусственно сформировал кредиторскую задолженность путём получения займов под 72 % годовых, вывел из производственного оборота земли, техники, значительно уменьшил выручку хозяйства. Результатом этих действий стало накопление к 2018 году задолженности в размере 74,4 млн руб., получению убытков в сумме 25,7 млн руб. (табл. 1). Задол-

женность по реестру требований кредиторов составила более 47 млн руб.

Работникам производственного кооператива в 2018 году удалось сменить руководителя, который организовал деятельность по спасению некогда процветающего хозяйства. Был разработан план финансового оздоровления этой организации. Реализация этого плана должна привести к достижению финансовых показателей, представленных в табл. 2.

План финансового оздоровления предполагает погашение задолженности по реестру требований кредиторов (табл. 3).

Реализация плана финансового оздоровления позволяет предотвратить банкротство сельскохозяйственного предприятия, сохранить 132 рабочих места, подготовить базу для создания дополнительно еще 12 рабочих мест за счет открытия пекарни в селе. Тем самым обеспечить доходами сельчан. Помимо этого, планируется выплатить в бюджет и внебюджетные фонды в течение 2020, 2021 годов более 33,4 млн рублей, часть из которых пойдет на благоустройство села, поддержание социальной инфраструктуры, что будет способствовать развитию сельскохозяйственной территории.

Таблица 1

Анализ финансовых результатов деятельности организации, тыс. руб.

Показатель	2015	2016	2017	2018
Совокупные активы (пассивы)	166 439	157 283	153 700	146 867
Скорректированные внеоборотные активы	66 240	63 949	41 835	42 563
Оборотные активы	100 199	93 334	111 865	104 304
Ликвидные активы	114	863	106	406
Наиболее ликвидные оборотные активы	82	624	56	56
Дебиторская задолженность	6 308	5 820	3 151	8 774
Собственные средства	91 912	97 599	83 363	72 380
Обязательства должника	74 527	59 684	70 337	74 487
Долгосрочные обязательства должника	43 793	38 503	29 330	28 630
Текущие обязательства должника	30 734	21 181	41 007	45 857
Выручка нетто	47 000	12 644	32 997	73 644
Валовая выручка	47 000	12 644	32 997	73 644
Среднемесячная выручка	5 222	4 215	3 666	6 137
Чистая прибыль (убыток)	-1 996	-595	-6 947	-25 731

Таблица 2

Прогнозируемые финансовые показатели организации, тыс. руб.

Показатель		Октябрь 2019 – ноябрь 2020	Октябрь 2020 – октябрь 2021
Производство мяса	Доходы	8 431	13 423
	Расходы	7 796	13 461
Производство молока	Доходы	22 698	22 698
	Расходы	12 163	12 163
Выращивание лошадей	Доходы	1 100	500
	Расходы	189	155
Растениеводство	Доходы	44 160	145 189
	Расходы	20 838	20 838
Аренда недвижимости (доходы)		152	152
Аренда земли (расходы)		5 559	6 670
Прочие расходы		2 209	2 209
Итого доходов		76 541	181 962
Итого расходов		46 545	53 287
Доходы за вычетом расходов		29 996	128 675
Единый сельскохозяйственный налог		1 079	4 041
Чистая прибыль		28 917	124 634

Таблица 3

Источники выплат задолженности по реестру требований кредиторов

Наименование показателя	Значение, тыс. руб.
Прибыль от текущей деятельности (2020 г.)	35 867,0
Взыскание дебиторской задолженности	1 506, 0
Реализация имущества, не используемого в производстве	16 220,
Итого источников выплат	53 593,0
Требования кредиторов по реестру	47 026, 6
Резерв на непредвиденные обстоятельства и инвестиции	6 566,4

Выводы

Экономические, социальные, демографические проблемы сельских территорий во многом обуславливаются отсутствием в должном объеме высокоприбыльных аграрных предприятий, способных выплачивать большие заработные платы своим работникам, обеспечивать им карьерный рост, вкладывать существенные ресурсы в развитие сельских поселений. Эти проблемы значительно усиливаются при банкротстве аграрных организа-

ций, что для этой отрасли не является редкостью. Но наше исследование подтверждает, что зачастую предприятие, утратившее свою платежеспособность, способно её восстановить, продолжить и развить свою производственную деятельность, стать вновь мощным источником финансирования социальной инфраструктуры и жителей села. Предотвращение банкротства аграрных предприятий является мощным фактором развития сельскохозяйственных территорий.

Библиографический список

1. Постановления Правительства РФ от 3 декабря 2002 года № 858 «О федеральной целевой программе «Социальное развитие села до 2013 года» [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901834635> (дата обращения: 26.11.2019).
2. Постановления Правительства РФ от 14 июля 2012 г. № 717 «О государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gks.ru/storage/mediabank/post717-2012.pdf> (дата обращения: 26.11.2019).
3. Постановление Правительства РФ от 15 июля 2013 г. № 598 «О федеральной целевой программе «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014– 2017 годы и на период до 2020 года» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70319016/> (дата обращения: 26.11.2019).
4. Постановление Правительства РФ от 31 мая 2019 г. № 696 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/aNtAARsD8scrvdizD7rZAw0FaFjnA79v.pdf> (дата обращения: 26.11.2019).
5. Скупов Б. Без села город не проживет! Какое будущее у Госпрограммы развития сельских территорий? [Электронный ресурс]. URL: <https://ardexpert.ru/article/16506> (дата обращения: 26.11.2019).
6. Постановление Правительства РФ от 25 июня 2003 г. № 367 «Об утверждении Правил проведения арбитражным управляющим финансового анализа» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/12131539/> (дата обращения: 26.11.2019).
7. Приказ Минфина России от 28 августа 2014 г. № 84н «Об утверждении Порядка определения стоимости чистых активов» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/70771060/> (дата обращения: 26.11.2019).
8. Приказ Минпромэнерго России, Минэкономразвития России № 57/134 от 25 апреля 2007 г. «Об утверждении методических рекомендаций по составлению плана (программы) финансового оздоровления» [Электронный ресурс]. URL: <http://economy.gov.ru/minec/documents/doc1180526791125> (дата обращения: 26.11.2019).
9. Постановление администрации Алтайского края «Об утверждении государственной программы Алтайского края «Развитие сельского хозяйства Алтайского края» (с изменениями на 2 сентября 2019 года)» [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/453122723> (дата обращения: 26.11.2019).
10. Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай. Официальная статистика [Электронный ресурс]. URL: <https://akstat.gks.ru/folder/32996> (дата обращения: 26.11.2019).
11. Администрация Ракитовского сельсовета [Электронный ресурс]. URL: <http://rssovet.ucoz.ru/index/statistika/0-11>.

УДК 338.2

А. В. Горелкина

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет», Кемерово,
e-mail: avstarikova@yandex.ru

К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ БИЗНЕС-МОДЕЛИ НА МЕДИАРЫНКЕ

Ключевые слова: медиарынок, разработка бизнес-модели, медиахолдинг, медиабизнес.

В данной статье рассматриваются основные положения научного исследования, посвященного формированию модели функционирования бизнес-модели локального медиахолдинга. Внешние факторы среды и тенденции развития медиаиндустрии обуславливают новые подходы к управлению ресурсами и инвентарем в условиях цифровой трансформации бизнеса. Бизнесы, которые зависят от дуальных рынков, должны иметь новую платформу для своего развития. Результаты исследования выражаются в развитии теории и практики управления медиахолдингов на локальном и национальном рынке услуг, а также в совершенствовании методической базы оценки эффективности функционирования медиахолдинга с учетом влияния внешних факторов, а именно фрагментации рынка и плотности конкурентной среды, в том числе:

1. Проанализированы и обобщены методические подходы и инструменты формирования эффективной бизнес-модели функционирования локального медиахолдинга.

2. Определены критерии и показатели эффективности деятельности медиахолдинга на региональных рынках медиауслуг.

Результаты исследования могут быть включены в образовательные курсы в образовательных учреждениях высшего профессионального образования экономического профиля. Рекомендации автора внедрены в деятельность Кузбасской медиагруппы.

A. V. Gorelkina

Kemerovo state University, Kemerovo, e-mail: avstarikova@yandex.ru

ON THE FORMATION OF AN EFFECTIVE BUSINESS MODEL IN THE MEDIA MARKET

Keywords: media market, business model development, media holding, media business.

This article discusses the main provisions of a scientific study on the formation of a functioning model of a business model of a local media holding. External environmental factors and development trends of the media industry determine new approaches to resource and inventory management in the context of digital business transformation. Businesses that depend on dual markets must have a new platform for their development. The results of the study are expressed in the development of the theory and practice of managing media holdings in the local and national services market, as well as in improving the methodological basis for assessing the effectiveness of the functioning of a media holding taking into account the influence of external factors, namely market fragmentation and the density of the competitive environment, including:

1. Analyzed and generalized methodological approaches and tools for the formation of an effective business model for the functioning of a local media holding.

2. Criteria and performance indicators of the media holding activity in the regional markets of media services are determined.

The results of the study can be included in educational courses in educational institutions of higher professional education of an economic profile. The author's recommendations have been introduced into the activities of the Kuzbass Media Group.

Введение

Экономика любого медиахолдинга представляет собой сложную систему отношений, имеющую серьезную зависимость от внешних факторов, таких как макроэкономическая ситуация, состояние правового поля, а также социокультурные детерминанты, которые оказывают значительное влияние на факторы микросреды любой компании на меди-

арынке (конкуренты, потребители, контактные аудитории, прежде всего).

Создавая, по сути, «общественные блага» в виде продуктов СМИ, медиахолдинги сталкиваются как с краткосрочными трендами в виде моды, субкультур и иных социокультурных феноменов, а также с долгосрочными трендами, такими как демографические переходы и смена поколений, а также

технологические изменения и конкуренция за ресурсы потребителя – как временные (продолжительность теле-смотрения TSL, к примеру), так и эмоциональные (приверженность к определенным форматам СМИ и контентной составляющей).

Как субъект медиаэкономики, лобой медиахолдинг как на макроуровне, так и на региональном уровне управления имеет два типа потребителей, исходя из дуальности медиарынка – медиахолдинги создают с одной стороны, локальный контент для потребителя, который предполагает значительную затратную часть (речь идет, прежде всего, о региональном телевидении), с другой стороны, формирование реализации идет как от продажи контента, так и рекламного инвентаря.

Таким образом, во многом, затратная часть деятельности холдингов формируется, исходя из требований клиента к качеству информации. Локальный уровень, безусловно, не доинвестирован в силу объективных причин, связанных с тем, что покрытие локальными СМИ имеет свою географию, что формирует конкурентное ограничение. Локальные рынки, по-прежнему, незрелы по отношению к трендам, в том числе, по причинам стагнации локальных рынков и незрелости компаний-потребителей, концентрацией бюджетов на федеральном уровне.

Однако, лидирующую позицию на локальном рынке способна занять компания, которая даже на локальном рынке предлагает нестандартные эффективные решения по ценовым уровням без демпинга. Функционирование медиахолдингов в регионах России в условиях сжатия рынка и долгосрочных структурных изменений на локальных рынках маркетинговых коммуникаций существенным образом зависит от построения эффективной бизнес-модели.

Цель исследования: обоснование и развитие методов формирования эффективной бизнес-модели функционирования медиахолдинга на региональном рынке.

Материал и методы исследования

Структура национального медиарынка в России отражает тренды гло-

бального рынка: digital-канал является доминирующим элементом в росте глобальных рекламных расходов, а телевидение остается основополагающим СМИ в мировом масштабе. Однако, как экономический феномен, коммуникация компании с клиентом становится сложной и зависимой от потребностей digital-экономики, что дает новые возможности для развития программ продвижения и решений задач.

Сравнивая среднесрочные тренды 2016–2019 годов в национальном и локальном аспекте, мы видим отсутствие динамики в локальных рынках и рост за счёт федеральных размещений. Это свидетельствует о затяжной рецессии, а также деградации отдельных сегментов медиа. На протяжении последних 10 лет тенденцией является переток локальных бюджетов между отраслями экономики и их сокращения, а также централизация бюджетов [1].

На наш взгляд, причины этого явления следующие:

1. Оптимизация маркетинговых расходов рекламодателей после кризиса 2008 г., достигшая апогея в 2015 г. после девальвации рубля и обвала рынков.

2. Федерализация крупных компаний и организация фронт-офисов по принципу прямых продаж без принятия решений по маркетинговым бюджетам.

3. Централизация бюджетов в рамках вертикально-интегрированных групп, распределение через крупнейших сейлз-хаусов.

4. Локальные рынки не успели восстановиться после кризиса 2008 г., как началась вялотекущая рецессия 2012–2013 г., после чего произошло глобальное падение 2014–2015 гг.

5. Изменение структуры рекламодателей на локальном уровне – вымывание бюджетов федеральными сейлз-хаусами, сокращение среднего чека локальных компаний, уход с рынка и банкротство местных розничных ритейлеров, падение рынка услуг.

В совокупности с внешними условиями и глубокими долгосрочными структурными изменениями рынка, локальные медиахолдинги столкнулись с ожесточенным демпингом игроков рынка и ценочувствительностью клиентов.

В этих условиях необходимо эффективное управление своей долей рынка и позиционированием, что означает эффективную модель медиабизнеса. В лучших условиях оказываются компании, предлагающие относительно неэластичные по цене услуги и эффективные решения для рынка.

Согласно Picard (2002), бизнес-модели описывают основные характеристики компаний, чтобы иметь устойчивый успех в медиа-бизнесе [2]. Бизнес-модели в этом смысле касаются не повседневных операций, а базовой структуры бизнеса, его взаимодействия с другими отраслями и тех (финансовых) взаимодействий, которые потенциально делают его успешным. Таким образом, они обеспечивают обзор необходимых операций и их относительную важность. Wirtz (2011) развивает эту концепцию, когда он дифференцирует эти операции на шесть частичных медиабизнес-моделей [3].

Если медиа-компании занимают ввод в эксплуатацию контента, они могут по-прежнему участвовать в производстве контента, но все же они не могут оказывать такое же влияние. Это больше, чем просто решение сделать или купить, но организация (Altmeyden, Lantzsche, & Will, 2007) производства контента похожа на управление стратегическими альянсами (Emden, Calantone, & Droge, 2006) в других отраслях. Сведенный к упаковке и распространению, медиа-бизнес не является чем-то особенным и может рассматриваться как товар. Чем больше внимания в анализе средств массовой информации уделяется техническим и материальным аспектам средств массовой информации, тем менее отчетливыми они представляются. С этой точки зрения интернет является лишь еще одним носителем информации, не обладающим теми же характеристиками, что и лист бумаги, но восприимчивым к тем же средствам управления. Этим объясняется популярность концепции бизнес-модели: как доминирующего средства анализа отрасли и основы принятия управленческих решений, подход бизнес-модели неявно сводит медиабизнес к зарабатыванию с помощью СМИ. Внешние эффекты для общества (положительные или от-

рицательные) на самом деле не включены в модель и, таким образом, игнорируются. С одной стороны, это открыло гораздо больший запас потенциальных менеджеров, которые могут быть наняты для управления медиа-бизнесом (Underwood, 1993). С другой стороны, это означает, что определенные характеристики медиапродуктов не отражаются на управлении медиабизнесом. Можно утверждать, что распространение как социальных медиа (понимаемых как отступление от производства контента), так и концепции бизнес-моделей можно понимать как взаимосвязанные тенденции медиаиндустрии.

Результаты исследования и их обсуждение

Результаты исследования выражаются в развитии теории и практики управления медиахолдингов на локальном и национальном рынке услуг, а также в совершенствовании методической базы оценки эффективности функционирования медиахолдинга с учетом влияния внешних факторов, а именно фрагментации рынка и плотности конкурентной среды, в том числе:

1. Проанализированы и обобщены методические подходы и инструменты формирования эффективной бизнес-модели функционирования локального медиахолдинга.

2. Определены критерии и показатели эффективности деятельности медиахолдинга на региональных рынках медиауслуг.

Результаты исследования могут быть включены в образовательные курсы в образовательных учреждениях высшего профессионального образования экономического профиля. Рекомендации автора внедрены в деятельность Кузбасской медиагруппы.

Выводы

Разработка бизнес-модели является управленческим инструментом для организации медиабизнеса с упором на экономические аспекты. Однако, если медиаменеджеры действительно хотят учитывать особые характеристики медиапродуктов и достигать целей, выходящих за рамки максимизации прибыли, им необходимо добавить

элементы управления заинтересованными сторонами и попытаться удовлетворить потребности и требования второстепенных заинтересованных сторон (Karmasin, 2002).

Бизнес-модели, когда традиционные медиа-компании с 2–3 источниками дохода, на настоящем этапе развития рынка неэффективны. В текущем периоде прибыльный рост возможен только от наличия 5–6 потоков дохода, которые

выходят за рамки традиционной монетизации. Традиционные источники рекламных доходов иссякают, а крупнейшие цифровые платформы поглощают большую часть роста цифровой рекламы, становясь все более влиятельной силой в медиабизнесе. Благодаря новым технологиям (смартфоны и высокоскоростной интернет) привычки к потреблению и тратам развиваются с высокой скоростью.

Библиографический список

1. Старикова А.В., Танасюк А.В. К вопросу о тенденциях развития медиарынка и локальных медиахолдингах // Современная экономика и финансы: исследования и разработки: сборник публикаций центра экономических исследований по материалам XXXIX международной научно-практической конференции. СПб.: Центр экономических исследований, 2015. 84 с.
2. Picard R.G. The economics and financing of media companies. New York: Fordham University Press, 2002.
3. Wirtz B.W. Media and Internet Management. Wiesbaden, Germany: Gabler Verlag, 2011.

УДК 330.143:303.725.34

М. А. Горский

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, e-mail: gadjiagaev@mail.ru

Е. В. Зозуля

Институт цифровой экономики и информационных технологий, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, e-mail: zhenya.zoz26@gmail.com

В. В. Торбина

Институт цифровой экономики и информационных технологий, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, e-mail: torbina.v@mail.ru

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАТРАТ НА КАПИТАЛ ПРЕДПРИЯТИЙ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РАЗВИТЫХ И РАЗВИВАЮЩИХСЯ ЭКОНОМИК

Ключевые слова: пищевая промышленность, средневзвешенная стоимость капитала, модель CAPM, агрегированная формула средневзвешенной стоимости капитала, собственный и заемный капитал, инвестиционная привлекательность, конкурентоспособность по затратам.

В статье представлены результаты анализа затрат на капитал и эффективности основной производственной деятельности четырех сравнимых по масштабу и отраслевой принадлежности компаний пищевой промышленности: агропромышленного холдинг «Мираторг» – Россия, «Korea Yakult Co» LTD – Корея, группы компаний «Danone» – Франция, «Dr Pepper Snapple Group Company» – США. В расчетах использовалась методика оценки средневзвешенной стоимости капитала, предложенная Р. Хамадой, и агрегированная формула расчета показателя WACC, введенная в обращение одним из авторов. Рассмотрена динамика средневзвешенной стоимости капитал анализируемых компаний за период последних пяти лет и сделаны выводы о соответствии показателей структуры и стоимости капитала компаний их рыночной эффективности и долгосрочным производственным и инвестиционным целям. Также проведена оценка влияния на эти показатели рейтинга страны по конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности. Этот показатель, ранее не учитываемый в модели расчета показателя WACC, оказался значимым в оценках компаний стран с развивающейся рыночной экономикой. Для российского агропромышленного холдинга «Мираторг» представлены конкретные рекомендации по приведению в соответствие ключевых показателей стоимости капитала и эффективности основной производственной деятельности.

М. А. Gorskiy

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, e-mail: gadjiagaev@mail.ru

Е. V. Zozulya

Institute of Digital Economics and Information Technologies, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, e-mail: zhenya.zoz26@gmail.com

V. V. Torbina

Institute of Digital Economics and Information Technologies, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, e-mail: torbina.v@mail.ru

COMPARATIVE ANALYSIS OF CAPITAL COSTS OF FOOD ENTERPRISES IN DEVELOPED AND DEVELOPING ECONOMIES

Keywords: food industry, weighted average cost of capital, CAPM (Capital asset Pricing Model) model, aggregated formula for the weighted average cost of capital, equity and borrowed capital, investment attractiveness, cost competitiveness.

The article presents the results of the analysis of capital costs and the effectiveness of the main production activities of four food industry companies of comparable scale and industry: Miratorg Agribusiness Holding – Russia, Korea Yakult Co LTD LTD – Korea, Danone Group of Companies – France, «Dr Pepper Snapple Group Company» – USA. The calculations used the methodology for assessing the weighted average cost of capital, proposed by R. Hamada, and the aggregated formula for calculating the WACC indicator, introduced by one of the authors. The dynamics of the weighted average cost of capital of the analyzed companies over the past five years is considered and conclusions are drawn on the conformity of the structure and cost of capital of companies with their market efficiency and long-term production and investment goals. An assessment was also made of the impact on these indicators of the country's rating on competitiveness and investment attractiveness. This indicator, previously not taken into account in the model for calculating the WACC indicator, turned out to be significant in the estimates of companies in countries with developing market economies. For the Russian agro-industrial holding Miratorg, specific recommendations are presented on bringing key indicators of cost of capital and efficiency of core production activities into line.

Введение

Ключевым показателем эффективности производственной сферы предприятия в условиях перехода на стандарты МСФО является средневзвешенная стоимость капитала WACC (англ. Weighted Average Cost of Capital), привлекаемого в финансирование производственных и непроизводственных затрат. Этот показатель корректно характеризует стоимость привлекаемого компанией капитала, а, следовательно, позволяет повысить точность оценок ее денежных потоков и их дисконтированную стоимость [1, 2, 4, 5, 6, 9, 10].

Практика использования показателя средневзвешенной стоимости капитала связана с выбором управленческих решений в сферах производства и инвестиций: предпринимательская организация принимает то или иное решение, если рентабельность производственной или инвестиционной программы соответствует (не ниже) текущего значения характеризующего структуру ее капитала показателя WACC.

Целью этой работы является оценка перспектив использования показателя средневзвешенной стоимости капитала при анализе конкурентоспособности предприятий реального сектора экономики (на примере предприятий пищевой промышленности) по затратам на привлечение и обслуживание собственного и заемного капитала.

Методика расчета показателя средневзвешенной стоимости капитала

Ниже используется агрегированная формула показателя WACC, приведенная в работах автора [10] и Д.А. Безухова [3] и являющаяся адаптированным для условий современной российской экономики вариантом известной формулы Р. Хамады [12].

Применение этого и аналогичных инструментов расчета средневзвешенной стоимости капитала актуально, если в оценке компании (бизнеса) используется доходный подход – совокупность методов, основанных на определении текущей стоимости компании как совокупности ожидаемых доходов. В рамках доходного подхода средневзвешенная стоимость капитала рассчитывается

в соответствии со следующим двухшаговым алгоритмом.

На первом осуществляется оценка стоимости собственного и заемного капитала компании, причем, первая составляющая рассчитывается по модифицированной модели CAPM – модели ценообразования активов – Р. Хамады [12], вторая – с использованием коэффициента долговой нагрузки и ставки кредитного учреждения, зависящей от ставки рефинансирования.

На втором оценивается структура и средневзвешенная стоимость капитала компании с учетом долей собственного и заемного капитала. Как правило, в различных источниках предлагаются различные формулы и финансовые константы для оценки составляющих средневзвешенной стоимости капитала, недостатком которых можно считать, например: несогласованность расчетных схем, премий, неполный учет налогооблагаемой прибыли и особенностей структуры заемного капитала, способ определения β – коэффициента, показывающего чувствительность и направленность изменения доходности акций компании к доходности рынка.

Указанные недостатки алгоритма расчета WACC можно не принимать во внимание, если использовать агрегированный подход, предлагающий единоеобразие расчетных формул средневзвешенной стоимости капитала [10].

В рамках этого подхода используется следующая агрегированная формула WACC, на основе которой далее проводятся расчеты затрат на капитал российских и сопоставимых с ними зарубежных компаний пищевой отрасли:

$$WACC = (r_f + \beta \cdot ERP + c_r) \cdot \frac{E}{V} + \left(\frac{I}{D} \right) \cdot \frac{D}{V} \cdot (1 - \tau), \quad (1)$$

где r_f – безрисковая процентная ставка; ERP – (англ. equity risk premium [14]) – премия за риск; β – бета-коэффициент (бета-фактор) – показатель волатильности доходности финансового капитала компании по отношению к доходности финансового рынка; c_r – премия за страновой риск [14] (первое слагаемое – стоимость собственного капитала компании, оцененная на основе модифицированной формулы CAPM); $\frac{I}{D}$ – оценка

затрат на заемный капитал; I_r – выплаты процентов по краткосрочным и долгосрочным обязательствам компании (по данным МСФО компаний); D – стоимость обязательств компании на конец финансового года с учетом затрат на лизинг; $\frac{D}{V}$ – доля заемного капитала в оборотном капитале; $\frac{E}{V}$ – доля собственного капитала в оборотном капитале; E – рыночная стоимость компании (рыночная капитализация); V – стоимость полного капитала ($D + E$); τ – налоговая ставка на прибыль.

Параметр β отражает систематический отраслевой риск финансового актива в сравнении с рынком в целом и рассчитывается по формуле (в расчетах β для российской компании «Мираторг» использовались показатели индексов РТС и ММВБ (MICEXINDEXCF), для остальных – индексы фондовых рынков, на которых торгуются акции компаний за пятилетний период):

$$\beta = \frac{\text{cov}(r_i; r_m)}{\sigma^2}, \quad (2)$$

где σ – дисперсия доходности среднерыночного портфеля; r_i – доходность базового актива компании.

Ниже в оценках оценки затрат на заемный капитал использован прямой метод [8], который является единственно возможным при отсутствии полного доступа к данным о структуре заемного капитала [7, 10, 11].

Анализ затрат на капитал предприятий пищевой промышленности

Для анализа отобраны четыре компании этой отрасли одинакового масштаба и доли на рынке готовой продукции из стран: Россия, Корея (Азия), Франция (Европа) и США.

Агропромышленный холдинг «Мираторг» – крупный системообразующий отечественный агропромышленный холдинг, основанный в 1995 г. «Мираторг» – лидер по производству свинины, входит в число крупнейших производителей мяса птицы, говядины и мясных полуфабрикатов. Основные направления деятельности компании – растениеводство (валовой сбор зерновых и бобовых – около 1 млн т в год), производство говядины (40,5 тыс. т

в убойном весе в год), птицеводство (75 тыс. т мяса цыплят-бройлеров и полуфабрикатов из мяса птицы в убойном весе в год), производство кормов (рассыпные и гранулированные корма для разных возрастных групп животных), свиноводство (более 300 тыс. т в убойном весе в год), производство полуфабрикатов и готовых блюд (80 тыс. т в год), производство замороженных овощей и готовых блюд (более 200 наименований). «Мираторг» является поставщиком мясных полуфабрикатов для сетей ресторанов Burger King, McDonald's и Shake Shack.

«Мираторг» является крупнейшим в АПК России получателем государственной помощи как в виде субсидий, так и в виде льготных кредитов. Объем завершенных инвестиций в развитие компании превысил 120 млрд руб. В 2007 г. компания провела IPO на ММВБ. В 2010-м реализовала крупнейший в стране проект по производству высокопродуктивных мясных пород крупного рогатого скота. Заявленная мощность проекта – 130 тыс. т говядины в год.

В табл. 1 представлены показатели холдинга за 2014–2018 гг., на основании которых были произведены расчеты WACC. Оценка собственного капитала компании определена на основании данных Центрального Банка РФ, сайтов Damodaran Online и Investing.com. Стоимость заемного капитала группы определена на конец календарного года как сумма краткосрочных и долгосрочных обязательств, учитывая затраты на лизинг (млн руб.).

«Korea Yakult Co» – корейская компания, основанная в 1969 г. Основная продукция «Korea Yakult Co» – кисломолочные продукты, молоко, лечебные напитки и пищевые добавки, а также диетические продукты. Кисломолочная продукция компании реализуется в странах Азиатско-Тихоокеанского региона, США, Европе и Южной Америке.

В 2004 г. компания «Korea Yakult Co», ведущая деятельность в Республике Корея и занимающая лидирующие позиции на внутреннем рынке, начала инвестировать средства на производство продуктов быстрого приготовления торговой марки «Доширак» на российском рынке, и в настоящее время в подмосковном городе Раменское на территории в десять гектаров работает завод «КОУА».

Таблица 1

Расчет WACC агропромышленного холдинга «Мираторг» за 2014–2018 гг.

Расчет стоимости собственного капитала					
Показатель	2018	2017	2016	2015	2014
Безрисковая доходность, r_f	8,30 %	9,78 %	9,42 %	7,25 %	7,18 %
Бета-коэффициент, β	0,365	0,246	–0,070	0,487	0,236
Премия за риск, ERP	8,25 %	9,72 %	13,72 %	7,63 %	7,96 %
Страновой риск, c_r	2,56 %	3,47 %	7,97 %	2,63 %	2,88 %
Стоимость собственного капитала	11,94 %	13,87 %	15,65 %	16,44 %	13,59 %
Расчет стоимости заемного капитала прямым методом					
Процентные платежи, млн руб., I_r	2569	2926	3384	3940	4475
Долг, млн руб., D	68083	85944	35176	32161	17714
Стоимость заемного капитала	13,77 %	13,40 %	9,62 %	12,25 %	25,27 %
Рыночная капитализация, млн руб., E	145220	109424	102232	138995	93685
E/V	67,27 %	55,18 %	72,61 %	79,38 %	80,85 %
D/V	32,73 %	44,82 %	27,39 %	20,62 %	19,15 %
Налог на прибыль, τ	0,20	0,20	0,20	0,20	0,20
WACC	10,32 %	9,85 %	14,04 %	12,81 %	13,52 %

Примечание: составлено авторами на основании формул (1), (2), а также информации, представленной на официальных сайтах [13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 21].

Выручка производственной компании «Доширак Коя» в прошлом году выросла на 12,7%, до 2,39 млрд руб. против 2,12 млрд руб. в 2017 г. Вторая производственная компания «Доширак Рязань» увеличила выручку на 12,6%, до 1,436 млрд с 1,275 млрд руб. в пре-

дыдущем году. Торговая компания «Доширак Рус» получила выручку в размере 6,6 млрд руб., что на 11,8% больше, чем в 2017 г. (5,9 млрд руб.).

В табл. 2 представлены показатели компании за 2014–2018 гг., на основании которых были проведены расчеты WACC.

Таблица 2

Расчет WACC компании «Korea Yakult Co» за 2014–2018 гг.

Расчет стоимости собственного капитала					
Показатель	2018	2017	2016	2015	2014
Безрисковая доходность, r_f	8,43 %	7,16 %	6,61 %	9,85 %	8,79 %
Бета-коэффициент, β	0,163	0,182	0,127	0,042	0,067
Премия за риск, ERP	9,93 %	8,33 %	10,79 %	8,89 %	12,33 %
Страновой риск, c_r	0,86 %	0,95 %	0,90 %	0,90 %	0,81 %
Стоимость собственного капитала	8,47 %	8,53 %	10,50 %	12,50 %	12,07 %
Расчет стоимости заемного капитала прямым методом					
Процентные платежи, млн руб., I_r	37868	39488	23278	9958	7297
Долг, млн руб., D	536715	487895	611521	362065	203098
Стоимость заемного капитала	7,06 %	8,09 %	3,81 %	2,75 %	3,59 %
Рыночная капитализация, млн руб., E	1716960	1601760	1447950	1278620	854370
E/V	74,93 %	75,23 %	69,52 %	77,46 %	80,24 %
D/V	25,07 %	24,77 %	30,48 %	22,54 %	19,76 %
Налог на прибыль, τ	0,22	0,22	0,22	0,22	0,22
WACC	9,55 %	8,81 %	7,08 %	9,10 %	8,92 %

Примечание: составлено авторами на основании формул (1), (2), а также информации, представленной на официальных сайтах [13, 14, 15, 16, 18, 22].

Французская компания Danone основана в 1919 г. Danone – глобальная компания, входящая в список крупнейших по рейтингу «Fortune Global 500» и являющаяся одним из самых успешных производителей продуктов здорового питания в мире. Подразделения компании расположены в 140 странах, Danone имеет 190 заводов на пяти континентах. Компания занимает ведущие позиции в четырех областях производства продуктов здорового питания: свежих кисломолочных продуктов, детского питания, бутилированной питьевой воды и медицинского питания. В 2014 году продажи Danone превысили 21 миллиард евро.

Компания успешно функционирует в России с 1992 г. и на данный момент входит в перечень системообразующих предприятий страны. В России расположены 20 заводов, на которых производится продукция одноименного бренда, а также брендов «Активиа», Actimel, «Растишка», «Даниссимо», «Простоквашино», «Віо Баланс», «Актуаль», «Смешарики», «Тёма» и др.

В табл. 3 представлены показатели компании за 2014–2018 гг., на основании которых были произведены расчеты WACC.

Компания Dr. Pepper Snapple Group Company была основана в 1885 г., а в 1891-м г. производство приобрело промышленные масштабы. Уже более 120 лет компания сохраняет за собой лидирующие позиции за счет отлаженной системы дистрибуции и эффективной маркетинговой стратегии. Dr. Pepper – старейший в мире безалкогольный напиток. На протяжении своей истории оставался в топ-10 самых популярных и самых продаваемых безалкогольных напитков в США.

Корпорация Dr. Pepper Snapple Group Company (бывшее название — Cadbury Schweppes Americas Beverages) производит знаменитый газированный напиток Dr. Pepper. Помимо известного бренда компания выпускает и другие газированные и негазированные напитки, чай, миксы, даже пиво. Под этой маркой выпускается Schweppes, A&W Root Beer, Hawaiian Punch, Mott's и другие безалкогольные напитки. Основной рынок сбыта – страны Северной и Латинской Америки.

В табл. 4 представлены показатели компании за 2014–2018 гг., на основании которых были произведены расчеты WACC.

Таблица 3

Расчет WACC компании «Danone» за 2014–2018 гг.

Расчет стоимости собственного капитала					
Показатель	2018	2017	2016	2015	2014
Безрисковая доходность, r_f	6,66 %	3,74 %	3,13 %	5,49 %	9,36 %
Бета-коэффициент, β	0,070	0,063	0,101	0,117	0,136
Премия за риск, ERP	5,93 %	3,33 %	2,79 %	4,89 %	8,33 %
Страновой риск, c_r	3,35 %	7,65 %	4,65 %	3,44 %	3,45 %
Стоимость собственного капитала	7,80 %	9,39 %	11,18 %	11,14 %	8,38 %
Расчет стоимости заемного капитала прямым методом					
Процентные платежи, млн руб., I_r	181675	608465	228670	225940	119080
Долг, млн руб., D	1452230	1581710	1909700	2080910	2357030
Стоимость заемного капитала	12,51 %	38,47 %	11,97 %	11,14 %	8,38 %
Рыночная капитализация, млн руб., E	6111300	4496700	3403400	5538650	6780150
E/V	78,90 %	67,25 %	61,41 %	70,60 %	73,25 %
D/V	21,10 %	32,75 %	38,59 %	29,40 %	26,75 %
Налог на прибыль, τ	0,33	0,33	0,33	0,33	0,33
WACC	4,99 %	4,24 %	3,05 %	3,85 %	6,12 %

Примечание: составлено авторами на основании формул (1), (2), а также информации, представленной на официальных сайтах [13, 14, 15, 16, 18, 23].

Таблица 4

Расчет WACC компании «Dr Pepper Snapple Group Company» за 2014–2018 гг.

Расчет стоимости собственного капитала					
Показатель	2018	2017	2016	2015	2014
Безрисковая доходность, r_f	7,18%	8,30%	9,78%	9,42%	7,25%
Бета-коэффициент, β	0,049	0,100	0,094	0,131	0,084
Премия за риск, ERP	7,96%	8,25%	9,72%	13,72%	7,63%
Страновой риск, c_r	2,88%	2,56%	3,47%	7,97%	2,63%
Стоимость собственного капитала	11,03%	13,40%	15,41%	14,06%	10,74%
Расчет стоимости заемного капитала прямым методом					
Процентные платежи, млн руб., I_r	889172	631416	1253280	265740	627739
Долг, млн руб., D	1262133	1603895	2096095	9998800	8345736
Стоимость заемного капитала	26,54%	19,84%	7,73%	5,16%	8,67%
Рыночная капитализация, млн руб., E	4432814	16335925	45071834	12547053	34461254
E/V	65,2%	50,2%	31,7%	52,8%	67,0%
D/V	34,8%	49,8%	68,3%	47,2%	33,0%
Налог на прибыль, τ	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2
WACC	5,89%	7,28%	6,56%	4,29%	8,36%

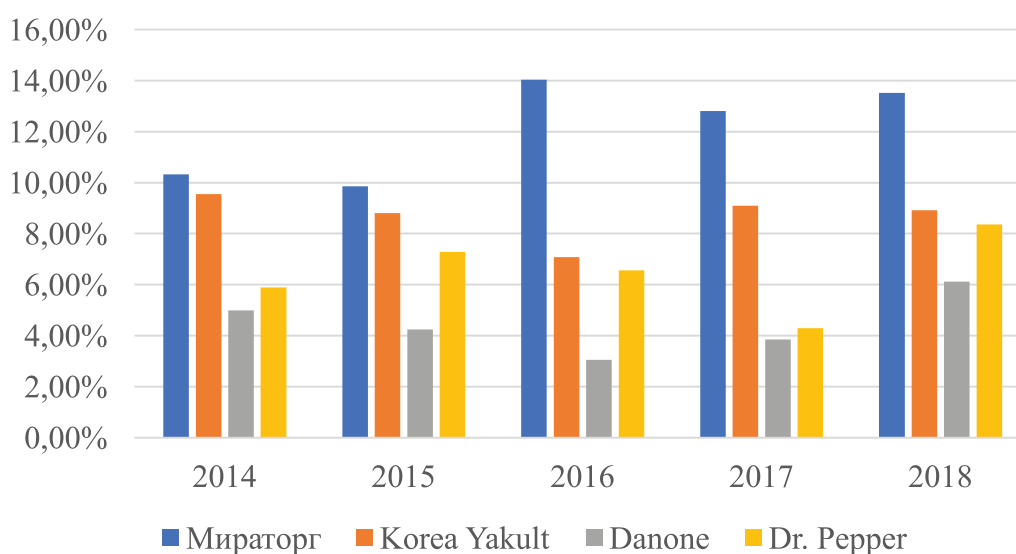
Примечание: составлено авторами на основании формул (1), (2), а также информации, представленной на официальных сайтах [13, 14, 15, 16, 18, 24].

Диаграмма расчетов представлена на рисунке.

Из приведенной диаграммы графике следует, что российская компания «Мираторг» имеет самый высокий показатель WACC, что свидетельствует о невысоком институциональном развитии российского финансового рынка и недостатках в управлении финансами компании. Стабильно низким показателем средневзвешенной стоимости капитала

обладает компания «Danone» – Франция, что и является фактором ее высокой конкурентоспособности по затратам.

В табл. 5 представлены данные о капитализации, рентабельности, структуре капитала каждой из сравниваемых компаний, а также рассчитанные показатели WACC за 2018 г. (для наглядности полученных результатов и формирования выводов, основанных на зависимости указанных показателей).

Результаты расчетов WACC российских и зарубежных компаний пищевой промышленности за период 2014–2018 гг.

Примечание: составлено авторами на основе расчетов, приведенных в табл. 1–4

Таблица 5

Показатели конкурентоспособности компаний, 2018 г.

Показатель	Мираторг	Korea Yakult Co	Danone	Dr. Pepper
Капитализация, млн руб.	145220	1716960	6111300	4432814
Рентабельность	22	37	28	43
Стоимость заемного капитала	13,77%	8,47%	12,51%	11,03%
WACC	10,32%	9,55%	4,99%	5,89%

Примечание: составлено авторами на основании данных, приведенных в табл. 1–4, а также информации, размещенной на официальных сайтах [14, 18, 20].

Таблица 6

Рейтинги конкурентоспособности
и инвестиционной привлекательности стран мира середину 2018 г.

Показатель	Россия	Корея (Азия)	Франция (Европа)	США
Рейтинг конкурентоспособности, %	66,7	79,6	78,8	83,7
Рейтинг инвестиционной привлекательности, млн долл. США (*e-9)	8,749	14,479	59,849	258,39

Также по данным Всемирного банка составлена табл. 6, в которой представлены рейтинги стран по индикаторам конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности (приведены рейтинги стран, на экономических рынках которых представлены анализируемые компании).

Напомним, что рейтинг инвестиционной привлекательности рассчитывается как сумма всех привлеченных в страну прямых иностранных инвестиций за год. Рейтинг конкурентоспособности рассчитывается по методике европейского Института менеджмента (Institute of Management Development, IMD, Лозанна, Швейцария). Каждое государство в рейтинге оценивается по 333 критериям в ключевых аспектах экономической и политической жизни страны: состояние экономики, эффективность правительства, состояние деловой среды, состояние инфраструктуры.

Приведенный показатель широко используется в оценках перспектив экономического роста и устойчивой инвестиционной привлекательности компаний развитых и развивающихся экономик. Инвестиционная привлекательность компании, в свою очередь, является фактором повышения конкурентоспособности фирмы. Как следует из таблицы, наи-

более экономически развитым и гибким для ведения предпринимательской деятельности является рынок США.

Заключение

Из проведенных расчетов следует, что компания «Мираторг», функционирующая на российском рынке, является «лидером» по показателю WACC среди анализируемых компаний, принадлежащих к одной отрасли и имеющих одинаковый масштаб. В то же время стоимость привлекаемого ею заемного капитала значительно снизилась за последние пять лет: с 25,27% в 2014 г. до 13,77% в 2018 г. Принимая во внимание этот факт, компании необходимо обеспечить рентабельность основной деятельности не ниже рассчитанного значения показателя WACC, что обеспечит возможность реализации долгосрочных инвестиционных программ. Для зарубежных компаний с более низкими страновыми рисками показатель WACC ниже российского значения, а, следовательно, ниже и стоимость капитала, обеспечивающего более высокую их капитализацию.

Российская компания значительно отстает по эффективности от западных, имея структуру капитала, далекую от оптимальной, что обусловлено:

– неразвитостью рынков капитала (институциональный фактор);

– ограниченностью финансирования российского бизнеса из западных источников в условиях санкций;

– ошибками менеджмента.

Однако, потенциал роста компании на внутреннем и внешнем рынках, несомненно, имеется. Очевидные рекомендации для компании «Мираторг» в рамках стратегии повышения конкурентоспособности: необходимо диверсифицировать источники финансирования для разных видов деятельности. Это позволит снизить затраты на капитал и повысить показатели эффективности и рентабельности компании.

Таким образом, для азиатских, американских и европейских компаний открываются более широкие в сравнении с российскими возможности по развитию и масштабированию бизнеса (по крайней мере, в ближайшее время). Следует также сделать вывод о влиянии на показатель средневзвешенной стоимости капитала компании странового рейтинга инвестиционной привлекательности. Влияние этого фактора особенно заметно для компаний страны с развивающейся экономикой.

Следует подчеркнуть и особую актуальность теоретических исследований и практических расчетов средневзвешенной стоимости капитала российских компаний реального сектора экономики, являющейся важным индикатором за-

трат на привлечение капитала, инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности.

Используемые ранее методы многоэтапной оценки средневзвешенной стоимости капитала не отличались точностью, а принимаемые на их основе управленческие решения – корректностью. В этой связи использованная в работе формула средневзвешенной стоимости капитала является удобным инструментом анализа производственной и финансовой сфер предприятия и выбора согласованных решений акционеров и менеджеров.

Следует отметить особую актуальность теоретических исследований и практических расчетов средневзвешенной стоимости капитала российских компаний реального сектора экономики, являющейся важным показателем их конкурентоспособности по затратам на привлечение и обслуживание капитала. В частности, проведенные расчеты и сделанные на их основе обобщения подтверждают справедливость для российских компаний тезиса о прямой зависимости между структурой, стоимостью капитала и эффективностью производственного сегмента компании, оцениваемой коэффициентами рентабельности собственного, полного капитала и показателями инвестиционной привлекательности.

Библиографический список

1. Аббясова Д.Р., Халиков М.А. Факторы стоимости и управление стоимостью инновационно-ориентированной компании // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2–2. С. 405.
2. Анциборко К.В., Халиков М.А. Оптимальная структура производственного капитала компании // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2007. № 5. С. 71–83.
3. Безухов Д.А. Модели и методы оптимального управления оборотным капиталом производственной сферы предприятия в условиях нестабильных рынков: дис. по спец. 08.00.13. 2015.
4. Безухов Д.А., Максимов Д.А., Халиков М.А. Оптимизация структуры оборотного капитала производственной сферы промышленной корпорации. М.: ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова». 2017. 171 с.
5. Безухов Д.А., Халиков М.А. Математические модели и практические расчеты оптимальной структуры производственного капитала предприятия с неоклассической функцией // Фундаментальные исследования. 2014. № 11–1. С. 114–123.
6. Брейли Р., Майерс С. Принципы корпоративных финансов: пер. с англ. М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 1997. 1120 с.
7. Максимов Д.А., Халиков М.А. Концепция и теоретические основы управления производственной сферой предприятия в условиях неопределенности и риска // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 10–4. С. 711–719.
8. Теплова Т.В., Селиванова Н.В. Эмпирическое исследование применимости модели DСАРМ на развивающихся рынках // Корпоративные финансы. 2007. № 3 (3). С. 5–25.

9. Халиков М.А., Хечумова Э.А., Щепилов М.В. Модели и методы выбора и оценки эффективности рыночной и внутрифирменной стратегий предприятия / под общ. ред. проф. М.А. Халикова М.: Коммерческие технологии. 2015. 595 с.
10. Горский М.А., Кухаренко А.Ю., Стерн А.А. Формула агрегированного расчета средне-взвешенной стоимости капитала компании // Путеводитель предпринимателя. Вып. XXXIX. 2018. С. 123–142.
11. Gutmann, A. How to be an investment banker: recruiting, interviewing, and landing the job. Wiley Finance Series. 2013. 448 p.
12. Hamada Robert S. Portfolio Analysis, Market Equilibrium and Corporation Finance. The Journal of Finance, Vol. 24, № 1. (Mar., 1969), pp. 13–31.
13. Котировки и финансовые новости [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.investing.com/> (дата обращения 07.11.19).
14. База данных мировых финансовых показателей Damodaran Online website [Электронный ресурс]. URL: <http://www.stern.nyu.edu/> (дата обращения 07.11.19).
15. Котировки акций и финансовые новости [Электронный ресурс]. URL: <https://www.finanz.ru/> (дата обращения 07.11.19).
16. Котировки, финансовые показатели и финансовые новости [Электронный ресурс]. URL: <https://ycharts.com/dashboard/> (дата обращения 07.11.19).
17. Информационное агентство Morningstar [Электронный ресурс]. URL: <http://www.morningstar.com/> (дата обращения 07.11.19).
18. Официальный сайт Лондонской фондовой биржи [Электронный ресурс]. URL: <http://www.londonstockexchange.com> (дата обращения 07.11.19).
19. Официальный сайт рейтингового агентства «Эксперт РА» [Электронный ресурс]. URL: <https://raexpert.ru/> (дата обращения 07.11.19).
20. Официальный сайт Московской Биржи [Электронный ресурс]. URL: <https://www.moex.com/> (дата обращения 07.11.19).
21. Официальный сайт холдинга «Мираторг» [Электронный ресурс]. URL: <https://miratorg.ru/> (дата обращения 07.11.19).
22. Официальный сайт компании Korea Yakult Co [Электронный ресурс]. URL: <https://koreayakult.tradekorea.com/company.do> (дата обращения 07.11.19).
23. Официальный сайт группы компаний Danone в России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.danone.ru/> (дата обращения 07.11.19).
24. Официальный сайт Dr. Pepper Snapple Group [Электронный ресурс]. URL: <https://www.drpeppersnapplegroup.com/> (дата обращения 07.11.19).

УДК 338.012

А. Е. Горячева

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», Ставрополь,
e-mail: nastya_jm@mail.ru

Ш. Х. Магомедова

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», Ставрополь,
e-mail: shemsika@mail.ru

Т. А. Толмачева

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», Ставрополь,
e-mail: tatiyana_tolmacheva@mail.ru

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ХИМИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА В СТАВРОПОЛЬСКОМ КРАЕ

Ключевые слова: химическая промышленность, химический комплекс, развитие промышленности в регионе, Ставропольский край.

Химическая промышленность является динамично развивающейся отраслью обрабатывающих производств в регионе. Динамика развития химического производства зависит от изменения многих экономических факторов. В статье представлен обзор состояния химического производства в Ставропольском крае на современном этапе, дана оценка экономическим показателям отрасли. Автором акцентировано внимание на возрастающем количестве организаций химического комплекса и занятых в экономике региона за период 1999–2018 гг. Рассмотрено состояние материально-технической базы химических предприятий, в частности, обеспеченность основными фондами, а также объем инвестиций в основной капитал хозяйствующих субъектов производства химических веществ и продуктов. Особое внимание уделено финансовым результатам организаций химического производства в Ставропольском крае. Выявлены основные проблемы развития химической промышленности региона.

A. E. Goryacheva

North Caucasus Federal University, Stavropol, e-mail: nastya_jm@mail.ru

S. H. Magomedova

North Caucasus Federal University, Stavropol, e-mail: shemsika@mail.ru

T. A. Tolmacheva

North Caucasus Federal University, Stavropol, e-mail: tatiyana_tolmacheva@mail.ru

CURRENT STATE AND DEVELOPMENT TRENDS OF CHEMICAL PRODUCTION IN THE STAVROPOL TERRITORY

Keywords: chemical industry, chemical complex, industrial development in the region, Stavropol territory.

The chemical industry is a dynamically developing manufacturing industry in the region. The dynamics of chemical production changes under the influence of various fluctuations in economic factors. An overview of the state of chemical production in the Stavropol territory at the present stage, an assessment of the economic indicators of the industry. The number of organizations of the chemical industry engaged in the economy of the region for the period 1999–2018 is noted. The provision of material and technical base of the enterprise of the chemical complex, in particular, the provision of fixed assets, is considered. Investment in fixed capital of economic entities producing chemicals and products is considered. Special attention is paid to the financial results of chemical production organizations in the Stavropol territory. The main problems of development of the chemical industry of the region are revealed.

Введение

Трансформация отдельных элементов экономики и хозяйственных систем в целом происходит под влиянием современных тенденций мирового развития. Пребывание российской промышленно-

сти в кризисном состоянии под давлением различных изменений препятствует стабильному росту экономики страны. В сложившейся ситуации следует обратить внимание на состояние и развитие химического комплекса, как наиболее

перспективную отрасль отечественной промышленности.

Развитие химического производства как отрасли индустриального комплекса государства является одним из наиболее важных и значимых задач, служащих для дальнейшего прогресса в научно-технической сфере и экономике.

Цель исследования заключается в проведении научно-обоснованного анализа современного состояния химической промышленности в Ставропольском крае, выявлении основных проблем ее развития, а также обоснования дальнейшей траектории развития.

Материалы и методы исследования

Научные аспекты данной работы сформированы на основе изучения, анализа, осмысления теоретических и методологических разработок отечественных и зарубежных ученых в сфере регионального управления и развития химического производства, данные Федеральной службы государственной статистики, программа развития энергетики, промышленности и связи Ставропольского края, а также были использованы результаты собственных исследований автора.

При анализе указанных данных применялись различные приемы и методы научного исследования, включая системный подход, методы анализа и синтеза, статистические методы, используемые при изучении сложных экономических процессов.

Результаты исследования и их обсуждение

Химический комплекс России в последние годы характеризуется увеличением доли в ВВП страны [2], играя значительное оборонное и общехозяйственное значение в развитии её экономики. В различных регионах химический комплекс является одним из важнейших видов экономической деятельности. В Ставропольском крае производство химических веществ и химических продуктов обеспечивает значительную долю годового объёма валового регионального продукта. Ведущая роль химического комплекса в экономике региона остается непреложным фактом.

Проведенный статистический анализ показал, что на протяжении продолжительного периода 1999–2018 гг. наблюдается положительная динамика числа организаций химического производства в Ставропольском крае (рис. 1).

Рис. 1. Динамика количества организаций, сосредоточенных в химическом производстве Ставропольского края

В Ставропольском крае в 1999 г. в химическом производстве были сосредоточены 94 хозяйствующих субъекта, в 2009 г. – 116 организаций, в то время как в течение 2018 г. их количество существенно сократилось до 112 предприятий. В течение последних 20 лет минимальное число предприятий, занятых в производстве химических веществ и продуктов, функционировало в 2000 году, а максимальное – в 2005 и 2006 гг. при размахе вариации в 77 единиц. Следует отметить резкое уменьшение числа организаций в 2018 г. по сравнению с 2017 г. на 23 единицы, что свидетельствует о потере конкурентоспособности на региональном рынке производимых веществ и продуктов.

Обеспеченность основными фондами предприятий является наиболее значимым показателем динамики химического производства. Ввод и смена таких фондов улучшают производственную мощность организаций по выпуску определенных видов продукции: азотных удобрений, синтетических смол, пластических масс и др. Обеспеченность материально-технической базы основными фондами предприятий химического комплекса Ставропольского края представлена на рис. 2.

Приведенные на рис. 2 данные свидетельствуют о том, что стоимость основных средств предприятий, произво-

дящих химические вещества и продукты, возрастает в рассматриваемый период. Оценка стоимости основных фондов химического производства наглядно демонстрирует ее рост в 2017 г. в 7 раз по сравнению с 2005 г., в то время как в производстве резиновых и пластмассовых изделий стоимость материально-технической базы увеличилась в 27 раз. За рассматриваемый период в 2017 г. основные фонды достигли максимальной отметки в 67056,1 млрд руб.

Так, в 2005–2017 гг. темпы роста увеличения стоимости активов предприятий химического производства в Ставропольском крае свидетельствуют о готовности производителей внедрять новые технологии и производить модернизацию старых мощностей (рис. 3).

Тем не менее, не смотря на положительную динамику, следует отметить неравномерный характер внедрения новых основных фондов в производство химических предприятий в Ставропольском крае в период 2005–2017 гг. (рис. 3).

В крае принимаются меры по поддержке модернизации и технического перевооружения производственных мощностей промышленных предприятий Ставропольского края, направленные на создание и развитие производства новой конкурентоспособной продукции посредством предоставления субсидий и привлечения инвестиций [1].

Рис. 2. Динамика стоимости основных фондов предприятий химической промышленности Ставропольского края

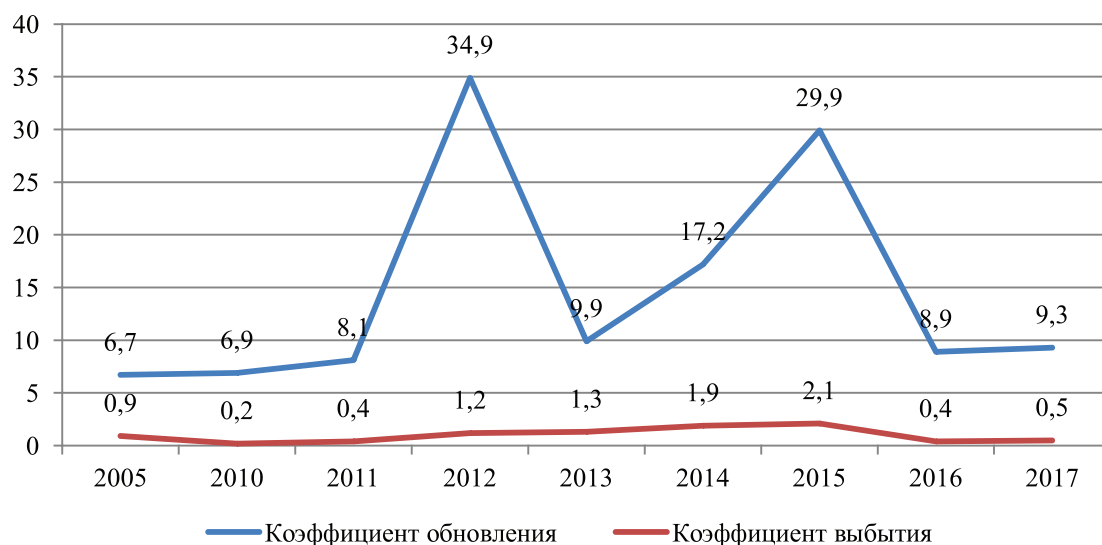

Рис. 3. Динамика коэффициентов обновления и выбытия основных фондов предприятий химической промышленности региона

Следует отметить, что программой развития энергетики, промышленности и связи Ставропольского края предусмотрены инвестиции для обновления фондов предприятия химической промышленности в период с 2016–2021 гг. В 2017 году была проведена реконструкция двух предприятий химического производства – АО «Невинномысский Азот» и ООО «Ставролен». Техническое состояние предприятия, его производственная мощность, наличие высококвалифицированного персонала делают сферу химического производства привлекательной для инвестирования.

Основными источниками финансирования предприятий химической промышленности служат средства предпринимательского сектора и государственной поддержки.

Показатели уровня инвестиционной деятельности в основной капитал пред-

приятий в Ставропольском крае представлены в таблице.

Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что в 2017 г. по сравнению с 2016 г. увеличение темпа роста привлеченных к инвестированию средств для предприятий химического производства в Ставропольском крае составило 36,2 процентных пункта при увеличении суммы на 3377,9 млн руб.

Нестабильная политико-экономическая ситуация в 2014 г., вызывавшая колебания курсов валют, спровоцировала резкий спад в размере финансового результата деятельности предприятий химической промышленности в регионе. Так, в 2014 г. финансовый результат продемонстрировал свое минимальное значение 4154 млн руб., тогда как максимальное значение составило 25639 млн руб. пришлось на 2016 г.

Оценка результатов инвестиционной деятельности в Ставропольском крае

Вид деятельности	Инвестиционная деятельность в основной капитал			
	2016		2017	
	млн руб.	В % к итогу	млн руб.	В % к итогу
Обрабатывающие производства	16240,1	20,5	17959,6	25,6
Химическое производство	9331,6	11,8	12709,5	18,1
Всего	122948,8	100	139982,9	100

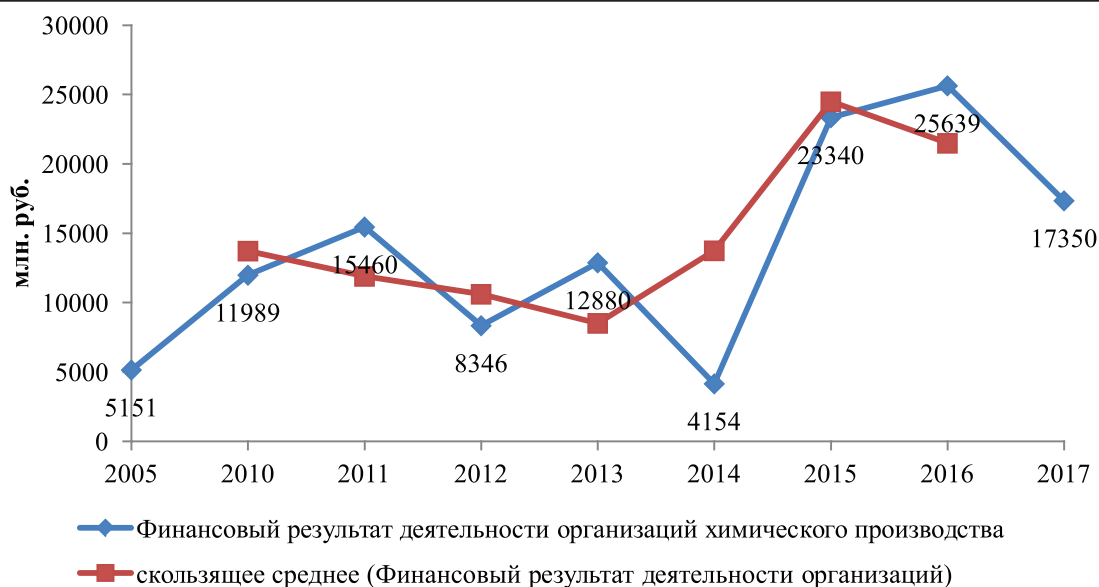

Рис. 4. Финансовый результат деятельности предприятий химической промышленности в регионе

Резюмируя вышеизложенное отметим, что, несмотря на наличие целого ряда положительных моментов, развитие химического производства в регионе замедляет комплекс существующих проблем.

Выводы

Таким образом, можно сформулировать следующие проблемы развития отрасли, влияющие на конкурентоспособность предприятий химического производства и производственную мощность:

1. Потенциал химического производства в Ставропольском крае реализуется не полностью;

2. Нехватка и трудности закупки сырья, порождающие зависимость от импортных источников;

3. Низкие значения коэффициента обновления и выбытия основных фондов производителей химических веществ и продуктов.

4. Низкая инновационная активность демонстрирует возникающие отрицательные тенденции.

Необходимо совершенствовать производственно-технологические процессы в организациях химического производства в Ставропольском крае посредством оптимизации выделенных проблем.

Библиографический список

1. Постановление Правительства Ставропольского края: Об утверждении государственной программы Ставропольского края «Развитие энергетики, промышленности и связи», 30.12.2015 № 600-п // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW077;n=141896#03694959067420618>.
2. Стратегические задачи макроэкономического регулирования и пространственного развития: монография / под ред. С.В. Шманева, И.Л. Юрзиновой. Орел.: ГУЭТ, 2019. 182 с.
3. Бахарев В.В., Дюкарева Ю.П., Конников Е.А., Конникова О.А., Ходосов К.А. Химическая промышленность России (анализ развития 2005–2017 год) // Экономические науки. 2019. С. 31–37.
4. Горячева А.Е. Общие положения формирования системы управления рисками промышленного предприятия // Вестник СевКавГТИ. 2018. №4 (35). С. 10–13.
5. Федеральная служба государственной статистики: URL: [Электронный ресурс] www.gks.ru.

УДК 332.1

И. А. Зеленская

ФГБОУ ВО «Иркутский государственный аграрный университет им. А.А. Ежевского»,
Иркутск, e-mail: klausinga@mail.ru

ОЦЕНКА РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РЕГИОНА

Ключевые слова: устойчивое развитие, сельские территории, интегральный показатель, сельское хозяйство.

В статье представлены результаты исследования развития сельских территорий Иркутской области, в том числе оценка развития сельских территорий Иркутской области в разрезе четырех направлений, обозначенных в Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года: «Демография, занятость и уровень жизни населения», «Сельская экономика и политика», «Жилищные условия сельского населения, инфраструктура» и «Экология»; группировка сельских территорий Иркутской области в соответствии с высоким, средним и низким потенциалами развития; предложен дифференцированный подход к развитию сельскохозяйственного производства в муниципальных районах Иркутской области в зависимости от потенциала развития территории в связи с вступлением в силу Постановления правительства Иркутской области «Об утверждении государственной программы Иркутской области «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» на 2019–2024 годы», что позволит сгладить неравномерность их развития; уточнены мероприятия по совершенствованию инфраструктуры сельских территорий Иркутской области в рамках Региональных проектов «Спорт – норма жизни», «Развитие системы оказания первичной медико-санитарной помощи», «Культурная среда» и Основных мероприятий «Комплексное обустройство населенных пунктов объектами социальной инфраструктуры», «Комплексное обустройство сельских населенных пунктов объектами инженерной инфраструктуры» для повышения качества жизни сельских жителей.

I. A. Zelenskaya

Irkutsk State Agrarian University named after A.A. Ezhevsky, Irkutsk, e-mail: klausinga@mail.ru

ASSESSMENT OF DEVELOPMENT OF RURAL AREAS OF THE REGION

Keywords: sustainable development, rural areas, integrated indicator, agriculture.

The article presents the results of a study on the development of rural territories of the Irkutsk region, including an assessment of the development of rural territories of the Irkutsk region in the context of four areas outlined in the Concept of Sustainable Development of Rural Territories of the Russian Federation for the period until 2020: "Demography, employment and living standards of the population", "Rural economy and politics", "Housing conditions of the rural population, infrastructure" and "Ecology"; grouping of rural territories of the Irkutsk region in accordance with high, medium and low development potentials; a differentiated approach to the development of agricultural production in the municipal regions of the Irkutsk region is proposed depending on the development potential of the territory in connection with the entry into force of the Decree of the Government of the Irkutsk Region "On approval of the state program of the Irkutsk region" Development of agriculture and regulation of markets for agricultural products, raw materials and food "2019–2024", which will allow to smooth out the unevenness of their development; the measures for improving the infrastructure of rural territories of the Irkutsk region in the framework of the Regional projects "Sport is the norm of life", "Development of the primary health care system", "Cultural environment" and the Main events "Complex arrangement of settlements with social infrastructure objects", "Integrated equipping rural settlements with objects of engineering infrastructure" to improve the quality of life of rural residents.

Введение

В России больше половины всей территории занимает сельская местность. Оценка развития сельских территорий, как постоянно действующая система наблюдения за динамикой показателей, должна обеспечивать комплексную оценку ресурсов, источников и результатов развития сельского хозяйства на всех уровнях управления. На ее основе должен разра-

батываться и применяться в управлении механизм воздействия на факторы регионального развития сельского хозяйства.

На территории РФ действует утвержденный план реализации Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года. Поэтому становится необходимым оценить сложившийся уровень развития сельских территорий [1].

Цель работы заключается в проведении научных исследований по оценке развития сельских территорий региона и разработке рекомендаций по повышению устойчивости их развития.

Материал и методы исследования

Основой исследования явились труды ученых-экономистов по проблемам развития аграрной сферы, сельского хозяйства, сельских территорий, в том числе Н.В. Сушенцевой, В.И. Псарёва и И.А. Гончарова (разработка индикаторов устойчивого развития сельских территорий с помощью интегрального показателя) [2], Т.Г. Красновой, Е.А. Балабанова (метод сравнительного анализа развития сельских территорий) [3], В.К. Егорова, И.Н. Барцица (методика оценки потенциала конкурентоспособности муниципальных образований с использованием рангового метода) [4], С.В. Труфановой, А.Ф. Зверева (оценка развития сельских территорий с использованием SWOT и PEST анализа) [5, 6], Л.А. Калининой [7], Н.В. Бендик [8], Ю.Д. Монгуш [9], В.Л. Пригожин [10]. В качестве информационной базы использовались материалы Федеральной службы государственной статистики РФ [11], территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области [12], аналитические обзоры Министерства сельского хозяйства Иркутской области [13]. В ходе исследования были использованы следующие методы научного познания: диалектический, абстрактно-логический, экономико-статистический, методы сравнительного и системного анализа.

Результаты исследования и их обсуждение

Оценка развития сельских территорий Иркутской области проведена с использованием интегрального показателя в соответствии с методикой Н.В. Сушенцевой, В.И. Псарёва и И.А. Гончарова в разрезе четырех направлений, обозначенных в Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года: «Демография, занятость и уровень жизни населения», «Сельская экономика и политика», «Жилищные

условия сельского населения, инфраструктура» и «Экология» [14].

Для оценки демографической ситуации, уровня занятости населения и уровня жизни населения использовались такие показатели как коэффициент общего прироста, ‰; уровень занятости, ‰; уровень официально зарегистрированной безработицы, ‰; напряженность на рынке труда, ‰; среднемесячная заработная плата, руб.; соотношение среднемесячной начисленной зарплаты, пенсии и прожиточного минимума, раз.

Так, обобщающие характеристики первой группы показателей-индикаторов «Демография, занятость и уровень жизни населения» свидетельствуют о том, что лидирующие позиции занимают такие районы как Иркутское районное МО, Нижнеудинский район, Шелеховский район. На последнем месте МО Мамско-Чуйского района, в котором наблюдается большой отток населения (рис. 1).

Для оценки жилищных условий сельского населения, инфраструктуры было использовано около 20 показателей, в том числе общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя муниципального образования, всего, кв. м; число больничных коек на 10 000 населения, ед.; число спортивных сооружений, ед.; количество экземпляров библиотечного фонда общедоступных библиотек, ‰ (рис. 2). Боханский район, Осинский район, Эхирит-Булагатский районы, Иркутское районное МО характеризуются очень низким качеством жизни. Наивысшие значения показателя по второй группе у Ангарского МО, Усольского районного МО, Нижнеилимского района, Катангского района.

Для оценки эффективности муниципальной экономики и политики были использованы показатели оборота розничной торговли на душу населения, руб.; общественного питания на душу населения, руб.; объема промышленного производства на душу населения, руб.; валовой продукции сельского хозяйства во всех категориях хозяйств на душу населения, руб.; реализации платных услуг населению в расчете на одного жителя, тыс. руб. и другие (рис. 3).

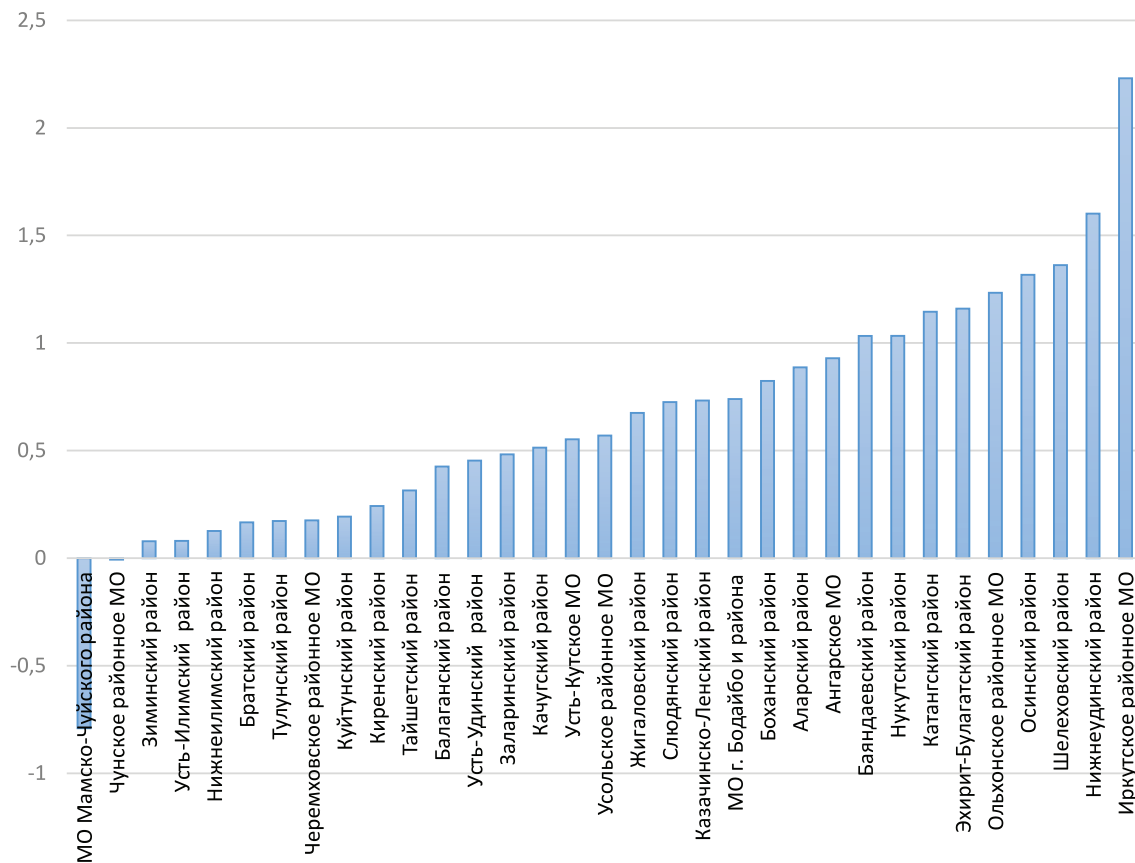

Рис. 1. Обобщающие характеристики первой группы показателей-индикаторов «Демография, занятость и уровень жизни населения» в муниципальных районах Иркутской области в 2017 году

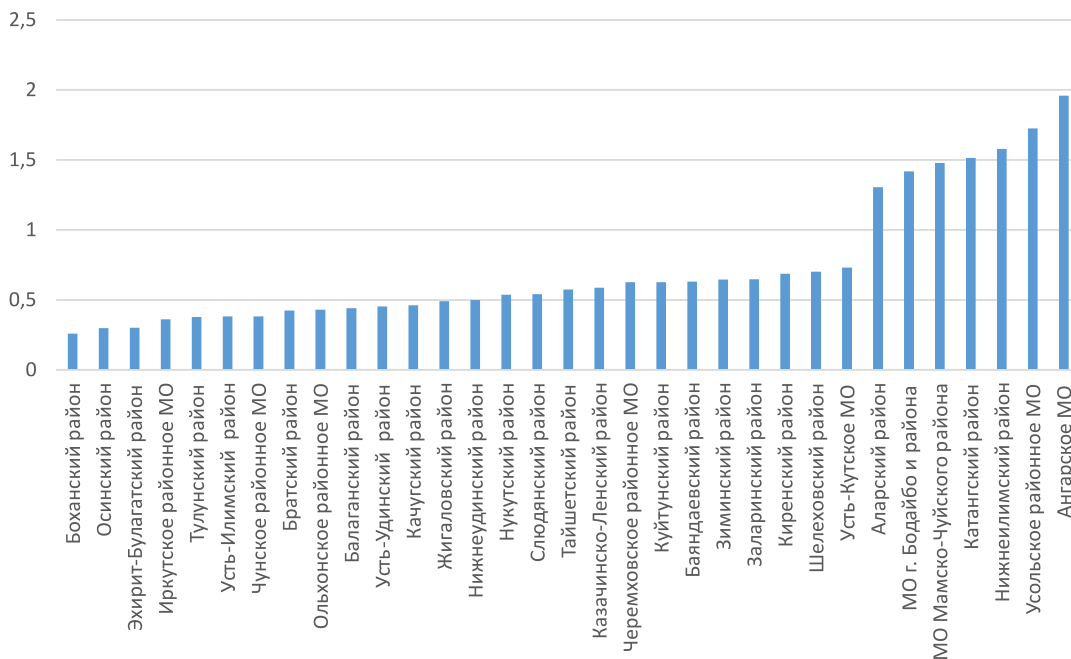

Рис. 2. Обобщающие характеристики второй группы показателей-индикаторов «Жилищные условия сельского населения, инфраструктура» в муниципальных районах Иркутской области за 2017 год

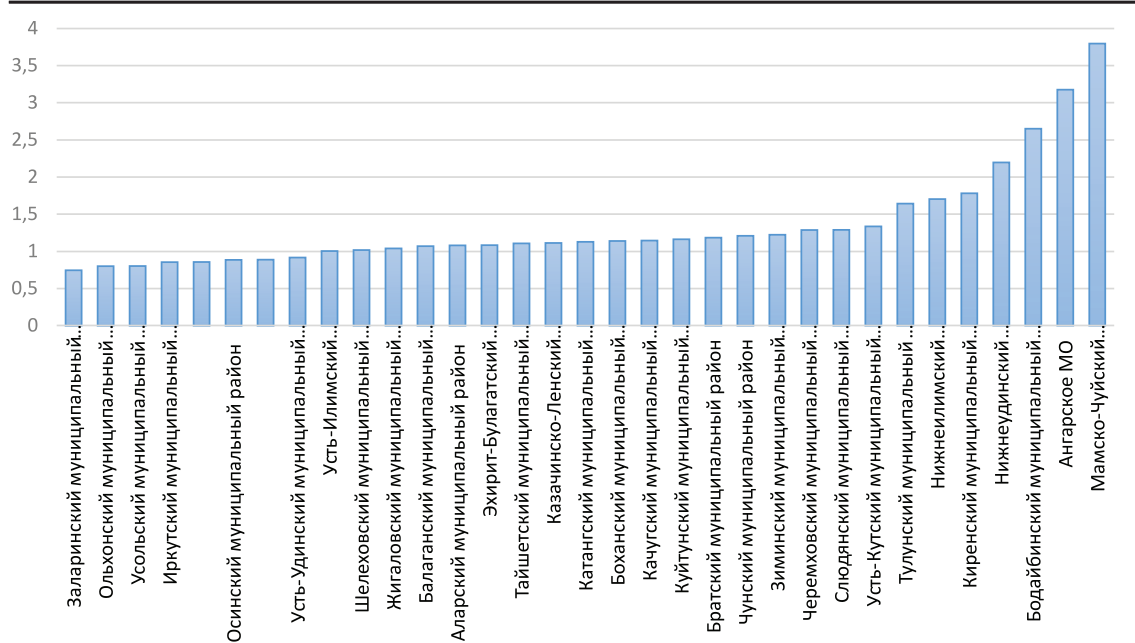

Рис. 3. Обобщающие характеристики третьей группы показателей-индикаторов «Сельская экономика и политика» в муниципальных районах Иркутской области за 2017 год

Среди муниципальных образований области лидером по эффективности сельской экономики и политики является Мамско-Чуйский МО, Ангарское, Бодайбинский МО, выделяясь максимальным объемом инвестиций на душу населения, высокими душевыми доходами бюджета и увеличением численности работающих.

Для оценки экологии использовались показатели потребления свежей воды в расчете на одного жителя, куб. м; объема сброса загрязненных сточных вод в поверхностные водоемы в год, куб. м на 1 жителя; выброса вредных веществ в атмосферу в год, кг на 1 жителя; доли уловленных и обезвреженных загрязняющих атмосферу веществ, %.

Интегральный показатель оценки устойчивого развития сельских территорий Иркутской области за 2017 год показал, что лидирующие позиции занимают районы, занимающиеся промышленностью. Это Ангарское МО, Бодайбинский муниципальный район, Мамско-Чуйский, Нижнеилимский районы. Последние места занимают преимущественно сельскохозяйственные районы (рис. 4).

Для разработки рекомендаций по повышению устойчивости сельских территорий была проведена группировка сельскохозяйственных районов Иркут-

ской области по интегральному показателю. На основе группировки выделено три группы районов: с высоким, средним и низким потенциалом развития.

В первую группу с высоким потенциалом вошли Усольский, Иркутский, Нижнеудинский, Баяндаевский, Братский муниципальные районы. Во вторую группу со средним потенциалом – Аларский, Эхирит-Булагатский, Нукутский, Куйтунский, Осинский районы. В третью группу с низким потенциалом – Усть-Удинский, Тайшетский, Заларинский, Качугский, Боханский, Черемховский, Тулунский районы.

В связи с этим был разработан дифференцированный подход к развитию сельскохозяйственного производства в муниципальных районах Иркутской области в зависимости от потенциала развития территории.

На территории Иркутской области вступило в силу Постановление правительства Иркутской области «Об утверждении государственной программы Иркутской области «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» на 2019–2024 годы». [15] В данную программу входят семь подпрограмм (рис. 5).

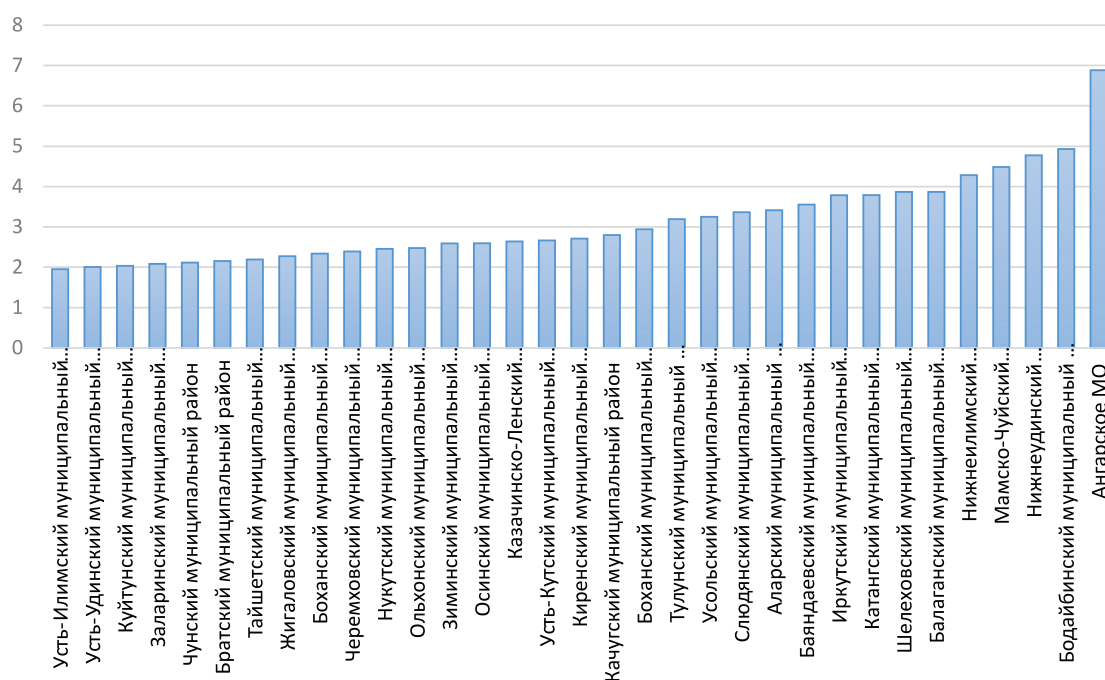

Рис. 4. Интегральный показатель устойчивого развития сельских территорий Иркутской области за 2017 год

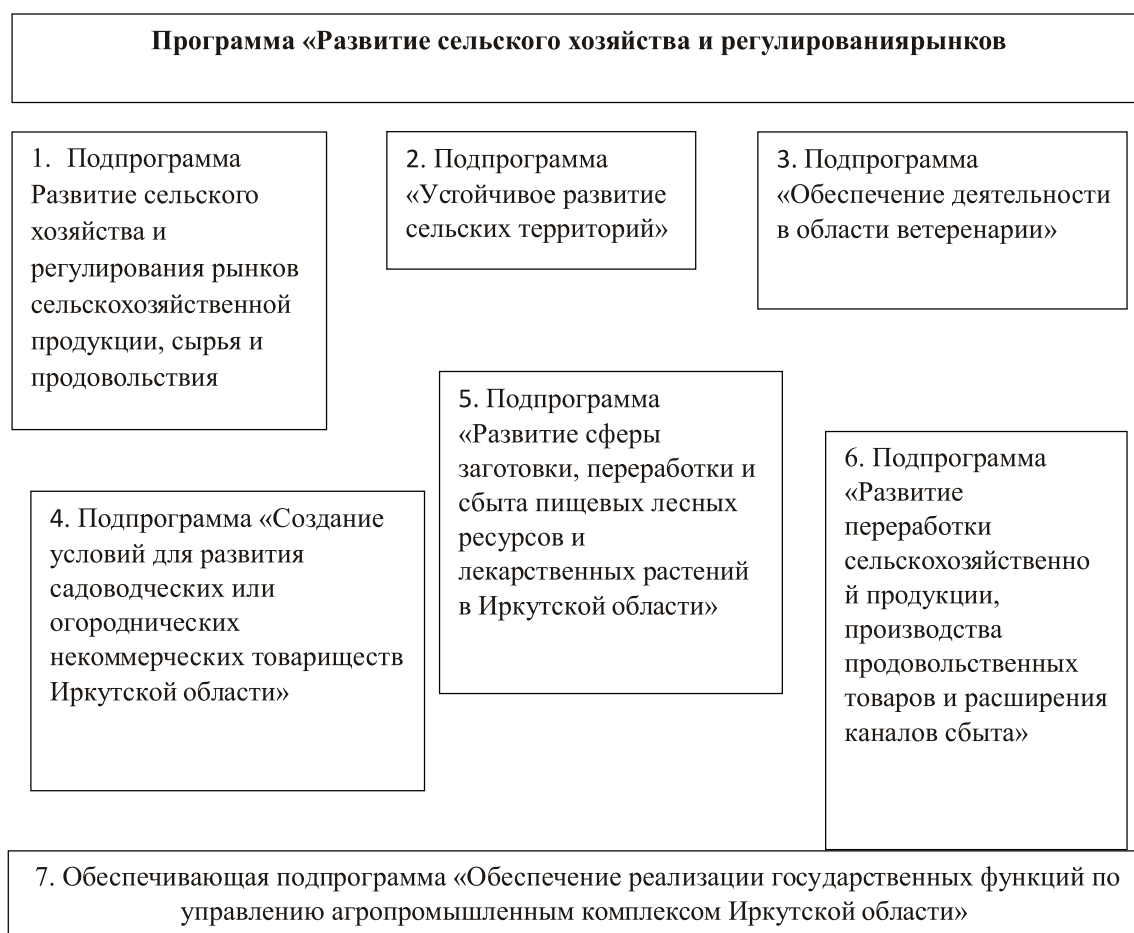

Рис. 5. Структура Программы «Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2019–2024 г.»

Приоритетные мероприятия по развитию сельскохозяйственного производства для групп районов с высоким, средним и низким потенциалами развития сельских территорий Иркутской области

1 группа (высокий потенциал)	2 группа (средний потенциал)	3 группа (низкий потенциал)
1. Подпрограмма Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия		
<i>1.1. Основное мероприятие оказание содействия развитию подотрасли растениеводства</i>		
1.1.2. Субсидии на возмещение части затрат на приобретение супер-суперэлитных, суперэлитных и элитных семян сельскохозяйственных культур		1.1.3. Предоставление субсидий на производство продукции растениеводства на низкопродуктивных пашнях
1.1.9. Предоставление субсидий в целях возмещения затрат на приобретение тепловой и электрической энергии на производство овощей защищенного грунта		
1.1.1. Субсидии на семенной картофель, семена овощных культур открытого грунта, семена кукурузы, семена подсолнечника, семена сахарной свеклы и овощей открытого грунта	1.2. Основное мероприятие оказание содействия развитию подотраслей животноводства и аквакультуры (рыбоводства)	
1.1.7. Предоставление субсидий на произведенные, реализованные и (или) переданные в собственную переработку картофель и овощи	1.2.3. Предоставление субсидий на возмещение затрат по искусственному осеменению коров и телок, содержащихся в ЛПХ	1.2.4. Предоставление субсидий на повышение продуктивности в молочном скотоводстве
6. Подпрограмма «Развитие переработки сельскохозяйственной продукции, производства продовольственных товаров и расширения каналов сбыта»	1.3. Основное мероприятие Создание условий для развития малых форм хозяйствования и повышения их финансовой устойчивости	1.2.7. Предоставление грантов в форме субсидий в целях финансового обеспечения затрат на строительство и комплектацию молочных ферм
	1.3.3. Предоставление субсидий на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, взятым малыми формами хозяйствования	1.3. Основное мероприятие Создание условий для развития малых форм хозяйствования и повышения их финансовой устойчивости
6.1. Региональный проект Экспорт продукции АПК	1.3.4. Предоставление грантов в форме субсидий на создание и развитие К(Ф)Х	1.3.1. Предоставление субсидий на закуп мяса у граждан, ведущих ЛПХ, в целях дальнейшей переработки и (или) реализации
		1.3.2. Предоставление субсидий на закуп молока у граждан, ведущих ЛПХ, в целях дальнейшей переработки и (или) реализации
	1.3.5. Предоставление грантов в форме субсидий на развитие семейных животноводческих ферм	1.3.6. Предоставление грантов в форме субсидий на развитие материально-технической базы сельскохозяйственных потребительских кооперативов
2. Подпрограмма «Устойчивое развитие сельских территорий»		
<i>2.2. Региональный проект Спорт – норма жизни</i>		
<i>2.4. Региональный проект Культурная среда</i>		
2.5. Основное мероприятие «Комплексное обустройство населенных пунктов объектами социальной инфраструктуры»		2.5. Основное мероприятие «Комплексное обустройство населенных пунктов объектами социальной инфраструктуры»
		2.6. Основное мероприятие «Комплексное обустройство сельских населенных пунктов объектами инженерной инфраструктуры»

С целью сглаживания развития сельских территорий в Иркутской области рекомендуется выделить приоритетные мероприятия, заложенные в данные подпрограммы, в соответствии с уровнем развития сельских территорий региона. В таблице представлены мероприятия для выделенных групп муниципальных районов.

В муниципальных районах первой группы производится 42 % всей продукции сельского хозяйства региона. Производство ведется преимущественно в крупных сельскохозяйственных организациях. Стоит уделить внимание подпрограмме «Развитие переработки сельскохозяйственной продукции, производства продовольственных товаров и расширения каналов сбыта» в рамках которой планируется увеличение объемов производства пищевых продуктов, производства муки зерновых культур, овощных и других растительных культур, производства хлебобулочных изделий, масла сливочного, сыров и сырных продуктов, напитков, а также наращивание экспорта продукции АПК. В муниципальных районах со средним уровнем развития сельских территорий распространены малые формы хозяйствования, в том числе К(Ф)Х, а в группе с низким уровнем развития сельских территорий сельским хозяйством занимаются в основном личные подсобные хозяйства. Исходя из этого были отобраны рекомендуемые мероприятия по развитию сельскохозяйственного производства.

Заключение

Дифференцированный подход к развитию сельскохозяйственного производства в муниципальных районах Иркутской области в зависимости от потенциала развития территории позволит сгладить неравномерность их развития.

Помимо развития сельскохозяйственного производства на сельских территориях необходимо также уделить внимание совершенствованию их инфраструктуры. В рамках Региональных проектов «Спорт – норма жизни», «Развитие системы оказания первичной медико-санитарной помощи», «Культурная среда» и Основных мероприятий «Комплексное обустройство населенных пунктов объектами социальной инфраструктуры», «Комплексное обустройство сельских населенных пунктов объектами инженерной инфраструктуры» уточнены мероприятия по совершенствованию инфраструктуры сельских территорий Иркутской области для повышения качества жизни сельских жителей. Данные мероприятия направлены на развитие сети плоскостных сооружений в сельской местности, фельдшерско-акушерских пунктов, учреждений культурно-досугового типа, образовательных учреждений, водоснабжения, реконструкцию дорог. В Тулунском районе необходимо построить семь фельдшерско-акушерных пунктов, Эхирит-Булагатском – пять, Аларском – четыре, Черемховском – три, Осинском, Куйтунском, Баяндаевском по два. Спортивные сооружения необходимо организовать в Нукутском районе, Аларском, Усть-Илимском, Усть-Удинском, Осинском. Построить дома культуры в Боханском, Заларинском, Иркутском, Усольском, Нукутском, Осинском районах. Построить школы в Куйтунском, Братском районах. В Заларинском районе необходимо развивать водопроводные сети, в Тайшетском – дорожные.

Таким образом, предложенные мероприятия позволят повысить устойчивость и сгладить неравномерность развития сельских территорий Иркутской области.

Библиографический список

1. Распоряжение Правительства РФ от 02.02.2015 № 151-р (ред. от 13.01.2017) «Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_174933.
2. Сушенцева Н.В., Псарёв В.И., Гончаров И.А. Вопросы территориального планирования: Учебно-методическое пособие. Новосибирск: Сибирское книжное издательство. 2011. 244 с.
3. Краснова Т.Г., Балабанова Е.А. Исследование социально-экономического потенциала муниципальных образований / Т.Г. Краснова // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). 2010. № 1 (69). С. 56-58.

4. Муниципальное управление. Энциклопедический словарь / Под общей ред. В.К. Егорова, И.Н. Барцица. М.: Изд-во РАГС, 2008. 476 с.
5. Труфанова С.В., Зверев А.Ф. Диверсификация сельской экономики и политики – одно из направлений мониторинга устойчивого развития сельских территорий // Вестник ИрГСХА. 2015. № 68. С. 136–147.
6. Труфанова С.В., Аникиенко Н.Н. Территориальное размещение и специализация сельского хозяйства в регионе // Финансовая экономика. 2019. № 1. С. 245–248.
7. Калинина Л.А., Черепанова Г.В., Зеленская И.А., Иляшевич Н.П., Калинин Н.В., Владимирова Л.А. Улучшение использования земель сельскохозяйственного назначения в муниципальных районах Присаянской зоны Иркутской области // Экономика и предпринимательство. 2016. № 2–1 (67). С. 340–343.
8. Бендик Н.В., Борхошкин О.В. Разработка базы знаний для сельскохозяйственных товаропроизводителей Иркутской области // Цифровые технологии и системы в сельском хозяйстве Материалы международной научно-практической конференции. 2019. С. 30–36.
9. Батомункуева О.А., Монгуш Ю.Д. Государственная поддержка сельскохозяйственных товаропроизводителей на примере Министерства сельского хозяйства Иркутской области // Современные проблемы и перспективы развития агропромышленного комплекса региона Сборник трудов научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов. 2019. С. 53–56.
10. Пригожин В.Л., Шипицина Р.С. Влияние безработицы на социально-экономическое развитие Иркутской области современные проблемы финансового регулирования и учета в агропромышленном комплексе // Материалы II Всероссийской (национальной научно-практической конференции с международным участием) / Под общ. ред. С.Ф. Сухановой. 2018. С. 681–683.
11. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gks.ru>.
12. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области [Электронный ресурс]. URL: <https://irkutskstat.gks.ru>.
13. Министерство сельского хозяйства Иркутской области [Электронный ресурс]. URL: <https://irkobl.ru/sites/agroline/>
14. Распоряжение Правительства РФ от 30 ноября 2010 г. № 2136-р Об утверждении Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_107793.
15. Постановление правительства Иркутской области «Об утверждении государственной программы Иркутской области «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» на 2019–2024 годы». [Электронный ресурс]. URL: <https://irkobl.ru/sites/agroline/Programs>.

УДК 332

В. В. Коварда, Р. А. Лаптев, М. А. Гололобова

Юго-Западный государственный университет, Курск, e-mail: kovarda@yandex.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В РОССИИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Ключевые слова: регион, региональное развитие, пространственное развитие, импортозамещение, территории с особым правовым статусом, инструменты государственного регулирования.

В статье рассмотрены теоретические основы импортозамещения, определены основные типы стратегий при реализации такой политики, а также связь с таможенной политикой. Выявлено, что мероприятия по импортозамещению в Российской Федерации осуществляются с 2000-х годов, а антироссийские санкции, введенные с 2014 г., только расширили и ускорили данный процесс. В результате в отдельных отраслях промышленности и сельского хозяйства введены системы мер по их развитию и импортозамещению. Так, имеется Указ Президента России от 30.01.2010 об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации, разработаны государственные программы поддержки (например, ГП № 328 «Развитие промышленности и повышение её конкурентоспособности» от 15.04.2014), Минпромторгом России утверждены отраслевые планы по гражданским секторам промышленности, Минкомсвязи России утвердил план по импортозамещению программного обеспечения (от 01.02.2015 № 96). Однако, с целью повышения эффективности расходования государственных средств и достижения более высокой результативности госпрограмм (и прочих мероприятий) следует придать системный характер комплексу мер региональной политики и импортозамещения. Т.е. реализуемые мероприятия целесообразно корректировать в разрезе территориального развития, рассматривая субъекты РФ и макрорегионы с учетом их специализации и потенциальных возможностей. Так, необходимо разработать карту размещения производительных сил, сложившееся на настоящее время, а также потенциально желаемое расположение с учетом особенностей регионов и динамики миграционных потоков.

V. V. Kovarda, R. A. Laptev, M. A. Gololobova

South West state University, Kursk, e-mail: kovarda@yandex.ru

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF IMPORT SUBSTITUTION IN RUSSIA: REGIONAL ASPECT

Keywords: region, regional development, spatial development, import substitution, territories with special legal status, instruments of state regulation.

The article discusses the theoretical basis of import substitution, identifies the main types of strategies in the implementation of such policies, as well as the relationship with customs policy. It is revealed that measures on import substitution in the Russian Federation have been carried out since the 2000s, and anti-Russian sanctions imposed since 2014 have only expanded and accelerated this process. As a result, certain industries and agriculture have introduced systems of measures for their development and import substitution. So, there is a Decree of the President of Russia dated 30.01.2010 on approval of food security Doctrine of the Russian Federation developed the state program of support (such as GP № 328 «the Development of industry and increasing its competitiveness» dated 15.04.2014), the Ministry of industry and trade has approved industry plans for the civilian sectors of industry, the Ministry of communications of Russia has approved a plan for import substitution of software (from 01.02.2015 № 96). However, in order to increase the efficiency of spending public funds and achieve higher efficiency of state programs (and other activities), it is necessary to give a systematic character to the complex of measures of regional policy and import substitution. That is, it is advisable to adjust the implemented measures in the context of territorial development, considering the subjects of the Russian Federation and macroregions, taking into account their specialization and potential opportunities. Thus, it is necessary to develop a map of the distribution of productive forces, the current situation, as well as the potentially desired location, taking into account the characteristics of the regions and the dynamics of migration flows.

Введение

В настоящее время Россия находится в состоянии торгового противостояния (и если брать шире – экономического) с отдельными странами Европы, США, Японией, что проявляется в антироссий-

ских санкциях и ответного продуктового эмбарго. Так, в Стратегии экономической безопасности РФ в качестве одной из угроз отмечено использование дискриминационных мер в отношении ключевых секторов экономики Российской

Федерации, ограничение доступа к иностранным финансовым ресурсам и современным технологиям [1]. Подобные действия привели к достаточно сложной обстановке в национальной экономике, особенно в начальный период противостояния. Одной из основных причин этого явилось сложившееся положение России в мировой экономике, выраженной в структуре экспорта и импорта, где в первом преобладают сырьевые товары низкой степени переработки, а во втором – технологичные товары с высокой добавленной стоимостью. Длительность такого положения привела к возникновению существенной зависимости страны от многих товаров (т. к. отечественные предприятия-производители аналогичной продукции в результате реформ претерпели негативные изменения (от устарения выпускаемой продукции до полной ликвидации)).

Таким образом, в целях обеспечения национальной безопасности было принято решение об импортозамещении в отдельных отраслях экономики. Однако, многие эксперты отмечают, что программа импортозамещения должна быть согласована с экономической политикой России и стратегией пространственного развития страны.

Цель исследования. Проанализировать политику импортозамещения в России и сформулировать концептуальные направления в векторе стимулирования территориального развития страны.

Материал и методы исследования

В качестве материала для подготовки работы выступали нормативно-правовые документы, размещенные в справочно-правовой системе «Консультант», статистические данные Росстата, информационные материалы органов власти, труды российских ученых. Исследование проводится посредством методов анализа и синтеза.

Теоретические основы импортозамещения

Импортозамещение представляет собой деятельность по замещению импорта товарами, произведенными вну-

три страны. Для этих целей могут быть использованы протекционистские методы регулирования: тарифные и нетарифные. В результате импортозамещения можно определить как тип экономической стратегии и промышленной политики государства, направленной на замену импорта промышленных товаров, пользующихся спросом на внутреннем рынке, товарами национального производства. В рамках политики импортозамещения и применения протекционистских мер высокие импортные пошлины сочетаются с налоговыми льготами местным производителям (экономические инструменты государственного регулирования косвенного характера). Одновременно разрабатывается и реализуется программа развития необходимой производственной инфраструктуры, в том числе с использованием механизмов ГЧП. В целом, проведение импортозамещающей стратегии и промышленной политики характерно для импортозамещающего этапа индустриализации.

Разрабатывая программу импортозамещения, необходимо, в первую очередь, проанализировать три направления: диверсификации импорта; диверсификации экспорта; создания новых производственных мощностей.

Все меры импортозамещающей политики можно разделить на защитные (в свою очередь, делятся на компенсирующие и протекционистские) и стимулирующие (рис. 1). Защитные меры призваны защитить отечественных производителей от более сильных иностранных конкурентов путем создания торговых барьеров или действий, направленных на снижение конкурентоспособности иностранной продукции на внутреннем рынке (например, посредством увеличения размера таможенных пошлин).

Стимулирующие меры применяются в целях повышения конкурентоспособности отечественной продукции по отношению к иностранной. Как правило, они состоят в создании более благоприятных условий для ведения бизнеса, введения особых налоговых и торговых режимов (например, в рамках особых экономических зон), субсидировании производства и т. д.

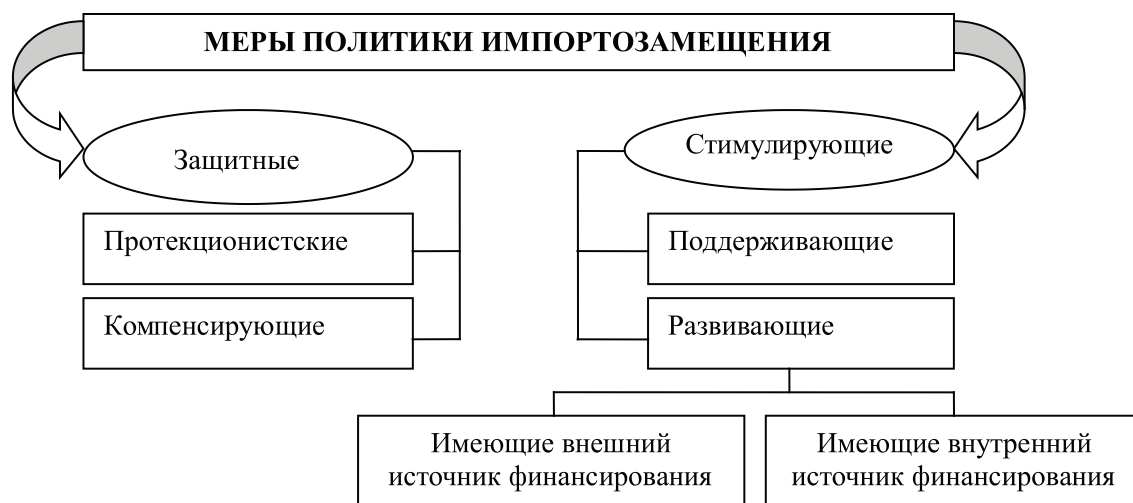

Рис. 1. Классификация импортозамещающих мер по характеру воздействия

В целом, импортозамещение направлено на развитие внутреннего производства и всегда связано с ограничительными мерами во внешней торговле, что, в свою очередь, влечет ответную реакцию государств-контрагентов. В связи с этим, реализация вышеназванных мероприятий должна иметь четкий план и соблюдать принцип осторожности во внешнеэкономической политике.

Особенности импортозамещения в России

В России одной из главных целей импортозамещения является воссоздание российской промышленности на новой технологической основе, т.е. реиндустриализация российской экономики [2]. Некоторые авторы обосновывают необходимость перехода на новые методы и средства производства в кратчайшие сроки сменой технологических укладов, поэтому импортозамещение можно рассматривать и как меру воздействия на страны, которые ввели санкции против России (отдельных секторов экономики и конкретных лиц), т.е. как ответную реакцию, и как меру по содействию развития национального производства. В соответствии с Планом содействия импортозамещению Минпромторг России утвердил ведомственными приказами отраслевые планы по гражданским секторам промышленности [3]. При их составлении систематизированы и скооперированы предложения всех регионов РФ, министерств России и РАН, а также крупных национальных компаний. В це-

лом, импортозамещение в России являлось целью органов власти с начала 2000-х гг., а введение антироссийских санкций и ответного продуктового эмбарго лишь усилило и расширило применяемые меры (например, импортозамещение рассматривалось в аспекте продовольственной безопасности еще в 2012 г.) (на рис. 2 представлена часть документов в сфере импортозамещения в 2014–2015 гг.).

Следует отметить, что замещение иностранной продукции на отечественную происходит, практически, во всех отраслях, однако данный процесс реализуется не без различного рода проволочек. В России, исходя из рис. 1, наблюдается реализация системы мер политики импортозамещения, т.е. совместное применение и защитных, и стимулирующих. Так, в первом случае наглядным примером служит деятельность во исполнение Указа Президента РФ от 06.08.2014 № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» [4], т.е. введение продуктового эмбарго. Во втором – государственное стимулирование экономического развития посредством инструментов прямого и косвенного действия (в т.ч., целевое финансирование, субсидирование, создание территорий с особым правовым статусом и т.п.).

Однако, некоторые эксперты отмечают недостаточную проработку вышеотмеченных мер при формировании политики регионального развития. Так, каждый регион обладает определенной

специализацией [5] (сложившейся в России или в период СССР), природно-климатическим, географическим и ресурсным потенциалом (промышленным, аграрным). Но при создании, например, территорий с особым правовым статусом, формировании программ и стратегий (в рамках которых предусмотрено прямое финансирование, субсидирование или иная форма государственной поддержки) отсутствует учет территориальной специализации, что приводит к формированию точек экономического роста, однако не способствует сбалансированному развитию территории страны (чаще приводит к увеличению миграционного потока в более развитые регионы, например, в г. Москва).

Вышеотмеченное положение вызвано тем, что отсутствует или недостаточна взаимодиффузия экономической и региональной (пространственной) политики государства, следствием чему является менее эффективное расходование государственных экономических ресурсов (которые весьма ограничены) и значительная дифференциация регионов по уровню социально-экономического развития. В конечном итоге это приводит к закреплению неравенства субъектов РФ по уровню социально-экономического развития и влечет рост расходов государства как на выравнивание бюджетной обеспеченности, так и на обеспечение социальной политики занятости населения.

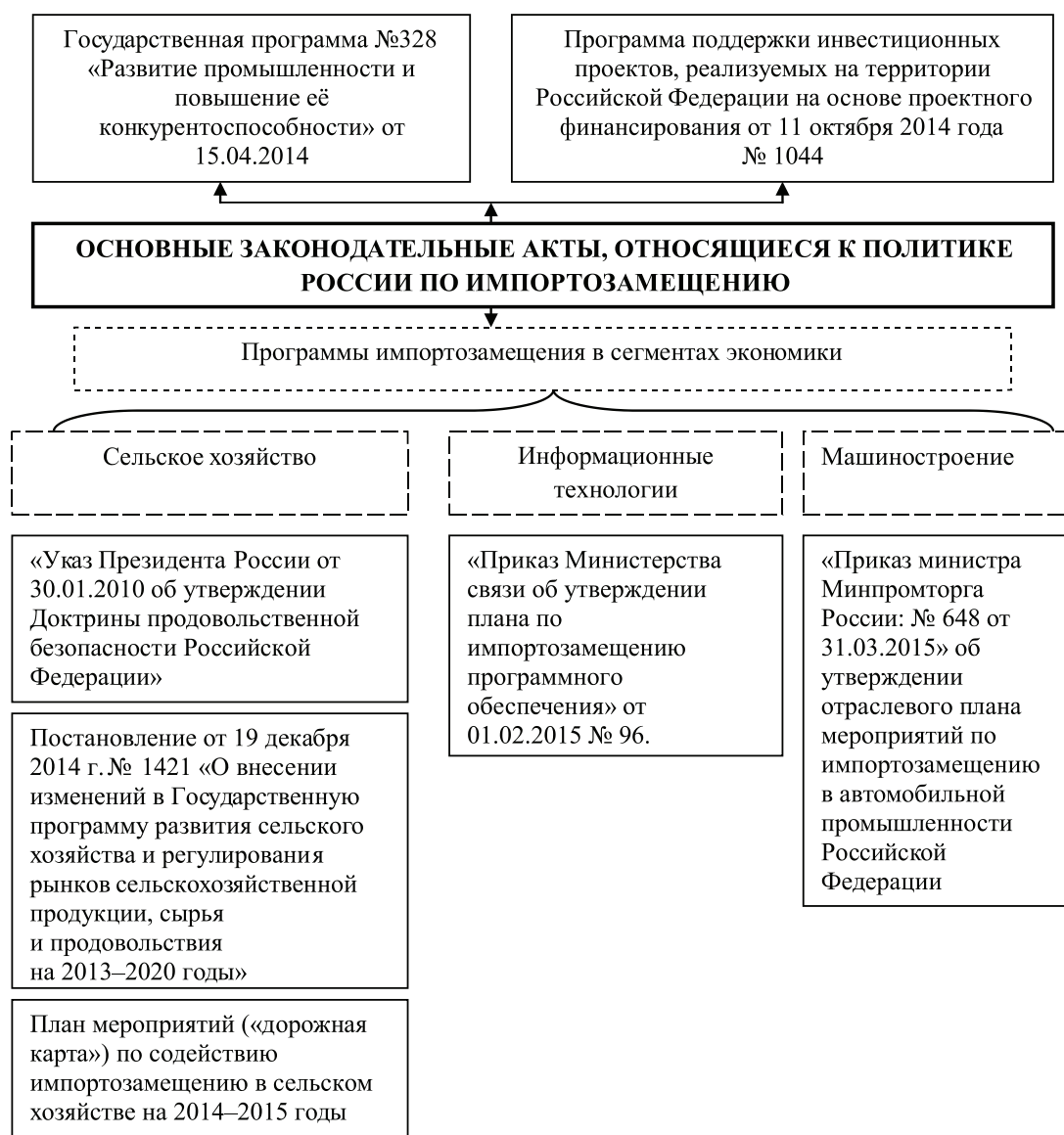

Рис. 2. Основные законодательные акты, относящиеся к политике России по импортозамещению

Региональные аспекты реализации политики импортозамещения в России

В настоящее время политика импортозамещения в России состоит из системы стимулов для поддержки национальных производителей импортозамещающей продукции (в т. ч. налоговые и таможенные преференции для резидентов особых экономических зон (ОЭЗ) и территорий опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР)), которая должна быть конкурентоспособной как на внутреннем (в первую очередь), так и на внешних рынках. В результате наблюдается увеличение количества ТОСЭР, а после снятия моратория на создание ОЭЗ их было образовано три (одна в 2018 г. и две в 2019 г.) (рис. 3).

Несмотря на значительные темпы создания территорий с особым статусом, в рамках которых применяются косвенные меры государственного стимулирования регионального развития, а также значительные объемы прямого финансирования, эффективность данных инструментов является относительно невысокой в аспекте замены импортной продукции на отечественную, т. к. процесс импортозамещения требует четко сформулированной и поэтапно проработанной политики с учетом особенностей каждого субъекта РФ [6].

Реализация всего комплекса мер и механизмов политики импортозамещения требует системного подхода с учетом сложившихся условий функционирования конкретных территорий и степени их вовлеченности в национальную экономику, т. е. при разработке плана по снижению импортозависимости на федеральном и региональном уровнях необходимо учитывать специфику субъекта РФ и его потенциал.

Таким образом, пространственное развитие России должно быть учтено при формировании и реализации экономической политики государства, в результате чего необходима взаимодиффузия соответствующих нормативных правовых актов. Вышесказанное также обусловлено необходимостью повышения эффективности использования государственных ресурсов, что приводит к необходимости следующих мероприятий:

- Формирование карты приоритетных отраслей и сфер деятельности каждого субъекта РФ (исходя из удельного веса отрасли в общероссийских показателях, т. е. специализации в стране).

- Формирование карты перспективных направлений каждого субъекта РФ посредством оценки возможной эффективности использования ресурсного потенциала региона.

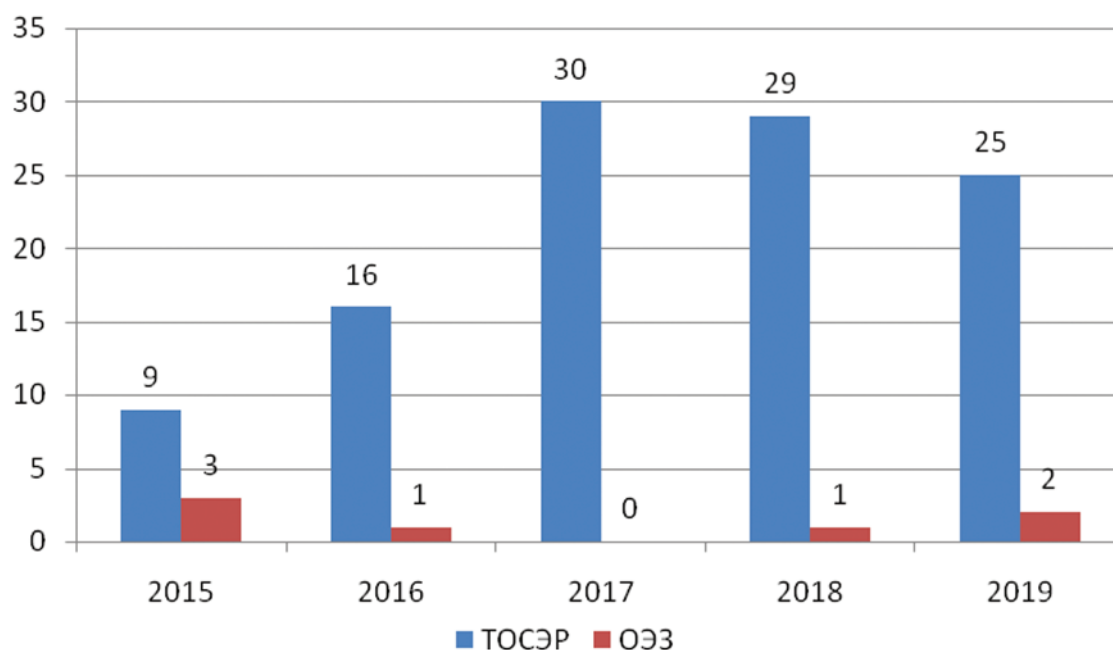

Рис. 3. Динамика создания территорий с особым правовым статусом в России с 2015 г.

В результате, будет создана модель территориального размещения производства с целью обеспечения сбалансированного развития, системы которой должны рассматриваться через призму политики импортозамещения. Одним наиболее важных посылов данного направления является создание рабочих мест в каждом регионе (и муниципальном образовании) посредством включения в региональные, национальные и международные цепочки создания стоимости (основная цель – снижение неравномерности развития субъектов РФ).

Так, например, в Курской области преобладает сельское хозяйство (по данному показателю субъект РФ занимал 2,6% в общероссийском значении в 2017 г.), однако регион обладает достаточным транзитным потенциалом, развитой перерабатывающей промышленностью, химическим машиностроением. В этой связи задача Минпромторга России сводится к анализу общероссийской ситуации с целью вовлечения Курской области в региональные и национальные цепочки создания стоимости. Аналогично с вышеотмеченным, некоторые регионы имеют ярко выраженную направленность на добычу полезных ископаемых или обрабатывающее производство. На данном этапе возможно

планирование изменения (либо дополнения) специализации субъекта РФ исходя из общегосударственных потребностей (здесь необходимо учитывать экономическую, социальную, таможенную, промышленную политику государства, а также перспективные планы по импортозамещению и изменению структуры экономики).

Заключение

В заключении работы следует отметить, что курс на импортозамещение в России обладает определенной эффективностью, однако его результативность потенциально выше, причиной чему является разрозненность как законодательного обеспечения, так и проработки управленческих решений и системы финансирования. В связи с вышесказанным, необходимо систематизировать реализацию экономической политики государства и политики регионального развития, для чего к формированию структуры инструментов стимулирования следует подходить с позиций комплексного подхода (с точки зрения многоаспектности целей (например, импортозамещение, территориальное сбалансированное развитие, управление миграционными потоками)).

Библиографический список

1. Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/ (дата обращения: 02.12.2019 г.).
2. Сухарев О.С. Региональная экономическая политика: Институты, структурно-организационные изменения, реиндустриализация. М.: ЛЕНАНД, 2014. 144 с.
3. Официальный сайт Минпромторг России» Министерства промышленности и торговли Российской Федерации «Минпромторг утвердил планы по импортозамещению в 19 отраслях промышленности [Электронный ресурс]. URL: http://minpromtorg.gov.ru/press-centre/news/#!minpromtorg_utverdil_plany_po_importozameshheniyu_v_19_otraslyah_promyshlennosti (дата обращения: 02.12.2019 г.).
4. Указ Президента РФ от 06.08.2014 № 560 (ред. от 24.06.2019) «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_166922/ (дата обращения: 05.12.2019 г.).
5. Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р (ред. от 31.08.2019) «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094/ (дата обращения: 02.12.2019 г.).
6. Коварда В.В. Анализ влияния территорий с особым правовым статусом на развитие региональных социально-экономических систем России // Региональная экономика: теория и практика. 2019. Т. 17, № 11. С. 2039–2057.

УДК 338.43:368.5

К. А. Наминова

Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова, Элиста,
e-mail: kermen.09@yandex.ru

А. В. Мамлеева

Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова, Элиста,
e-mail: aisanatyrova1998@mail.ru

РАЗВИТИЕ СТРАХОВАНИЯ РИСКОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ

Ключевые слова: государственная поддержка, производство, риск, страхование, сельскохозяйственная организация, доходы, единая субсидия, компенсирующие субсидии, стимулирующие субсидии, страховая сумма, страховая премия.

В данной статье предпринята попытка систематизации ключевых факторов, воздействующих на показатели финансово-хозяйственной деятельности сельскохозяйственных организаций. Авторы склоняются к мнению, что рассматриваемые факторы условно можно разделить на две большие группы: внешние и внутренние. Влияние данных факторов различно, это может быть как положительное, так и отрицательное действие на показатели деятельности сельскохозяйственных организаций. Очевидно, что игнорирование факторов в деятельности агрария может привести к печальным последствиям, вплоть до банкротства.

Определена роль, которую должна играть система страхования рисков сельскохозяйственных организаций в целях минимизации различных угроз, возникающих в процессе хозяйственной деятельности любой сельскохозяйственной организации.

На основе анализа статистических данных о страховании рисков сельскохозяйственных организаций с государственной поддержкой за 2009–2018 гг., установлены причины стагнирования рынка страхования рисков сельскохозяйственных организаций с государственной поддержкой в современных условиях. В подобных условиях авторы акцентируют внимание на применение единой субсидии, в рамках которой государственная поддержка аграриев в области страхования рисков осуществляется в минимальном объеме.

Главными причинами неразвитости системы страхования рисков в аграрной сфере и стагнации рынка страхования сельскохозяйственных организаций определены: низкая заинтересованность сельхозтоваропроизводителей к страхованию своих рисков; проблемы применения единой субсидии, связанные с недоучетом специфических особенностей регионов и уровнем принимаемых на страхование рисков; недостаточность государственной поддержки страхования рисков сельхозтоваропроизводителей.

Сформулирован вывод о необходимости дальнейшего развития страхования рисков сельскохозяйственных организаций в условиях государственной поддержки.

К. А. Naminova

Kalysky State University named after B.B. Gorodovikova, Elista, e-mail: kermen.09@yandex.ru

A. V. Mamleeva

Kalysky State University named after B.B. Gorodovikova, Elista, e-mail: aisanatyrova1998@mail.ru

DEVELOPMENT OF RISK INSURANCE OF AGRICULTURAL ORGANIZATIONS IN THE CONDITIONS OF STATE SUPPORT

Keywords: state support, production, risk, insurance, agricultural organization, income, single subsidy, compensating subsidies, stimulating subsidies, insurance amount, insurance premium.

This article attempts to systematize the key factors affecting the indicators of financial and economic activity of agricultural organizations. The authors are inclined to believe that the factors under consideration can be conditionally divided into two large groups: external and internal. The influence of these factors is different, it can be either a positive or a negative effect on the performance of agricultural organizations. Obviously, ignoring the factors in the activities of the agrarian can lead to sad consequences, up to bankruptcy.

The role that the system of insurance of risks of agricultural organizations should play in order to minimize the various threats that arise in the process of economic activity of any agricultural organization is determined.

Based on the analysis of statistical data on the insurance of risks of agricultural organizations with state support for 2009-2018, the reasons for the stagnation of the market of insurance of risks of agricultural organizations with state support in modern conditions are established. In such conditions, the authors focus on the application of a single subsidy, under which state support to farmers in the field of risk insurance is carried out to a minimum.

The main reasons for the underdevelopment of the agricultural risk insurance system and the stagnation of the agricultural organizations insurance market are: low interest of agricultural producers in insuring their risks; problems of applying a single subsidy related to the underestimation of the specific features of the regions and the level of risks taken for insurance; insufficient government support for agricultural producers' risk insurance.

The conclusion is formulated on the need for further development of agricultural organizations risk insurance under state support.

Введение

В отечественной и зарубежной литературе имеется обширная информация о сельскохозяйственных рисках, их классификации, методах управления, но ее недостаточно. Вместе с тем, необходимы научные исследования, объясняющие использование страхования как эффективного метода управления сельскохозяйственными рисками, которое смягчает воздействие негативных факторов на сельскохозяйственное производство.

Системы государственной поддержки страховой защиты сельхозпроизводителей применяются во многих странах мира. Рассматривая субсидию, как важный инструмент экономического развития стран, можно утверждать, что без субсидирования оплата страхования агрорисков становится практически недоступной для большинства сельскохозяйственных организаций.

В связи с вышесказанным актуальность темы исследования не вызывает сомнений, так как имеется возможность увидеть, что представляет собой страхование рисков сельскохозяйственных организаций, какова его необходимость и значение для роста аграрного производства в России и обеспечения продовольственной безопасности.

Изучению теоретико-методологических основ в сфере сельскохозяйственного страхования с государственной поддержкой посвящены работы отечественных и зарубежных исследователей.

Эволюция развития страхования сельскохозяйственных рисков с государственной поддержкой освещается в статьях В.В. Носова [1], О.К. Котар [2]. Ученый В.В. Носов поднял вопрос об исследовании причинно-следственной связи между показателями, характеризующими субсидированное сельскохозяйственное страхование [3]. В автореферате А.А. Назаровой представлен зарубежный опыт сельскохозяйственного страхования с государственной поддержкой, с учетом которого даются отдельные элементы и правила для внедрения в российскую практику [4].

Проблемы, стоящие перед системой страхования рисков сельскохозяйственных организаций в условиях государственной поддержки представлены в статье Т.В. Шумиловой, К.А. Жичкина [5].

Зарубежный исследователь О. Mahul указывает, что «...причиной низкого спроса на сельскохозяйственное страхование в развивающихся странах является ограниченное понимание его преимуществ» [6].

Вместе с тем, усиление негативных тенденций на рынке страхования рисков сельскохозяйственных организаций в условиях государственной поддержки позволяет вести научные исследования в решении поставленной проблемы.

Цель и задачи исследования. Основной целью исследования является рассмотрение места и роли системы страхования рисков сельскохозяйственных организаций с государственной поддержкой как метода управления хозяйственными рисками в аграрной сфере.

Для решения поставленной цели сформулированы и решены следующие задачи:

- выявлены факторы, влияющие на показатели деятельности сельскохозяйственных организаций;
- определена роль системы страхования рисков в сельскохозяйственном производстве;
- выполнен анализ современного состояния государственной поддержки страхования в сельском хозяйстве за 2009–2018 гг.;
- охарактеризованы причины стагнации рынка страхования рисков сельскохозяйственных организаций с государственной поддержкой в современных условиях.

Материал и методы исследования

В исследовании применены общетеоретические методы познания, методы дедукции и индукции, а также диалектический метод познания, предполагающие изучение процессов в постоянном развитии и взаимосвязи, методы анализа, синтеза. С помощью сравнительного метода выявлены общие тенденции в развитии системы страхования рисков сельскохозяйственных организаций.

Результаты исследования и их обсуждение

Важнейшей отраслью экономики является сельское хозяйство, подверженное влиянию различных рисков в условиях неопределенности рыночной

среды, что требует формирования стратегии сельскохозяйственного предприятия.

На показатели деятельности сельскохозяйственных организаций оказывают влияние различные факторы (рисунок).

На доходы, получаемые сельскохозяйственными товаропроизводителями, влияет целый ряд как внешних, так и внутренних факторов. Приведенные факторы имеют различное влияние: положительное, отрицательное. Так, доходы напрямую зависят от объемов сельскохозяйственного производства, квалификации и мотивации фермеров, а также от вероятных страховых выплат и средств государственной поддержки.

Негативное воздействие на доходы сельскохозяйственными товаропроизводителями оказывают неблагоприятные природно-климатические события (засухи, наводнения, пожары и т. д.), которые сокращают объемы сельскохозяйственного производства, а также такие экономические факторы, как: затраты на сельскохозяйственную технику, семена, ГСМ, затраты труда, амортизация и другие затраты.

При этом важно учитывать и потенциальные финансовые риски сельскохозяйственных организаций, прямо влияющие как на финансовое состояние этих организаций, так и получаемые доходы, и генерируемую прибыль. Указанные риски наряду с макроэкономическими факторами находятся в зависимости, в первую очередь, от профессиональной компетенции менеджмента сельскохозяйственных организаций.

В целом, данные рисунка наглядно иллюстрируют необходимость управления финансовыми, производственными, и природными рисками, а также прочими угрозами, возникающими в процессе хозяйственной деятельности сельскохозяйственных организаций. И здесь ключевую роль должна играть система страхования рисков сельскохозяйственных организаций.

Страхование сельскохозяйственных рисков с государственной поддержкой стало возможным для российских аграриев в 1993 г., суть которого заключается в компенсации части затрат по уплате страховых взносов за счет средств бюджетов двух уровней: федерального и регионального.

В этой связи, согласно с мнением А.М. Пылыпива, который выделяет следующие важнейшие факторы, определяющие обоснованность предоставления государственной поддержки страхованию сельскохозяйственного производства [7]:

- страхование предотвращает резкие колебания дохода сельскохозяйственных организаций и повышает их финансовую устойчивость. А так как процесс сельскохозяйственного производства связан с природными рисками, то доходы производителей аграрного сектора могут испытывать резкие колебания, которые отрицательно сказываются на развитии бизнеса и социальном статусе сельского населения;

- страхование дает возможность сельскохозяйственным производителям получать доступ к кредитным ресурсам;

- развитие страхования сельскохозяйственного производства может иметь положительные социальные последствия. Если сельхозтоваропроизводитель уверен, что в случае полной или хотя бы частичной потери урожая, он может рассчитывать на компенсацию, то он соответственно продолжит заниматься бизнесом. Это будет оказывать содействие сохранению рабочих мест, снижению миграции сельского населения.

Согласны с мнением зарубежных исследователей Glauber, Joseph W., Joy L. Harwood, and Jerry R. Skees «фермеры максимизируют свою ожидаемую полезность, что приводит к спросу на страховку» [8].

В таблице представлены данные о страховании рисков сельскохозяйственных организаций с государственной поддержкой за 2009–2018 гг.

Практика агрострахования свидетельствует, что важнейшие риски, ведущие к страховым выплатам в растениеводстве, связаны с явлениями недостатка влаги – почвенной и атмосферной засухой и суховеями. Статистика Национального союза агростраховщиков (НСА), показывает, что на убытки по данной категории приходится более 63 % выплат членов НСА по страхованию посевов. Второе место занимает риск избыточного увлажнения почвы – почти 17 % выплат. Третье место с долей почти 9 % принадлежит группе рисков, относящихся к периоду зимовки посевов. Значимыми также являются риски заморозков и штормовые риски (градобития и сильного ветра).

Согласно сведениям НСА, с момента введения господдержки страхования сельскохозяйственных животных в 2013 г. и до 2018 г. главным риском в животноводстве является риск распространения эпизоотий (причина 98,6% страховых выплат по договорам с господдержкой) [9]. Большинство выплат совершено по убыткам от распространения африканской чумы свиней и птичьего гриппа. В указанный период отмечались также случаи утраты застрахованного поголовья животных в результате пожаров, нарушений в снабжении электрической и тепловой энергией,

В общем, начиная с 2015 г. наблюдается существенное сокращение объема страховых операций, обусловленное влиянием внешних и внутренних факторов.

Уместно сказать о прогрессирующем росте предприятий с кризисным финансовым состоянием, о чем свидетельствует рост сельхозтоваропроизводителей, участвующих в программе финансового оздоровления.

Данные о страховании сельскохозяйственных рисков с государственной поддержкой в 2009–2018 гг., млн руб. [10, 11, 12]

Показатели	Годы									
	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
1. Число субъектов РФ, участвующих в страховании сельскохозяйственных культур	62	61	62	60	60	62	56	40	32	31
2. Число субъектов РФ, участвующих в страховании животных	X	X	X	X	X	57	51	47	45	46
3. Посевная площадь, млн.га	64,7	67	70,8	69,7	71,7	72,6	79,3	79,9	80,6	79
4. Поголовье застрахованных животных, тыс.условных голов	X	X	X	X	X	4302,8	4776,7	4045,9	3879,2	4818
5. Страховая сумма, млн руб. (растениеводство)	119127	87983	136573	175473	183152	212584	155707	114782	37664	26581
6. Страховая сумма, млн руб. (животноводство)	X	X	X	X	X	70133,9	82485	66007,1	95101,9	105340,4
7. Сумма уплаченной страховой премии, мл руб. (растениеводство)	9184,4	8805,8	13735,9	9699,9	10653	12265,2	8709,7	5657,7	1523,2	1049,1
8. Сумма уплаченной страховой премии, млн руб. (животноводство)	X	X	X	X	X	813,6	839,4	724,7	876,3	1061,1

С 2017 г. ситуация еще более усугубляется, в системе страхования рисков сельскохозяйственных организаций возникли определенные проблемы в условиях применения единой субсидии, связанных с недоучетом специфических особенностей регионов и уровнем принимаемых на страхование рисков.

Единая субсидия консолидировала 54 субсидии, действовавшие до этого разрозненно, в семь направлений для субсидирования, направленные на достижение региональных целевых показателей программ развития АПК. Регионы самостоятельно определяют приоритетные секторы АПК, в числе которых сельскохозяйственное страхование осуществлялось по остаточному принципу, что повлияло на спад объема операций по субсидируемому страхованию рисков сельскохозяйственных операций.

Еще в 2017 г., в своем исследовании В.В. Носов отмечал, об отрицательном воздействии введения единой субсидии на сельскохозяйственное страхование [13]. Как показывают данные таблицы, автор был прав в своем суждении.

Сплетухов Ю.А. в своем исследовании выделяет причины невысокого интереса самих сельскохозяйственных товаропроизводителей к страхованию своих рисков [14]: «неготовность нести затраты на страхование в условиях сложного финансового положения, характерного для многих хозяйств, расчет на получение помощи в критических ситуациях из других источников, в том числе от государства; сложность для страхователей процедур заключения договоров страхования и ликвидации последствий страховых случаев; отсутствие у сельскохозяйственных товаропроизводителей уверенности в выполнении страховщиками своих обязательств».

Вместе с тем, в некоторых регионах, где сельское хозяйство развивается в благоприятных природных условиях, с менее низким влиянием рисков на результаты сельскохозяйственного производства, наблюдается возврат в бюджет средств, предназначенных для страхования.

Таким образом, планируемый пересмотр порядка субсидирования страхования сельскохозяйственных рисков, связанный с его выведением в отдельное направление государственной поддерж-

ки, является необходимостью. С 2020 г. вступают новые правила предоставления субсидий, разделенных на две группы: компенсирующие и стимулирующие. Но, так или иначе, выделенные субсидии будут направлены на содействие достижению целевых показателей региональных программ развития АПК, погектарную поддержку и субсидии молочной отрасли.

Субсидия на оплату 50 % стоимости страхования рисков сельскохозяйственных организаций входит в состав компенсирующей, наравне с поддержкой производства молока, племенного животноводства и элитного семеноводства. Подобное нововведение связано с выводом системы страхования рисков сельскохозяйственных организаций на мировой уровень, а именно достижение доли застрахованных площадей до 30 %.

Размер господдержки на покупку полисов хозяйствами в 2020 г. планируется увеличить почти на 50 % до 2,2 млрд руб. с 1,5 млрд руб. в 2019 г. [15]. Тем не менее, ожидаемый рост объемов бюджетной поддержки все же является недостаточным для охвата страхованием 30 % посевов – порога, принятого в развитых аграрных странах.

В этой связи необходимо создание дополнительных стимулов у сельскохозяйственных организаций для повышения их заинтересованности в страховании хозяйственных рисков. И здесь существенное внимание отводится механизму государственной поддержки страхования рисков сельхозтоваропроизводителей, который, с одной стороны, должен быть более эффективным, а с другой, – характеризоваться достаточным объемом бюджетного финансирования.

Заключение

Ключевую роль в управлении финансовыми, производственными, природными рисками, а также прочими угрозами, возникающими в процессе хозяйственной деятельности сельскохозяйственных организаций должна играть система страхования рисков сельскохозяйственных организаций.

Главными причинами неразвитости системы страхования рисков в аграрной сфере и стагнации рынка страхования сельскохозяйственных организаций

можно назвать: низкую заинтересованность сельхозтоваропроизводителей к страхованию своих рисков; проблемы применения единой субсидии, связанные с недоучетом специфических особенностей регионов и уровнем принимаемых на страхование рисков; недостаточность государственной поддержки страхования рисков сельхозтоваропроизводителей.

Таким образом, предпринимаемые попытки реформирования системы государственной поддержки страхования рисков должны способствовать ускорению развития агрострахования в России, снижению хозяйственных рисков сельскохозяйственных организаций, росту аграрного производства и обеспечению продовольственной безопасности страны.

Библиографический список

1. Носов, В.В. Этапы развития сельскохозяйственного страхования с государственной поддержкой // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2016. №6. С. 4–9.
2. Котар О.К. Развитие страхования сельскохозяйственных рисков с государственной поддержкой // Островские чтения. 2015. №1. С. 224–229.
3. Носов В.В. Исследование причинно-следственной связи между показателями, характеризующими субсидированное сельскохозяйственное страхование // Аграрный научный журнал. 2016. №3. С. 88–92.
4. Назарова, А.А. Совершенствование сельскохозяйственного страхования с государственной поддержкой в России: автореф. дис. ... канд. эк. наук. М., 2015. 26 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01005563997#?page=2>.
5. Шумилина Т.В., Жичкин К.А. Модель стратегии государственной поддержки аграрного страхования // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2014. №3. С. 26–29.
6. Mahul O. Government Support to Agricultural Insurance: Challenges and Options for Developing Countries / O. Mahul, C.J. Stutle // International Bank for Reconstruction and Development. 2010. 250 p. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/2432>.
7. Пылыпив А.М., Волощук Л.А., Пахомова Т.В. Страхование как фактор устойчивого развития аграрного производства // Интернет-журнал «Науковедение» Т. 7, №1 (2015) <http://naukovedenie.ru/PDF/13EVN115.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ. DOI: 10.15862/13EVN115.
8. Glauber, Joseph W., Joy L. Harwood, and Jerry R. Skees. An Alternative for Reducing Federal Crop Insurance Program Losses / USDA-ERS Report AER-668. May 1993.
9. Отчёт о деятельности НСА за 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.naai.ru/upload/iblock/679/679f869f4492c613029bec667762293c.pdf>.
10. Доклад о состоянии рынка сельскохозяйственного страхования, осуществляемого с государственной поддержкой, в Российской Федерации, в 2014 г.: Информационная брошюра. М.: Минсельхоз России, ФГБУ «ФАГПССАП», 2015. 40 с.:ил.
11. Наминова К.А. Современное состояние страхования рисков сельскохозяйственных организаций с государственной поддержкой в России // Региональные проблемы преобразования экономики. 2016. №7 (69). С. 13–19.
12. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства РФ. Оперативная информация о текущей ситуации в сельскохозяйственном страховании с государственной поддержкой [Электронный ресурс]. URL: <http://mcx.ru>.
13. Носов В.В. Влияние выделяемых субсидий на страхование в растениеводстве // Островские чтения. 2017. №1. С. 406–410.
14. Сплетухов Ю.А. Сельскохозяйственное страхование в России и за рубежом: сравнительная характеристика // Финансовый журнал / Financial Journal. 2018. №1. С. 89–90.
15. Агрополисы вырвались из единой субсидии [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4101871>.

УДК 338.24.01

Д. С. Нардин

Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина, Омск,
e-mail: ds.nardin@omgau.org

ПРИРОДНО-АНТРОПОГЕННЫЕ КОМПЛЕКСЫ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ, КАК ОБЪЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ НЕКЛАССИЧЕСКОГО ТИПА НАУЧНОЙ РАЦИОНАЛЬНОСТИ

Ключевые слова: природно-антропогенный комплекс, неклассическое управление, философия, методология, эффективность.

Целью исследования является исследование природно-антропогенных комплексов сельских территорий как объектов управления в контексте неклассического типа научной рациональности. К выявленным особенностям природно-антропогенных комплексов, как объектов управления относятся самоорганизация всех подсистем и системы в целом; активное влияние на разработку и обоснование управленческих решений субъектом управления – субъектная позиция; коммуникативная активность как доминирующий вид активности системы, которая выступает в качестве движущей силы взаимных изменений субъекта и объекта управления; необходимость применения междисциплинарного подхода в разработке и обосновании управленческих решений. Не смотря на существенные преимущества управления природно-антропогенными комплексами в контексте неклассического типа научной рациональности, существуют и серьезные ограничения, совокупность которых позволяет обосновать необходимость дальнейшего совершенствования подходов и инструментов управления. Одним из наиболее существенных ограничений является то, что фактически на сегодняшний день природно-антропогенные комплексы сельских территорий уже трансформировались в саморазвивающиеся среды, доминирующим видом активности в которых выступает рефлексивная активность. Соответственно, классические и неклассические инструменты управления в этом случае становятся мало эффективными, так как имеют иную методологическую и методическую базу.

D. S. Nardin

Omsk State Agrarian University named after P.A. Stolypin, Omsk, e-mail: ds.nardin@omgau.org

NATURAL-ANTHROPOGENIC COMPLEXES OF RURAL AREAS AS MANAGEMENT OBJECTS IN THE CONTEXT OF A NON-CLASSIC TYPE OF SCIENTIFIC RATIONALITY

Keywords: natural-anthropogenic complex, non-classical management, philosophy, methodology, efficiency.

The aim of the study is to study the natural and anthropogenic complexes of rural territories as management objects in the context of the non-classical type of scientific rationality. The identified features of natural-anthropogenic complexes as management objects include self-organization of all subsystems and the system as a whole; active influence on the development and justification of management decisions by the subject of management – subjective position; communicative activity as the dominant type of system activity, which acts as the driving force of mutual changes in the subject and the control object; the need for an interdisciplinary approach in the development and justification of management decisions. Despite the significant advantages of managing natural-anthropogenic complexes in the context of the non-classical type of scientific rationality, there are serious limitations, the totality of which allows us to justify the need for further improvement of management approaches and tools. One of the most significant limitations is that, in fact, today the natural-anthropogenic complexes of rural territories have already transformed into self-developing environments, in which reflexive activity is the dominant type of activity. Accordingly, classical and non-classical management tools in this case become less effective, as they have a different methodological and methodological base.

Введение

Природно-антропогенные комплексы сельских территорий, формируемые в результате хозяйственной деятельности человека, представляют собой сверхсложные системы, состоящие из совокупности естественных и ис-

кусственных подсистем и процессов, постоянно взаимодействующих друг с другом. В качестве таких подсистем можно выделить экономическую, социальную, технологическую и экологическую, которые функционируют в тесном взаимодействии друг с другом

на фоне естественных природных процессов, протекающих относительно независимо от деятельности человека. Указанные подсистемы часто выступают в качестве отдельных объектов исследования и управления в составе природно-антропогенных комплексов: отдельно исследуются вопросы управления экологическими подсистемами [1, 2], социальными [3, 4], экономическими [5, 6] и технологическими подсистемами [7, 8]. В отдельных работах [9, 10] подсистемы природно-антропогенных комплексов рассматриваются во взаимодействии друг с другом, что позволяет авторам обоснованно подходить к методологии разработки и принятия управленческих решений, направленно воздействующих на всю систему в целом.

Реализация комплексного подхода к управлению природно-антропогенными комплексами сельских территорий требует серьезного методологического обоснования и разработки адекватных поставленной задаче инструментов управления. Первым этапом разработки такой методологии является определение и описание природно-антропогенных комплексов как объектов управления, во все их разнообразии.

Цель исследования

Целью настоящего исследования является описание природно-антропогенных комплексов сельских территорий как объектов управления в контексте неклассического типа научной рациональности.

Для достижения указанной цели были поставлены и решены следующие задачи:

1) определены особенности природно-антропогенных комплексов как объектов управления на философском уровне в контексте неклассического типа научной рациональности;

2) выполнено описание природно-антропогенных комплексов сельских территорий как объектов управления на методологическом уровне в контексте неклассического типа научной рациональности;

3) выявлены преимущества и ограничения управления природно-антропогенными комплексами сельских территорий

в рамках неклассического типа научной рациональности.

Материалы и методы исследования

Методология настоящего исследования основана на обобщенных результатах философско-методологического анализа эволюции представлений об управлении, представленных в работе В.И. Лепского [11]. В настоящей статье природно-антропогенные комплексы сельских территорий рассмотрены в качестве объектов управления на философском и методологическом уровнях в контексте неклассического типа научной рациональности. На философском уровне в указанной рамке исследования сущностное содержание категории «управление» основывается на философском конструктивизме, основная идея которого заключается в том, что изучаемая человеком реальность не является объективно существующей, а представляет собой продукт его деятельности. Человек в процессе познания сам конструирует познаваемую им реальность, что в конечном итоге приводит к существованию многих реальностей и возникновению проблемы их сопряжения [11, с. 27].

Применительно к решаемым в настоящем исследовании задачам опора на основные положения философского конструктивизма приводит к тому, что субъект управления вынужден принять постулат о том, что природно-антропогенные комплексы, как объекты управления, и протекающие в них процессы не могут быть описаны объективно, независимо от тех, кто ими управляет. В этом состоит ключевое отличие объекта в классическом управлении от управления в контексте неклассического типа научной рациональности.

На методологическом уровне в контексте неклассического типа научной рациональности природно-антропогенные комплексы как объекты управления рассмотрены с точки зрения базовой парадигмы управления, доминирующих видов активности и научных подходов к изучению объектов управления.

Для систематизированного описания природно-антропогенных комплексов сельских территорий как объектов управления в контексте неклассического

типа научной рациональности использована модель системного конфигуратора, предложенная В.А. Лефевром [12]. Суть метода состоит в том, что изучаемый объект рассматривается исследователем с разных точек зрения, в результате чего возникают различные проекции одного объекта, изучение взаимосвязей между которыми позволяет получить новые знания, которые невозможно получить в рамках анализа каждой проекции объекта отдельно. Применительно к природно-антропогенным комплексам сельских территорий основой для структурирования проекций различных представлений об изучаемом объекте выступают подсистемы, входящие в комплекс. В соответствии с этим природно-антропогенный комплекс представлен в следующих системных представлениях: экономическое, социальное, технологическое и экологическое. Базовыми позициями конфигуратора являются устоявшиеся уровни научного анализа: философский, методологический, теоретический и методический. Концептуальную рамку исследования формирует неклассический тип научной рациональности. В настоящем исследовании природно-антропогенные комплексы как объекты управления рассмотрены на первых двух уровнях научного анализа – философском и методологическом.

Результаты исследования и их обсуждение

С позиции философского конструктивизма природно-антропогенные комплексы как объекты управления представляют собой субъективные среды множественной реальности, структурированные в четырех системных представлениях, каждое из которых является источником особых свойств, в совокупности формирующих общий контур управления.

В экономическом системном представлении природно-антропогенные комплексы сельских территорий на философском уровне можно представить в виде совокупности субъективных сред множественной реальности, в качестве которых выступают экономические уклады. Любой экономический уклад в сельской местности неизбежно связан с преобразованием природных ресурсов,

в результате чего возникают природно-антропогенные комплексы. В то же время экономический уклад представляет собой среду, в которой функционируют субъекты экономических отношений, причем границы этой среды являются достаточно условными и во многом зависят от целей, которые ставит перед собой исследователь в рамках проведения анализа. Поэтому применительно к экономическим укладам и их соотношению на конкретных территориях чаще всего применяется понятие «господствующий экономический уклад». Тем самым подчеркивается, во-первых, множественность таких укладов, сосуществующих на одной территории или в одной отрасли, а во-вторых, субъективность в их определении. В зависимости от господствующего экономического уклада применяются соответствующие инструменты управления [13].

В технологическом системном представлении природно-антропогенные комплексы сельских территорий на философском уровне можно представить в виде совокупности субъективных сред множественной реальности, в качестве которых выступают технологические уклады. Технологии, используемые человеком в процессе преобразования природных ресурсов, оказывают существенное влияние на формирование и развитие природно-антропогенных комплексов сельских территорий. Субъективность технологических укладов проявляется в оценке их влияния на развитие человечества в целом и на трансформацию природно-антропогенных комплексов в частности. При чем явно прослеживается закономерность повышения субъективности при переходе от более ранних технологических укладов к более поздним. В отношении формирующегося шестого технологического уклада, основанного на NBIC-конвергенции технологий в научной среде сегодня существует два противоположных мнения, основанных на анализе с одной стороны открывающихся перспектив развития, с другой – катастрофических рисков, которые несет в себе этот технологический уклад. При чем, все авторы сходятся во мнении, что именно от позиции человека в конечном итоге будет зависеть реализация того или иного сценария развития.

В социальном системном представлении природно-антропогенные комплексы сельских территорий на философском уровне можно представить в виде совокупности субъективных сред множественной реальности, в качестве которых выступают формальные и неформальные сообщества людей, формирующиеся и проживающие на сельских территориях. Все эти сообщества, с одной стороны, участвуют в преобразовании природных ресурсов, непосредственно формируя природно-антропогенные комплексы. С другой стороны, природно-антропогенные комплексы выступают для таких сообществ местом проживания, поэтому они активно участвуют в управлении комплексами.

В экологическом системном представлении природно-антропогенные комплексы сельских территорий на философском уровне можно представить в виде совокупности субъективных сред множественной реальности, в качестве которых выступают трансформируемые природные подсистемы и протекающие в них процессы. Субъективность и множественность таких сред обусловлена ограниченными знаниями человека о естественных природных процессах и их взаимосвязях.

Таким образом, анализ природно-антропогенных комплексов как объектов управления на философском уровне в контексте неклассического типа научной рациональности позволил представить их в виде совокупности субъективных сред множественной реальности, структурированных в экономическом, технологическом, социальном и экологическом системных представлениях, каждое из которых формирует свой контур управления.

На методологическом уровне природно-антропогенные комплексы, как объекты управления, представляют собой активные системы, стремящиеся к самоорганизации. Управление в контексте неклассического типа научной рациональности предполагает переход от субъект-объектных к субъект-субъектным отношениям. Это означает, во-первых, принятие субъектом управления постулата о том, что не все изменения в управляемом объекте инициируются и управляются субъектом. Во-вторых,

объект управления занимает субъектную позицию, влияя на разработку и реализацию управленческих решений.

Субъектная позиция природно-антропогенного комплекса как объекта управления является основным источником формирования особенностей управления на методологическом уровне. Как активная система природно-антропогенный комплекс сельских территорий характеризуется следующими факторами.

1) Входящие в комплекс подсистемы – экономическая, социальная, технологическая и экологическая – постоянно трансформируются как под воздействием внешних факторов, так и в результате инициации и протекания внутренних процессов. Источником внутренних изменений является совокупность позиций людей, являющихся неотъемлемой частью каждой подсистемы, по отношению к природно-антропогенному комплексу, с одной стороны, как механизму преобразования природных ресурсов, с другой – как месту постоянного проживания. Так, целевой функцией экономической подсистемы природно-антропогенных комплексов сельских территорий является эффективное преобразование природных ресурсов в результате хозяйственной деятельности человека. При этом, чем масштабнее и эффективнее с экономической точки зрения осуществляется это преобразование, тем больший экономический эффект получают люди, участвующие в процессе преобразования, соответственно, тем выше их уровень жизни. Но такая позиция вступает в противоречие с естественной потребностью человека проживать в благоприятных условиях окружающей среды, поэтому сегодня уровень эксплуатации природных ресурсов чаще всего ограничивается не технологическими возможностями, а позицией людей, проживающих на конкретной территории. Ведущую роль в этом играют формальные и неформальные сообщества, в том числе созданные в социальных сетях и реализующие функцию коллективного интеллекта [14, 15].

2) Природно-антропогенные комплексы, как активные системы, влияют на принятие решений субъектами.

Основой такого влияния выступает коммуникативная активность элементов системы, формирующая ее субъектную позицию. Субъекты, принимающие управленческие решения в отношении природно-антропогенных комплексов, находятся внутри системы, являясь ее неотъемлемой частью. Даже если субъект территориально удален от управляемой системы, он все равно включен в нее через обязательное членство в тех или иных сообществах, являющихся частью социальной подсистемы природно-антропогенного комплекса. Примером такого влияния может служить общественная экспертиза в отношении размещения производств, потенциально опасных для жизни и здоровья людей. В итоге либо принимаются дополнительные меры для минимизации рисков при реализации проектов, либо проекты отклоняются. В любом случае, активность системы ведет к изменениям изначальных позиций и взглядов субъектов при принятии решений.

3) Описанная сложность природно-антропогенных комплексов, как объектов управления, приводит к необходимости применять междисциплинарный подход при разработке и обосновании управленческих решений. Наиболее сложные задачи управления возникают именно на участках взаимного пересечения экономической, технологической, социальной и экологической подсистем.

Таким образом, основными особенностями природно-антропогенных комплексов, как объектов управления на методологическом уровне в контексте неклассического типа научной рациональности являются:

1) самоорганизация всех подсистем и системы в целом;

2) активное влияние на разработку и обоснование управленческих решений субъектом управления – субъектная позиция;

3) коммуникативная активность как доминирующий вид активности системы, которая выступает в качестве движущей силы взаимных изменений субъекта и объекта управления;

4) необходимость применения междисциплинарного подхода в разработке и обосновании управленческих решений.

Заключение

В отличие от классического подхода к управлению, управление в контексте неклассического типа научной рациональности позволяет более гибко подойти к разработке и обоснованию управленческих решений в отношении природно-антропогенных комплексов сельских территорий. На философском уровне такую гибкость обеспечивают основные положения философского конструктивизма, позволяющие представить природно-антропогенный комплекс в виде совокупности субъективных сред множественной реальности, структурированных в экономическом, технологическом, социальном и экологическом системных представлениях. В результате на методологическом уровне природно-антропогенные комплексы сельских территорий как объекты управления представляются в виде активных систем, стремящихся к саморазвитию и самосовершенствованию. Такое представление объекта управления, в отличие от классического подхода, позволяет перейти от управления, основанного на обратных связях, к управлению на основе коммуникационных связей и рефлексивных процессов.

Не смотря на существенные преимущества управления природно-антропогенными комплексами в контексте неклассического типа научной рациональности, существуют и серьезные ограничения, совокупность которых позволяет обосновать необходимость дальнейшего совершенствования подходов и инструментов управления. Одним из наиболее существенных ограничений является то, что фактически на сегодняшний день природно-антропогенные комплексы сельских территорий уже трансформировались в саморазвивающиеся среды, доминирующим видом активности в которых выступает рефлексивная активность. Соответственно, классические и неклассические инструменты управления в этом случае становятся мало эффективными, так как имеют иную методологическую и методическую базу.

Более подробно данные вопросы будут рассмотрены в следующих статьях.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00482.

Библиографический список

1. Воробьева И.Б. Эколого-геохимические аспекты состояния природно-антропогенного комплекса (на примере Иркутского академгородка) // Сибирский медицинский журнал (Иркутск). 2007. Т. 72. № 5. С. 74–76.
2. Муравьева Л.В. Изменение структуры природных и природно-антропогенных комплексов в результате торфодобычи // Вестник Тверского государственного университета. Серия: География и геоэкология. 2009. № 2. С. 34–45.
3. Стукач В.Ф., Нардина С.А. Конъюнктурное обследование рабочих кадров сельскохозяйственных организаций Омской области // Сибирская финансовая школа. 2010. № 2 (79). С. 34–39.
4. Нардина С.А. Оценка уровня конкурентоспособности рабочих кадров сельскохозяйственного профиля // Экономика сельского хозяйства России. 2011. № 4. С. 60–64.
5. Нардин Д.С. Экспресс-анализ бизнес-процессов в предпринимательских структурах // Сибирская финансовая школа. 2013. № 1 (96). С. 85–87.
6. Нардин Д.С. Методика оценки экономической эффективности предпринимательской деятельности производственно-предпринимательских структур в АПК // Сибирская финансовая школа. 2009. № 5 (76). С. 40–45.
7. Kaldiyarov A., Kaldiyarov D.A., Nardin D.S., Nardina S.A. Process approach to managing real investment projects focused on import substitution of products // Journal of Applied Economic Sciences. 2016. Т. 11. № 7. С. 1368–1375.
8. Nardin D.S., Pomogaev V.M., Nardina S.A. Prospects for import substitution of the equipment in forming machine utilization systems in the agriculture of Siberian Federal district // International Journal of Economics and Financial Issues. 2015. Т. 5. № 3S. С. 320–325.
9. Веретенников Н.Я. Онтология ландшафта: пространственно-временной континуум // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2018. Т. 18. № 3. С. 247–251.
10. Дмитриев В.В., Севастьянов Д.В. Современное рекреационное природопользование и туризм в эколого-социально-экономической структуре регионов севера европейской территории России (ЕТР). Часть 1. Подходы к анализу и оценка перспектив // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 7. Геология. География. 2016. № 4. С. 82–96.
11. Лепский В.Е. Эволюция представлений об управлении: (методологический и философский анализ). М.: Когито-Центр, 2015. 107 с.
12. Лефевр В.А. Конфликтующие структуры. Издание второе, переработанное и дополненное. М.: Изд-во «Советское радио», 1973. 158 с.
13. Гатауллин Р.Ф., Аскаров А.А., Хужахметова Г.Н., Ярков Н.В. Уклады, организационно-экономические формы и эффективные методы государственного регулирования сельского хозяйства // Региональная экономика: теория и практика. 2015. № 31 (406). С. 2–16.
14. Краснощек П.Л. Коллективный интеллект как основа современной креативности // Гуманитарный вестник. 2017. № 9 (59). С. 6.
15. Славин Б.Б., Славин А.Б. Организация сетевой общественной экспертизы на основе технологий коллективного интеллекта // Управленческие науки. 2018. Т. 8. № 2. С. 106–114.

УДК 338.24.01

С. А. Нардина

Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина, Омск,
e-mail: ds.nardin@omgau.org

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПРИРОДНО-АНТРОПОГЕННЫМИ КОМПЛЕКСАМИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В КОНТЕКСТЕ КЛАССИЧЕСКОГО ТИПА НАУЧНОЙ РАЦИОНАЛЬНОСТИ

Ключевые слова: природно-антропогенный комплекс, классическое управление, философия, методология, эффективность.

Целью исследования является выделение и обоснование особенностей управления природно-антропогенными комплексами сельских территорий в контексте классического типа научной рациональности. В статье на философском уровне проанализирована категория «управление природно-антропогенными комплексами сельских территорий», выделены особенности, которые характерны для классического управления, показаны основные ограничения. На методологическом уровне особенности управления природно-антропогенными комплексами сельских территорий рассмотрены через призму базовой парадигмы управления, базовых объектов управления и доминирующих видов активности, базовых научных подходов. В целом можно отметить, что классический подход к управлению природно-антропогенными комплексами оправдан в критических ситуациях, когда решения принимаются в ограниченном промежутке времени и их результаты носят критический характер для системы в целом. Кроме того, классический подход в управлении природно-антропогенными комплексами может быть эффективно реализован при решении узкоспециализированных задач. При этом ограничения классического подхода к управлению в отношении сложных систем требуют трансформации используемых подходов и инструментов. Такая трансформация должна осуществляться на всех уровнях, включая философский, методологический, теоретический и методический. Ее возможно осуществить через управление в контексте неклассического типа научной рациональности.

S. A. Nardina

Omsk State Agrarian University named after P.A. Stolypin, Omsk, e-mail: ds.nardin@omgau.org

PECULIARITIES OF MANAGING NATURAL ANTHROPOGENIC COMPLEXES OF RURAL TERRITORIES IN THE CONTEXT OF CLASSICAL TYPE OF SCIENTIFIC RATIONALITY

Keywords: natural and anthropogenic complex, classical management, philosophy, methodology, efficiency.

The aim of the study is to highlight and justify the management features of natural-anthropogenic complexes of rural territories in the context of the classical type of scientific rationality. The article analyzes the category "management of natural and anthropogenic complexes of rural territories" at a philosophical level, highlights the features that are typical for classical management, and shows the main limitations. At the methodological level, management features of natural-anthropogenic complexes of rural territories are examined through the prism of the basic management paradigm, basic management objects and dominant types of activity, basic scientific approaches. In general, it can be noted that the classical approach to the management of natural-anthropogenic complexes is justified in critical situations, when decisions are made in a limited period of time and their results are critical for the system as a whole. In addition, the classical approach to the management of natural-anthropogenic complexes can be effectively implemented in solving highly specialized problems. At the same time, the limitations of the classical management approach with respect to complex systems require the transformation of the approaches and tools used. Such a transformation should be carried out at all levels, including philosophical, methodological, theoretical and methodological. It can be implemented through management in the context of a non-classical type of scientific rationality.

Введение

На философском уровне управление природно-антропогенными комплексами сельских территорий в контексте классического типа научной рациональности базируется на позитивизме [1]. Отсюда следует, что управление природно-антропогенными комплексами:

- 1) должно опираться на факты и данные, собираемые и анализируемые в рамках эмпирических исследований;
- 2) должно опираться на полученный и проанализированный в рамках специальных дисциплин опыт;
- 3) должно опираться на внешнее проявление взаимосвязей и взаимоотношений

между элементами природно-антропогенных комплексов.

На методологическом уровне классический тип научной рациональности опирается на базовую парадигму субъект – объектных отношений, где в качестве объекта управления выступает природно-антропогенный комплекс как сложная система, включающая подсистемы экономических, социальных, технологических и экологических взаимоотношений [1]. Доминирующим видом активности в такой системе выступает деятельность, а в качестве базового механизма управления – обратные связи между элементами сложной системы.

Совокупность описанных факторов позволяет говорить об особенностях управления природно-антропогенными комплексами сельских территорий в контексте классического типа научной рациональности.

Цель исследования

Целью настоящего исследования является выделение и обоснование особенностей управления природно-антропогенными комплексами сельских территорий в контексте классического типа научной рациональности. Для достижения указанной цели были поставлены и решены следующие задачи:

1) на философском уровне проанализирована категория «управление природно-антропогенными комплексами сельских территорий», выделены особенности, которые характерны для классического управления, показаны основные ограничения;

2) на методологическом уровне особенности управления природно-антропогенными комплексами сельских территорий рассмотрены через призму базовой парадигмы управления, базовых объектов управления и доминирующих видов активности, базовых научных подходов. Выделены основные особенности управления природно-антропогенными комплексами в контексте классического типа научной рациональности;

3) обоснована необходимость перехода к управлению природно-антропогенными комплексами сельских территорий в контексте неклассического типа научной рациональности.

Материалы и методы исследования

Для проведения исследования и решения поставленных задач был использован особый класс моделей – конфигураторы, которые впервые выделил и описал В.А. Лефевр [2]. Применение данных моделей – конфигурирование – представляет собой особый логико-методический прием мыследеятельности в рамках которого осуществляется исследование сложных объектов. Суть метода состоит в том, что для каждого изучаемого объекта строится его проекция в нескольких плоскостях, несвязанных друг с другом напрямую. Такой подход позволяет изучить проекции объекта, минуя сам объект, что позволяет выйти в метапредметную область и приводит к появлению новых знаний об объекте. В настоящем исследовании для категории «управление природно-антропогенными комплексами сельских территорий» такими проекциями выступили два уровня рассмотрения: философский и методологический. В соответствии с поставленными задачами для изучаемой категории были построены философская и методологическая проекция в концептуальной рамке классического типа научной рациональности. Это позволило выделить и обосновать особенности управления природно-антропогенными комплексами сельских территорий в контексте классического типа научной рациональности.

Результаты исследования и их обсуждение

Базовым философским подходом, формирующим особенности управления природно-антропогенными комплексами сельских территорий в контексте классического типа научной рациональности, выступает позитивизм. Первой особенностью управления природно-антропогенными комплексами, которая вытекает из данного утверждения, является то, что такое управление базируется на надежных и достоверных знаниях закономерностей природы, которые лежат в основе формирования рассматриваемого объекта управления. На первый взгляд, такая позиция в отношении управления любым объектом является единственно правильно и гарантирует

принятие обоснованных и эффективных управленческих решений. Однако, следует учитывать значительные ограничения, сопутствующие применению данного подхода в управлении сложными системами природного происхождения, которыми являются природно-антропогенные комплексы сельских территорий. Первое ограничение связано с тем, что даже на современном этапе развития науки человек не в состоянии выделить и достоверно описать все существующие законы природы, в рамках которых формируются и функционируют природно-антропогенные комплексы. В результате при разработке и принятии управленческих решений в рамках рассматриваемого философского подхода субъект вынужден опираться только на выявленные и доказанные закономерности, которые не являются исчерпывающими. Как следствие – в процессе управления природно-антропогенными комплексами возникают непредвиденные последствия, которые не поддаются логическому объяснению исходя из накопленного опыта и имеющейся информации о существующих закономерностях функционирования сложной системы. Второе ограничение обусловлено тем, что на формирование природно-антропогенных комплексов активно влияет деятельность человека, которая часто нарушает естественное течение природных процессов и вносит существенные изменения в выявленные ранее природные закономерности функционирования системы. При этом, чем более ценными в хозяйственном отношении для человека являются природные комплексы, тем существеннее деятельность человека трансформирует естественное течение природных процессов [3, 4]. В результате возникают абсолютно новые системы со своими, слабо изученными закономерностями развития, которые требуют эффективного управления. Если это управление опирается на предыдущий опыт, то рано или поздно такие системы окончательно деградируют и становятся непригодными не только для хозяйственной деятельности человека, но и для проживания.

Вторая особенность управления природно-антропогенными комплексами в рассматриваемом контек-

сте заключается в том, что в основе управленческих решений лежат только те данные, которые получены эмпирическим путем [5]. Только анализ эмпирических данных может дать надежную основу для принятия эффективных управленческих решений, все теоретические конструкции и модели находятся за пределами легитимной науки. Указанная особенность также порождает ряд существенных ограничений в управлении природно-антропогенными комплексами сельских территорий, так как опирается только на аналитические модели развития сложных систем, игнорируя целый класс моделей, имитирующих поведение управляемого объекта в зависимости от принятия тех или иных управленческих решений. В современной теории и практике управления широкое распространение получили имитационные модели, позволяющие строить сценарии развития социально экономических и технологических подсистем природно-антропогенных комплексов в зависимости от различных факторов [6, 7, 8]. Природные процессы также моделируются в зависимости от принятия тех или иных управленческих решений [9, 10, 11], что позволяет получать относительно достоверные данные о возможном состоянии природно-антропогенных комплексов. Но в контексте классического типа научной рациональности такие инструменты управления неприменимы, так как они не основываются на достоверных данных, полученных эмпирическим путем.

Третья особенность управления природно-антропогенными комплексами сельских территорий на философском уровне в контексте классического типа научной рациональности заключается в определяющей роли субъекта управления. Именно субъект собирает и анализирует данные, именно субъект выявляет существующие природные закономерности, именно субъект, в конечном итоге, определяет истинность знания об объекте управления на основе многократно проверенного опыта. При таком подходе природно-антропогенный комплекс находится в объектной позиции по отношению к субъекту управления.

Это означает, что подсистемы природно-антропогенного комплекса, как объекта управления, не могут влиять на позицию субъекта. Фактически это не соответствует действительности, так как процессы, протекающие в управляемой сложной системе, которой является природно-антропогенный комплекс, непосредственно влияют на субъект управления. Кроме того, сам субъект находится внутри управляемой системы, но понимание этого выходит далеко за рамки классического подхода к управлению.

Методологическая проекция управления природно-антропогенными комплексами сельских территорий включает анализ особенностей управления исходя из базовой парадигмы управления, базовых объектов управления и доминирующих видов активности, а также базовых научных подходов, обеспечивающих управление природно-антропогенными комплексами сельских территорий [1].

В контексте классического типа научной рациональности базовой парадигмой управления природно-антропогенными комплексами являются отношения «субъект-объект», в которых такие комплексы выступают в качестве объекта управления. Применительно к природно-антропогенным комплексам субъект-объектные отношения не раскрывают всей сложности управления, так как субъект управления является неотъемлемой частью таких комплексов. Действительно, если представить природно-антропогенный комплекс как сложную систему, состоящую из подсистем экономических, социальных, технологических и экологических отношений, то человек, являясь субъектом управления, одновременно находится и внутри каждой из перечисленных подсистем. Кроме того, само понятие природно-антропогенного комплекса указывает на то, что именно деятельность человека, наряду с природными процессами, способствует формированию таких комплексов.

Таким образом, субъект-объектные отношения не могут в полной мере описать те процессы, которые возникают в рамках управления природно-антропогенными комплексами сельских территорий, что существенно ограничивает эффективность управления

в контексте классического типа научной рациональности.

Еще одной особенностью управления природно-антропогенными комплексами сельских территорий в рассматриваемой концептуальной рамке является их представление в виде сложных систем. Очевидно, что все элементы рассматриваемой системы оказывают непосредственное влияние на самого человека, что свидетельствует об активной позиции природно-антропогенного комплекса как системы. Из этого следует, что управляемая система из объектной позиции переходит в субъектную, так как не только человек посредством принятия управленческих решений может воздействовать на природно-антропогенный комплекс, но и сам комплекс оказывает существенное влияние на человека. Одним из многих примеров такого воздействия является трансформация природно-антропогенных комплексов сельских территорий в рамках решения задачи импортозамещения продукции сельского хозяйства. С одной стороны, для того, чтобы импортозамещение состоялось, необходимо соответствующим образом трансформировать все подсистемы природно-антропогенного комплекса таким образом, чтобы на выходе получилась продукция нужного качества и в необходимом объеме. С другой стороны такая трансформация неизбежно отразится на людях, проживающих и работающих в сельской местности, так как им придется освоить новые технологии и технику, что, в свою очередь, неизбежно отразится на их социальном статусе и экологическом состоянии территории [12, 13, 14]. В конечном итоге все эти процессы неизбежно повлияют на инвестиционную привлекательность сельской местности, в которой расположен природно-антропогенный комплекс.

Данные взаимоотношения выходят за пределы понимания управления в контексте классического типа научной рациональности.

Еще одной особенностью методологии управления природно-антропогенными комплексами сельских территорий на методологическом уровне в контексте классической научной рациональности является применение

монодисциплинарного подхода. Каждая подсистема взаимоотношений, входящая в природно-антропогенный комплекс, включая, экономическую, социальную, технологическую и экологическую, рассматривается и изучается в рамках отдельных дисциплин. В результате это формирует дисциплинарное представление об объекте управления. Применение деятельностного подхода для подготовки управленческих решений так же является особенностью управления природно-антропогенными комплексами сельских территорий в контексте классического типа научной рациональности [1]. Именно предметная деятельность субъекта делает возможным подготовку, обоснование и реализацию управленческих решений. При этом часть процессов, находящихся на стыке дисциплин в междисциплинарной области, остается за пределами общего контура управления. Это неизбежно приводит к негативным последствиям для управляемой системы.

Заключение

Проведенные исследования показали, что управление природно-антропогенными комплексами сельских территорий в контексте классического типа научной рациональности на философском и методологическом уровнях имеет ряд особенностей, которые, одновременно, являются источниками серьезных ограничений. Обозначенные ограничения на современном этапе развития взаимоотношений между природой и человеком могут стать критическими для природно-антропогенных комплексов. Долгосрочное устойчивое функционирование любой сложной системы возможно только в том случае, если управляющие воздействия на эту систему оказываются с учетом всего многообразия происходящих в ней процессов. Реализовать такую модель управления природно-антропогенными комплексами в рамках классического подхода невозможно в принципе исходя из тех ограничений, которые были описаны выше. Преодоление указанных ограничений возможно в рамках неклассического типа научной рациональности, когда природно-антропогенный комплекс рассматривается в качестве активной системы, а управление

комплексом осуществляется в базовой парадигме «субъект-субъект». Именно в указанном направлении будут в дальнейшем развиваться наши исследования.

В то же время классический подход к управлению, применительно к природно-антропогенным комплексам, позволяет отработать базовые механизмы управления в условиях ограниченного времени, когда быстрое принятие решений и получение быстрого результата является приоритетным по отношению к устойчивому функционированию системы в долгосрочном периоде. Такая ситуация может возникнуть, когда, например, в экологической подсистеме природно-антропогенного комплекса накопилась критическая масса негативных факторов, что уже привело или может привести в ближайшем будущем к катастрофическим изменениям во всех подсистемах. В этом случае требуется принятие чрезвычайных мер реагирования, для чего идеально подходит классическая система управления, основанная на обратной связи. Другим примером эффективного классического управления природно-антропогенными комплексами сельских территорий может служить решение узкоспециализированных управленческих задач в технологической подсистеме.

Таким образом, классическое управление природно-антропогенными комплексами сельских территорий не следует противопоставлять управлению в рамках неклассического типа научной рациональности. Для эффективного решения управленческих задач необходимо правильно выбирать методы и инструменты, так как управление в контексте неклассического типа научной рациональности также имеет свои ограничения.

В целом можно отметить, что классический подход к управлению природно-антропогенными комплексами оправдан в критических ситуациях, когда решения принимаются в ограниченном промежутке времени и их результаты носят критический характер для системы в целом. Кроме того, классический подход в управлении природно-антропогенными комплексами может быть эффективно реализован при решении узкоспециализированных задач.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00482.

Библиографический список

1. Лепский В.Е. Рефлексивные аспекты в эволюции представлений об управлении // Рефлексивные процессы и управление. № 1–2 январь – декабрь. 2012. Т. 12. С. 26–55.
2. Лефевр В.А. Конфликтующие структуры. Издание второе, переработанное и дополненное. М.: Изд-во «Советское радио», 1973.
3. Водопьянова Д.С., Скрипчинская Е.А., Нефедова М.В., Диденко П.А. Антропогенная преобразованность и природный потенциал ландшафтов Апанасенковского района // Наука. Инновации. Технологии. 2018. № 1. С. 103–116.
4. Вдовенко А.В. Использование эколого-ландшафтного подхода при планировании устойчивого развития сельских поселений // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2011. № 4 (23). С. 111–120.
5. Карнап Р., Хан Х., Нейрат О. Научное миропонимание — венский кружок // Логос, 2005. № 2 (47). С. 13–26.
6. Носонов А.М. Моделирование развития региональных систем сельского хозяйства республики Мордовия // Экономика региона. 2012. № 3 (31). С. 205–211.
7. Жемухова М.М., Алоев Т.Б., Асланова Е.М., Жемухов Р.Ш. Система математических моделей для оценки ирригационного водопотребления при антропогенных изменениях климата // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1–1. С. 374.
8. Сиптиц С.О. Методы проектирования эффективных и устойчивых вариантов размещения сельскохозяйственного производства // Международный сельскохозяйственный журнал. 2017. № 6. С. 56–59.
9. Соколов А.А., Соколова О.А. О возможности применения метода моделирования экологических рисков в механизме экономического природопользования // Горный информационно-аналитический бюллетень. 2009. № 7. С. 160–163.
10. Нефтялиев М.Д., Загиров Н.Г., Савин И.Ю. Моделирование экологических рисков и пригодности земель южного Дагестана для возделывания плодовоощных культур и винограда // Вестник Российской академии сельскохозяйственных наук. 2011. № 1. С. 68–70.
11. Анопоченко Т.Ю., Мурзин А.Д. Экономико-математическое моделирование факторов социально-экологического риска развития территорий // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2015. № 2 (124). С. 17–34.
12. Нардин Д.С., Шумакова О.В., Нардина С.А. Перспективные направления развития импортозамещения сельскохозяйственного производства в АПК Омской области // Сибирская финансовая школа. 2016. № 1 (114). С. 77–82.
13. Kaldiyarov A., Kaldiyarov D.A., Nardin D.S., Nardina S.A. Process approach to managing real investment projects focused on import substitution of products // Journal of Applied Economic Sciences. 2016. Т. 11. № 7. С. 1368–1375.
14. Nardin D.S., Pomogaev V.M., Nardina S.A. Prospects for import substitution of the equipment in forming machine utilization systems in the agriculture of Siberian Federal district // International Journal of Economics and Financial Issues. 2015. Т. 5. № 3S. С. 320–325.
15. Помогаев В.М., Пецевич Г.А., Нардин Д.С. Оценка инвестиционной привлекательности сельскохозяйственных предприятий. Омск: Омский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина, Институт экономики и финансов, 2009. 279 с.

УДК 338.22.021.2

А. Д. Петрушенко

ГОУ ВО МО «Государственный гуманитарно-технологический университет»,
Орехово-Зуево, e-mail: pad47@mail.ru

О. М. Комарова

ГОУ ВО МО «Государственный гуманитарно-технологический университет»,
Орехово-Зуево, e-mail: ustyga@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ РЕПУТАЦИИ В УСЛОВИЯХ МОБИЛИЗАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Ключевые слова: мобилизационная экономика, государственное регулирование, США, дифференциация интеллектуального капитала, финансирование образования.

В статье рассматриваются основные принципы и условия мобилизации экономики на основе развития производительных сил и улучшения ресурсного и технического потенциала, а также совершенствовании общего и профессионального образования. Методической основой проводимого исследования составляют методы индукции и дедукции в экономике, подкрепленные системно-когнитивными подходами. Проанализирован зарубежный опыт (в частности США) государственного содействия развития высшего профессионального образования, как обязательного условия роста экономических показателей, таких как: стабилизации рынка труда и структуры занятости, роста производительности труда и формирования ускоренных темпов роста промышленного производства, в результате предпринятых мобилизационных мероприятий. В результате исследования выявлена взаимосвязь темпов наращивания интеллектуального капитала и репутационной составляющей, такой как новые типы знаний, с эффективностью предпринимаемых усилий по восстановительному росту национальной экономики, т. е. реализации мобилизационной экономической стратегии. Сделан вывод о принципиальности учета зарубежного опыта при формировании концепции мобилизационной экономики, результатом реализации которой служит создание репутации страны.

A. D. Petrushenko

State University OF Humanities and technology, Orekhovo-Zuyevo, e-mail: pad47@mail.ru

O. M. Komarova

State University OF Humanities and technology, Orekhovo-Zuyevo, e-mail: e-mail: ustyga@yandex.ru

FORMATION OF REPUTATION IN THE CONDITIONS OF MOBILIZATION ECONOMY

Keywords: mobilization of the economy, government regulation, USA, differentiation of intellectual capital, education financing.

The article deals with the basic principles and conditions of economic mobilization on the basis of the development of productive forces and improvement of resource and technical potential, as well as the improvement of General and vocational education. The methodological basis of the research is the methods of induction and deduction in Economics, supported by system-cognitive approaches. Analysis of foreign experience (in particular USA) state support of development of higher professional education as a prerequisite of economic performance, such as stabilization of the labor market and structure of employment, productivity growth and the formation of an accelerated growth rate of industrial production, as a result of mobilisation. As a result of the study, the relationship between the growth rate of intellectual capital and the reputation component, such as new types of knowledge, with the effectiveness of the efforts to restore the growth of the national economy, i.e. the implementation of the mobilization economic strategy, is revealed. The conclusion is made about the principle of taking into account foreign experience in the formation of the concept of mobilization economy, the result of which is the creation of the country's reputation.

Глобализация мирового хозяйства и обострение его противоречий вынуждают органы государственного регулирования всех стран прибегать к мобилизации усилий общественных институтов, научных кругов, представителей бизнеса для решения актуальных проблем социально-экономического развития.

Первые упоминания о типе мобилизационных экономических отношений приходится на конец 1950 года, краткую характеристику которым дал в своей работе «Инфляция и антиинфляционная политика американских штатов» известный американский экономист, профессор экономики Калифорнийского

университета Харрис Сеймур Эдвин. Мобилизационная экономика на современном этапе – это государственная стратегия по предотвращению катастрофических нарушений в финансово-экономическом и промышленно-продовольственном жизнеобеспечении населения и поддержания обороноспособности страны.

В настоящее время предпосылками для использования мобилизационной стратегии в сфере управления экономическими объектами выступают преобразования экономических явлений и процессов сразу во всех отраслях и сферах жизнедеятельности современного общества, выраженные в массовом внедрении различных цифровых технологий, информационно-коммуникационных средств и киберфизических систем (Cyber-Physical System) в производство, управление и жизнеобеспечение общества. Развитие экономики по мобилизационному типу связано с резким изменением отраслевой структуры ВВП и секторальной структуры промышленного производства, а также концентрацией всех сил и ресурсов (частных, корпоративных и государственных) на решение наиболее значимых проблемах. Все вышеназванные аспекты развития экономики являются весьма актуальными и для России.

Основной движущей силой и определяющим фактором эффективной мобилизации экономики является человеческий капитал. В условиях современного мирового развития необходимо добиваться улучшения его состояния путём повышения общеобразовательной и профессиональной подготовки работников, производительности их труда.

На фоне крайнего ужесточения конкурентной борьбы развитые страны стремятся упрочить свои позиции на мировой арене на основе наращивания интеллектуального, научно-технического и военного потенциала. Важнейшим условием достижения этих целей является комплексное развитие образования, обеспечивающего главную производительную силу общества – человека знаниями, умениями и навыками для успешной деятельности. Образование служит формированию современных компетенций рабочей силы, способной

эффективно решать любые профессиональные задачи. На рост общественного производства, производительность труда, возможности увеличения занятости и благосостояния общества существенным образом влияет развитие школьного и профессионального образования. По мнению международных аналитиков, «образование создаёт «человеческий капитал», который транслируется в экономический рост. Если совершенствование образования происходит быстрее среди обездоленных людей, то дополнительный экономический рост будет уменьшать бедность, сокращать неравенство и обеспечивать социальную мобильность» [5, с. 41].

Учёт опыта развитых стран в области государственного регулирования образования как инструмента мобилизации человеческих ресурсов на ускорение решения задач социально-экономического развития является неременным условием повышения эффективности производства. В этой связи полезно рассмотреть и оценить опыт государственного содействия развитию образования в Соединённых Штатах Америки, где оно считается одним из лучших в мире.

Испытывая в течение последних двух десятилетий заметное отставание по темпам роста ВВП и производительности труда от других стран, правящие круги США уделяют развитию образования пристальное внимание ввиду исключительно важной роли в решении этих и других проблем общества. Масштабы и содержание государственных программ, состав используемых инструментов регулирования образовательной деятельности не остаются неизменными во времени. Они отражают стремление государства, бизнес сообщества адаптироваться к меняющимся внутренним и внешним условиям, реализовать перспективные стратегии экономического развития. При этом органы государственной власти широко прибегают к использованию информационных, административных, финансово-кредитных ресурсов с учётом макроэкономических и международных факторов, отношения правящих элит к идее государственного регулирования экономики.

Президент Д. Трамп среди приоритетов государственной политики США

указал на необходимость сохранения достигнутых позитивных результатов в национальном образовании и дальнейшего совершенствования образовательной деятельности. Особый акцент, по его мнению, должен делаться на реализации программ профессиональной подготовки и переподготовки кадров, ориентированных на результат. «Мы должны, – отметил Д. Трамп, – обеспечить наших студентов и работников конкурентоспособными навыками, адаптированными к нашей быстро меняющейся экономике» [62, с. 4].

Мобилизация американского общества на ослабление проблем социально-экономического развития на основе совершенствования общего и профессионального образования осуществляется путём интеграции усилий государственных органов управления и различных общественных институтов. Конгресс, федеральное правительство, власти штатов постоянно держат в поле зрения вопросы стратегии и тактики образовательной деятельности, поддержки её мерами административно-правовой, бюджетной и налоговой политики.

Постоянным катализатором интеграции усилий государственных институтов в сфере образования является расстройство общественного воспроизводства, провалы рынка труда, наличие хронической безработицы и сопутствующей ей бедности. Как справедливо отмечают международные аналитики, «образование может элиминировать бедность в семьях, доход родителей и их детей близко коррелируется: если неравенство в доходе имеет место, то бедность передаётся из поколения в поколение» [5, с. 41].

Недостаточный уровень школьной подготовки ограничивает возможности получения адекватного профессионального образования, трудоустройства, достойного вознаграждения. Как и в других капиталистических странах, безработица в США носит хронический характер. Она колебалась в последние два десятилетия от 5 до 10%, что негативно отражается на состоянии общественного воспроизводства. По признанию Совета экономических консультантов при президенте США, «несмотря на современный экономический рост, миллионы трудоспособ-

ных американцев остаются на обочине рынка труда, они изо всех сил пытаются свести концы с концами» [6, с. 427].

Государство вынуждено учитывать тот факт, что социально-экономические условия жизни миллионов американских детей отрицательно влияют на их воспитание, обучение, перспективы трудоустройства и самореализации. В 2017 году около 10% детей в возрасте до 18 лет воспитывались родителями без среднего образования, 26 процентов жили в семьях без отца, 8 процентов – в семьях без матери, а 18% – в бедных семьях [7, с. xxxi].

Не располагая достаточными финансовыми ресурсами, миллионам детей из малообеспеченных семей сложно получить достойное образование, позволяющее иметь хороший заработок и стабильную занятость. Официальные аналитики отмечают наличие значительного разрыва в показателях занятости между теми, кто имеет диплом бакалавра и теми, кто получил лишь аттестат средней школы или не имеет такового. Всё это «актуализирует необходимость переосмысления и совершенствования подходов к обучению работников, чтобы как можно большее количество людей могло получить навыки, требуемые работодателями в современной экономике» [6, с. 172].

Решение проблем образования, рынка труда, доходов населения как действенных факторов экономического роста осуществляется на основе мобилизации ресурсов всех федеральных министерств и ведомств. Среди наиболее активным проводником государственной политики в сфере образования является Министерство образования, на которое в 2015 финансовом году (ф.г.) приходилось 51% всех федеральных ассигнований (101 млрд долл.). Менее обеспеченными финансовыми ресурсами являются Министерство труда и социального обеспечения, Министерство сельского хозяйства, которым было выделено соответственно 27,2 и 23,9 млрд долл. Другие министерства имеют меньший объём полномочий в сфере образования и потому располагают ограниченными финансовыми ресурсами. Например, Министерству по делам ветеранов было ассигновано

13,5 млрд долл., Министерству обороны – 7 млрд долл., Министерству труда – 4,8 млрд долл. [9, с. 632].

Деятельность министерств и ведомств по развитию образования опирается на положения многих федеральных законодательных актов. Среди них наиболее важными являются «Закон о начальном и среднем образовании» и «Закон о высшем образовании», принятые в 1965 году. «Закон о начальном и среднем образовании» учредил гранты школьным округам для оказания помощи учащимся начальных и средних школ из малообеспеченных семей, чтобы поднять уровень их знаний до требуемого образовательного стандарта. Он также предусмотрел оказание финансовой помощи школьным округам в экономически отсталых регионах, проблемным школам для развития материально-технической базы, приобретения учебников и методических пособий, создания школьных библиотек. Кроме того, закон позволил начать финансирование центров профессионального образования, локальных органов управления школьным образованием, осуществление педагогических исследований и подготовки научных кадров. В соответствии с положениями этого закона предусматривается выделение школьным округам четырёх видов грантов: основных грантов, грантов на концентрацию, целевых грантов, грантов стимулирования финансирования образования.

Основные гранты являются ключевым элементом оказания финансовой помощи школьным округам и составили в 2015 финансовом году 6,4 млрд долл. Гранты на концентрацию играют существенно меньшую роль и достигают 1,3 млрд долл., они предоставляются школьным округам, в которых число детей, имеющих право на получение пособия, превышает 6500 человек, или 15 процентов населения округа в возрасте от 5 до 17 лет. Целевые гранты составляют 3,3 млрд долл. и предназначены школьным округам с высокой долей детей из малообеспеченных семей, имеющих право на получение пособия. Гранты на стимулирование финансирования образования достигают 3,3 млрд долл. и ассигнуются штатам для предоставления школьным округам

дополнительного финансирования обучения детей из семей с низким доходом и находящихся в неблагоприятном положении [10, с. 619].

«Закон о высшем образовании» заложил правовые основы развития всех уровней высшего образования. Он дал исполнительным органам право предоставлять гранты университетам для реализации «программ общественных услуг», помощи библиотекам в колледжах, осуществления программ тренинга учителей, приобретения учебного оборудования для бакалавриата. Кроме того, он запустил программы страхования студенческих образовательных кредитов, выплаты стипендий педагогам, обучающимся в аспирантуре, учредил Национальный корпус учителей.

Масштабы государственного воздействия на систему образования в США, распределение ассигнований между федеральными министерствами и ведомствами в различные периоды времени характеризуется заметной турбулентностью из-за смены приоритетов государственного регулирования экономики. Финансирование системы образования из федеральных источников в течение 2000–2017 годов увеличилось (в постоянных ценах 2017 года) с 122,5 до 228,4 млрд долл., или 186%. При этом оно в разной степени коснулось его уровней ввиду необходимости учёта актуальности испытываемых ими проблем. Например, финансирование начальной и средней школы (в постоянных ценах 2017 г.) увеличилось за указанный период с 62,2 до 81,8 млрд долл., или на 32%. Поддержка профессионального образования возросла – с 21,3 до 101 млрд долл., или на 375%, прочего образования – с 8,2 до 9,7 млрд долл., или на 18%. Большое значение придавалось деятельности научно-исследовательских организаций в сфере образования, финансирование которых увеличилось с 30,8 до 35,9 млрд долл., или на 17% [10, с. 631]. Как следует из вышеприведённых данных, в течение почти двадцатилетнего периода государственное регулирование и финансирование образования в США продемонстрировало наибольшее внимание к развитию профессионального образования, на которое в настоящее время приходится основной

объём субсидий. Динамика роста его финансирования в десять, двадцать раз превысила рост финансирования других видов образования.

Мобилизация финансовых ресурсов на развитие образования осуществляется также путём привлечения дополнительных средств из внебюджетных источников, которые генерируются действием федерального законодательства в форме частных кредитов, грантов, иной помощи. Их объём (в постоянных ценах 2017 г.) возрос за 2000–2017 годы с 47,8 до 94,2 млрд долл., или на 97%. С учётом внебюджетных источников общее финансирование образования в США увеличилось за 2000–2017 годы с 170,3 до 322,6 млрд долл., или на 189% [10, с. 631].

Важным каналом субсидирования профобразования является федеральная программа Грантов Пелла, предусматривающая в соответствии с Законом о высшем образовании выделение с 1965 года грантов на развитие профессионального обучения, ежегодный объём которых составляет около 30 млрд. долл. Ожидается, что в 2019 году более 7,6 млн студентов получат по 5920 долл. для оплаты своей подготовки в учреждениях высшего образования [13, с. 349].

Реализуя программы финансирования образования, государство проявляет гибкость в расстановке акцентов осуществляемой политики с учётом актуальности проблем общественного развития и прогноза их состояния на среднесрочную перспективу. Так, федеральный бюджет на 2019 финансовый год расширяет возможности программы Грантов Пелла обслуживать краткосрочные профессиональные курсы для малообеспеченных и безработных граждан. Их цель состоит в том, чтобы с помощью субсидий расширить доступ этой категории молодёжи к качественному профессиональному образованию, вооружить практическими навыками для получения хорошо оплачиваемых рабочих мест в отраслях и регионах с растущим спросом на рабочую силу. Власти полагают, что, пройдя краткосрочные курсы профессионального обучения, нуждающиеся лица смогут начать зарабатывать на жизнь быстрее, чем после окончания традиционных

двухлетних или четырехлетних учебных заведений.

Мобилизация государством ресурсов на ослабление кризисных явлений на рынке труда осуществляется в США также благодаря использованию программ льготного кредитования молодёжи, желающей получить профессиональное образование. Государственное кредитование осуществляется путём выделения Министерством образования США студентам колледжей и университетов долгосрочных займов на условиях льготной оплаты. Как и при осуществлении программ федеральных грантов, кредитование учитывает материальное положение заёмщиков, возможности государственного и местных бюджетов, состояние национального рынка капиталов. В 2019 году на эти цели из федерального бюджета намечалось ассигновать более 150 млрд долл., а число заёмщиков должно составить около 15,7 млн [13, с. 349]. Средний объём льготного федерального кредита, полученного студентами для подготовки в учреждениях бакалавриата с четырёхлетним сроком обучения, в 2016–2017 учебном году в частных коммерческих учреждениях составил 8500 долл., в частных некоммерческих учреждениях – 8400 долл., а в государственных учреждениях штатов – только 7000 долл. [8, с. 224].

Учитывая благоприятную макроэкономическую обстановку в последние три года, начавшийся экономический подъём, уменьшение безработицы и рост доходов населения, власти США прибегли к изменению правил льготного кредитования студентов. В частности, были пересмотрены условия предоставления кредита разным категориям заёмщиков, введён постоянный мониторинг их финансового положения, предусмотрено оказание помощи в формировании оптимального кредитного портфеля, освобождение от долгового бремени безнадёжных заёмщиков. Так, для заёмщиков с любой совокупной задолженностью по истечении 30 лет предусмотрено её аннулирование, что, несомненно, облегчит экономическое положение неплатёжеспособных заёмщиков. В то же время полное списание задолженности по льготным ссудам может способствовать увеличению числа

потенциальных участников программы из сегмента населения с низкими и нестабильными доходами.

Новые условия кредитования граждан для получения профессионального образования предусматривают выделение ссуд и их возврат с учетом таких факторов, как доход и размер семьи. Экспертами правительственных служб отмечается, что существующие многочисленные программы кредитования чрезмерно усложняют заёмщикам формирование оптимального набора кредитных планов, что приводит к перерасходу личных и общественных средств.

В целях улучшения деятельности Министерства образования ему предоставлено право получения информации о доходах участников кредитных программ через Службу внутренних доходов с тем, чтобы сосредоточиться на оказании помощи только крайне нуждающимся студентам. Правительственными экспертами подчёркивается тот факт, что инвестиции в образование представляют высокую ценность для студентов и налогоплательщиков, но ряд образовательных учреждений не способны дать качественное образование. По этой причине выпускники не могут получить хорошо оплачиваемую работу, чтобы оперативно вернуть взятые у правительства ссуды.

Обновлённый подход к реализации федеральной политики в области субсидирования и кредитования образования обеспечивает экономию бюджетных расходов. Однако он затрудняет решение проблемы доступности профессионального образования для широких слоёв общества, поскольку ориентируется на оказание финансовой помощи преимущественно малообеспеченным гражданам.

Расширение масштабов государственного субсидирования и кредитования образования со второй половины 60-х годов способствовало развитию всех его уровней, повышению качества образовательной деятельности. Благодаря этим инвестициям улучшились материально-техническая база и информационная среда сферы образования, увеличился охват детей начальным и полным средним образованием. Школьники продемонстрировали рост показателей читательской грамотности,

знания математики и естественно-научных дисциплин. Финансовую помощь получили десятки миллионов малообеспеченных учащихся школ, колледжей и университетов, что помогло им получить желаемые профессиональные компетенции и полнее реализовать жизненные планы.

Финансовая и информационная поддержка студентов и учебных заведений помогает влиться в состав высококвалифицированной рабочей силы большему числу молодёжи. Если в 2000 году количество студентов, принятых в учреждения бакалавриата, составило 13,2 млн чел., то в 2017 году – 16,8 млн чел., или на 27 % больше. Ожидается, что к 2028 г. количество обучающихся в заведениях бакалавриата увеличится до 17,2 млн человек, или на 3 %. Заметим, что положительная динамика выпуска специалистов наблюдается на всех уровнях профессионального образования США, но быстрее всего она менялась в сфере начальной и средней профессиональной подготовки. Так, в период с 2000–2001 по 2016–2017 гг. количество подготовленных ассоциированных сотрудников увеличилось на 71 %, младших специалистов – на 74 %. За тот же период количество аттестованных бакалавров возросло – на 57 %, магистров – на 70 %, докторов наук – на 52 % [3, с. xxxv].

Одним из существенных изъянов современной мобилизационной политики США является резкое увеличение федеральных расходов на военные цели и сокращение их на социальные программы, в том числе на школьное и профессиональное образование. В бюджете на 2019 финансовый год, ассигнования Министерству образования урезаны на сорок одну образовательную программу на сумму более 7,7 млрд долл. Официальные лица аргументируют, что эти программы дублируют друг друга, неэффективны, параллельно финансируются региональными и местными властями, частными фондами [11, с. 44]. Уменьшение государственного финансирования образования будет продолжено в среднесрочной перспективе. Достигнув исторического максимума в 2015 г. в объёме более 116 млрд долл., согласно намерениям правительства, оно

в 2023 году снизится до 62 млрд долл., или почти в два раза. [12, с. 70,72].

Современная политика США, нацеленная на ослабление государственного регулирования сферы образования, рынка труда и раскрытие «шлюзов» для действия стихийных рыночных сил, уже в недалёком будущем чревата ухудшением шансов получения качественного образования, формирования профессиональных компетенций, возможностей трудоустройства и карьерного роста. При таких обстоятельствах проблематично ожидать укрепления репутации американской модели образования и эффективности её воздействия на решение мобилизационных задач в сфере социально-экономического развития.

Таким образом, в результате проведенного нами исследования можно констатировать, что все государства заинтересованы в реализации мобилизационного подхода к развитию экономики. В ведущей мировой державе – США решение этой задачи осуществляется

путём трансформации системы общего и профессионального образования на основе дифференцированной финансовой, кредитной поддержки государством образовательных организаций, учащейся молодёжи и их семей. Нашей стране в условиях международных санкций, формирования современного информационного общества и перехода к экономике знаний необходимо совершенствовать деятельность в сфере образования в интересах увеличения мобилизационного потенциала с учетом опыта зарубежных стран. Целесообразно обеспечить существенное увеличение государственных расходов на образование, внедрить дифференцированное льготное кредитование и поддержку грантами нуждающихся граждан. Следует также использовать практику предоставления педагогическим работникам грантов для повышения их квалификации и переподготовки из фондов органов управления образованием на федеральном и региональном уровнях.

Библиографический список

1. Берсенов В.Л. Мобилизационная модель экономического развития в контексте историографического анализа // *Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии*. 2016. №1. С. 15–20.
2. Мобилизационная подготовка исполнительных органов государственной власти: специальный учебник / Ю.Л. Колесников [и др.]; под общ. ред. А.В. Иванова. СПб.: ФГАОУ ВО «СПбПУ», 2017. 242 с.
3. Станкович А.А. Механизм реализации стратегических задач по мобилизации экономики // *Общество: политика, экономика, право*. 2017. №6. С. 11–13.
4. Филин С.А., Якушев А.Ж. Формирование условий и стратегического инструментария мобилизации экономики // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2016. №9 (2016). С. 61–74.
5. World Development Report 2018. Learning to realize education's promise. URL: <http://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/press-release/2017/09/26/world-bank-warns-of-learning-crisis-in-global-education> (дата обращения: 14.04.2019).
6. Economic Report of the President Together with The Annual Report of the Council of Economic Advisers. March 2019. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/ERP-2019/pdf/ERP-2019.pdf> (дата обращения: 28.10.2019).
7. World Development Report 2018. Learning to realize education's promise. URL: <http://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/press-release/2017/09/26/world-bank-warns-of-learning-crisis-in-global-education> (дата обращения: 28.10.2019).
8. The Condition of Education 2019. NCES 2019-144. U.S. Department of education. URL: <https://nces.ed.gov/pubs2019/2019144.pdf> (дата обращения: 10.08.2019).
9. Digest of Education Statistics 2017, 53rd Edition January 2019. URL: <https://nces.ed.gov/pubs2018/2018070.pdf> (дата обращения: 27.10.2019).
10. Study of the Title I, Part A Grant Program Mathematical Formulas. Statistical Analysis Report. MAY 2019. URL: <https://nces.ed.gov/pubs2019/2019016.pdf> (дата обращения 12.10.2019).
11. Budget of the United States Government, Fiscal Year 2019. Office of management and budget | omb.gov. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2018/02/budget-fy2019.pdf> (дата обращения 12.09.2019).
12. Fiscal year 2019 historical tables budget of the U. S. Government. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/BUDGET-2019-TAB/pdf/BUDGET-2019-TAB.pdf> (дата обращения 26.09.2019).

УДК 338.012

Н. А. Солопова

Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет, Москва, e-mail: ushanovan@mail.ru

М. Ю. Баранова

Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет, Москва, e-mail: m.yu.dmitrieva@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СТОИМОСТИ СТРОИТЕЛЬСТВА ОБЪЕКТОВ НА РАЗЛИЧНЫХ СТАДИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННО-СТРОИТЕЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ

Ключевые слова: стоимость строительства, жизненный цикл проекта, инвестиционно-строительный проект, методы оценки стоимости строительства, бюджет проекта.

В статье рассмотрены методы оценки стоимости строительства объектов различных стадиях реализации инвестиционно-строительных проектов. Цель исследования состоит в разработке новых и уточнении существующих механизмов и методов оценки стоимости строительства на различных стадиях реализации инвестиционно-строительных проектов. В статье решены следующие задачи: исследованы существующие методы оценки стоимости на различных стадиях реализации инвестиционно-строительных проектов в российской и зарубежной практике; проведен анализ актуальных проблем оценки стоимости на различных стадиях реализации инвестиционно-строительных проектов; предложены рекомендации по формированию стоимости строительства. Система мониторинга цен на строительные ресурсы (элементы затрат) должна быть максимально автоматизирована и цифровизирована, а также доступна и удобна в использовании при применении цен на строительные ресурсы для всех участников реализации инвестиционно-строительного проекта. Геоинформационные сервисы позволят повысить точность, а также скорость расчетов создаваемых объектов недвижимости, в том числе на ранних стадиях, когда необходимо принять решение об основных технических и конструктивных решениях, месте расположения, рентабельности и эффективности проекта. Для реализации предложенных направлений необходимо создание цифрового инструмента, соответствующего уровню мировой цифровизации.

N. A. Solopova

National research Moscow state University of civil engineering, Moscow, e-mail: ushanovan@mail.ru

M. Y. Baranova

National research Moscow state University of civil engineering, Moscow,
e-mail: m.yu.dmitrieva@gmail.com

MATTERS OF FORMATION OF THE OBJECTS CONSTRUCTION COST AT VARIOUS STAGES OF THE INVESTMENT AND CONSTRUCTION PROJECTS IMPLEMENTATION

Keywords: construction cost, project life cycle, investment and construction project, construction cost estimation methods, project budget.

The article deals with the methods of estimating the cost of construction at various stages of investment and construction projects. The purpose of the study is to develop new and refine the existing mechanisms and methods of estimating the cost of construction at different stages of implementation of investment-and-construction projects. The authors of the article solve the following problems: the existing methods of valuation at different stages of implementation of investment and construction projects in Russian and foreign practice are considered; the analysis of relevant matters of cost estimation at various stages of the investment and construction projects implementation is carried out; some recommendations on formation of the construction cost offered. The system of monitoring of prices for construction resources (cost elements) should be automated and digitalized as much as possible; it also has to be accessible and easy to use when applying prices for construction resources for all the participants of the investment-and-construction project construction. The geographic information services will improve the accuracy and speed of calculations of the created real estate objects, including those made at the early stages, when it is necessary to make a decision on the main technical and design solutions, location, profitability and efficiency of the project. It is necessary to create a digital tool corresponding to the level of world digitalization to implement the proposed directions.

В настоящее время государственное регулирование в сфере ценообразования осуществляется в части строительства, реконструкции, капитального ремонта и сноса объектов капитального строительства с бюджетным финансированием. При этом в Российской Федерации большие объемы строительства осуществляются за счет государственного финансирования (около 70 % от всего объема строительных работ в 2018 году). Сложившаяся ситуация обуславливает объективную необходимость в государственном регулировании вопросов сметного нормирования и ценообразования в строительной отрасли с целью максимально точного и быстрого определения стоимости строительства на каждом этапе жизненного цикла. Решение этой задачи потребовало значительных затрат, направленных на создание, обеспечение надежного функционирования и актуализацию системы ценообразования и разработки большого количества нормативных правовых документов, методик, сметных норм, сметных цен строительных ресурсов. До 2016 года нормативно-правовое регулирование в сфере ценообразования и сметного нормирования в строительной отрасли Российской Федерации не было закреплено законодательно, вопросы ценообразования и сметного нормирования регулировались исключительно на уровне методических документов, утвержденных приказами и письмами, в том числе за счет средств юридических лиц, созданных Российской Федерацией, и юридических лиц, доля в уставных (складочных) капиталах которых Российской Федерации составляет более 50 процентов. С 2016 года вопросы ценообразования и сметного нормирования нашли свое отражение в законодательстве Российской Федерации, в частности, федеральным законом от 3 июля 2016 года № 369-ФЗ в Градостроительный кодекс Российской Федерации (ГрК РФ) были внесены изменения, законодательно устанавливающие понятия сметной стоимости строительства, сметных норм, сметных цен строительных ресурсов, сметных нормативов.

Несмотря на то, что в 2018 году в структуре инвестиций в основной капитал бюджетные средства всех уров-

ней составили 15,3 % от общего объема инвестиций (2 085,8 млрд рублей) [4] согласно существующему государственному регулированию в сфере ценообразования в строительстве даже при частичном финансировании за счет средств бюджетной системы РФ необходимо проходить проверку достоверности определения сметной стоимости строительства, реконструкции, капитального ремонта, техперевооружению и пр. [2]. При этом нужно понимать, что проверка достоверности осуществляется путем сопоставления с утвержденной сметно-нормативной базой и базой укрупненных нормативов на предмет превышения сметной стоимости.

Несмотря на наметившуюся тенденцию совершенствования системы ценообразования в РФ и уход от регулирования при помощи методических рекомендаций к законодательному закреплению понятий сметной стоимости строительства, сметных норм цен и нормативов [4] есть объективная необходимость совершенствования системы формирования стоимости строительства на каждом из этапов жизненного цикла, позволяющая решить ряд сложившихся проблем:

1. Применяемый в настоящее время для расчета, в том числе, договорных цен, базисно-индексный метод значительное время не пересматривался и не реформировался, в связи с чем потерял свою актуальность и не отражает достоверную рыночную стоимость.

2. Сметно-нормативная база также в течение достаточно длительного времени не актуализировалась. Ведущие ЕРС-подрядчики зачастую применяют собственную накопленную опытом путем базу расценок. При применении в совокупности базисно-индексного метода и существующей сметно-нормативной базы есть риск заведомой постановки подрядчика в «неудобное» положение и формирования среды для банкротства. Отмечается, что в числе основных тенденций банкротства в РФ наметился рост в области строительства [3].

3. В структуре государственного нормирования и регулирования отсутствуют или присутствуют в незначительном объеме органы, осуществляющие деятельность в области накопления баз знаний или единой базы знаний в области

сметного нормирования и ценообразования, которой возможно было бы пользоваться для определения достоверной и что немаловажно рыночной конкурентоспособной стоимости строительства, реконструкции и т. д.

4. В строительстве не хватает квалифицированных рабочих кадров, при этом это один из факторов, ограничивающих производственную деятельность строительных организаций [5]. Сфера ценообразования в строительстве, к сожалению, не является исключением. Не хватает грамотных специалистов, способных не только понимать системы оценки стоимости строительства, но и владеть системами автоматизированного проектирования и цифровизации.

5. Методология формирования стоимости строительства существует для стадий разработки проектной документации, при этом методология формирования смет на стадии разработки рабочей документации, определения договорной цены, а также на последующих стадиях жизненного цикла в комплексе отсутствует, либо может опираться на международные практики стоимостного инжиниринга и управления стоимостью, при этом применение данных практик не может обосновывать достоверность сметной стоимости в условиях текущего законодательства.

6. Отсутствие полных исходных данных на стадии предпроектной проработки, а также требований к формированию стоимости строительства, при привлечении государственных средств затруднительно определить достоверную стоимость строительства, как требует того законодательство и нормативно-правовые акты.

7. Отсутствие открытой базы с актуальными ценами на ресурсы по проведенным сделкам и договорам поставки и оказания услуг во всех регионах Российской Федерации, на которые можно было бы ориентироваться при формировании сметной стоимости.

Проанализировав вышеописанные проблемы в существующей системе ценообразования и сметного нормирования, а также международных практик, можно предложить следующие мероприятия по совершенствованию единой государственной сметной нормативной базы:

- Нормативно-правовая база в области регулирования ценообразования должна быть достаточна для каждого из этапов жизненного цикла и на протяжении всего периода существования объекта строительства, а также должна поддерживаться в актуальном состоянии. Нормы должны отражать современный уровень развития строительной отрасли и технологий организации строительства.

- Постепенно система формирования сметной стоимости должна трансформироваться и основываться на актуальных и достоверных ценах, полученных от поставщиков, подрядчиков и других участников строительного рынка.

- Система мониторинга цен на строительные ресурсы (элементы затрат) должна быть максимально автоматизирована и цифровизирована, а также доступна и удобна в использовании при применении цен на строительные ресурсы.

- Несмотря на то, что тенденция на реализацию вышеописанных мероприятий наметилась в существующем законодательстве, наполнение базы ФГИС ЦС сведениями о стоимости строительных ресурсов пока ограничено, а информация, содержащаяся в данной системе, имеет достаточно высокую погрешность в связи с региональной спецификой и особенностями рыночной системы ценообразования. Например, в регионах с активной фазой строительства масштабных или крупномасштабных проектов имеется тенденция на повышение цен на ресурсы, при этом в других регионах данная тенденция может отсутствовать, а данные факторы могут не учитываться при наполнении системы ФГИС ЦС и стоимость может отличаться как в меньшую, так и в большую сторону.

- Региональная составляющая может оказать значительный эффект в формировании оценки стоимости строительства, поэтому одним из ключевых показателей наполнения базы данных является мониторинг изменения стоимости строительной продукции от региона к региону. Геоинформационные сервисы позволят повысить точность, а также скорость расчетов создаваемых объектов недвижимости, в том числе на ранних стадиях, когда необходимо принять решение об основных технических и конструктивных решениях, месте

расположения, рентабельности и эффективности проекта и т. д.

• Еще одним ключевым фактором является развитие системы институтов в области сметного нормирования, ценообразования и стоимостного инжиниринга с привлечением, как государственных центров компетенций, так и ассоциаций в данной области. Сформированная и устойчиво развивающаяся система институтов может быть ответственной за актуальное состояние баз нормативно-сметной документации и стоимости ресурсов хотя бы в региональном масштабе.

• Система институтов, естественно, не может существовать без полноценного наполнения научно-квалифицированными кадрами. Система дополнительного образования, а также системы высшего образования в области ценообразования, сметного нормирования, стоимостного инжиниринга и управления стоимостью станут одним из драйверов развития компетенций в данной области.

• Система формирования и управления стоимостью строительства должна осуществляться на всех этапах жизненного цикла с заданной точностью (при этом точность оценки также может являться предметом для обсуждения в части совершенствования системы ценообразования) с применением различных методов формирования стоимости (не только базисно-индексный или ресурсный, а также математические, расчетно-технические и статистические модели на основании заданных пара-

метров). Технологии информационного моделирования стоимости строительства необходимы для комплексной оценки стоимости.

• Также особое внимание необходимо уделить инструментам оценки на ранних стадиях проекта – стадии подготовки технико-экономического обоснования, предпроектной проработки, при этом принятые методы должны также отвечать заданной точности, не затрачивая при этом значительным образом, трудовой ресурс для обоснования целесообразности проектных решений не только на базе укрупненных нормативов. В связи с тем, что основной применяемый в настоящее время способ оценки на ранних стадиях проекта – это оценка по аналогу, требуется рассмотреть возможность наполнения базы данных статистическими данными по объектам-аналогам (или их частей) в том или ином регионе.

Для реализации предложенных направлений необходимо создание цифрового инструмента, соответствующего уровню мировой цифровизации, с особым уделением внимания информационным системам поддержки оценки стоимости в интеграции с законодательной базой цен для автоматического сбора на ресурсы, расценки, стоимости объектов аналогов, региональных коэффициентов и других прикладных системах для оценки стоимости в сжатых сроки, а также быстрой верификации данных со стороны органов ценообразования в строительстве.

Библиографический список

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации (ГрК РФ) от 3 июля 2016 года № 369-ФЗ.
2. Постановление Правительства РФ от 18 мая 2009 г. № 427 «О порядке проведения проверки достоверности определения сметной стоимости строительства, реконструкции, капитального ремонта объектов капитального строительства, работ по сохранению объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, финансирование которых осуществляется с привлечением средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, средств юридических лиц, созданных российской федерацией, субъектами Российской Федерации, муниципальными образованиями, юридических лиц, доля Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований в уставных (складочных) капиталах которых составляет более 50 процентов».
3. Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования [Электронный ресурс]. URL: http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/Analytics/PROM/2019/Bnkrpc-1-19.pdf.
4. Инвестиции в нефинансовые активы. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: https://www.gks.ru/investment_nonfinancial#.
5. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://gks.ru/storage/mediabank/image001-f.png>.

УДК 338.482

С. А. Теммеева

ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В.М. Кокова», Нальчик, e-mail: s.temm@mail.ru

ЭФФЕКТИВНОЕ РАЗВИТИЕ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО КОМПЛЕКСА КБР В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Ключевые слова: цифровизация, туристический продукт, туристско-рекреационный комплекс, информационное обеспечение туристской деятельности, информационные и коммуникационные технологии.

Реализация поставленной правительством задачи цифровизации экономики во всех ее сферах является важнейшим фактором повышения её конкурентоспособности в мировом масштабе. Особая роль сферы туризма подтверждается только недавно подписанным Председателем Правительства Российской Федерации указом о приоритетном развитии туристического бизнеса, особенно малого, регионального до 2030 года. В данной статье проведена попытка осознания и изучения возможностей Кабардино-Балкарской республики в этом вопросе, предложен определенный инструментарий оптимизации деятельности туристских предприятий с учетом региональных особенностей и их существенной социальной значимости, рассмотрен Единый Полифункциональный Информационно Аналитический Центр (ЕПИ-АЦ), который предоставит информацию заинтересованным лицам о возможностях и объектах туристско-рекреационного комплекса КБР. Информация в туризме имеет важнейшее значение в силу того, что эффективное продвижение туристского продукта требует наличия соответствующего информационного обеспечения и поддержки. Не обладая информацией об условиях, созданных для туристов в дестинации, о предлагаемом турпродукте, его интересных сторонах, невозможно привлечь туристов в регион, реализовать имеющийся продукт. На сегодняшний день реальное продвижение, рекламу любому товару и продукту, предоставляет только интернет пространство с множеством своих мобильных приложений. Поэтому предложена модель информационного обеспечения туризма в регионе, наличие которой будет способствовать формированию положительного имиджа республики, послужит фактором роста заинтересованности в посещении КБР как для внутреннего, так и для въездного туризма.

S. A. Temmeeva

Kabardino-Balkarian State Agrarian University named after V.M. Kokov, Nalchik, e-mail: s.temm@mail.ru

EFFECTIVE DEVELOPMENT OF THE TOURIST AND RECREATIONAL COMPLEX OF THE CBD IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Keywords: digitalization, tourist product, tourist and recreational complex, information support of tourist activities, information and communication technologies.

The implementation of the government's task of digitalization of the economy in all its spheres is the most important factor in increasing its competitiveness on a global scale. The special role of the tourism sector is confirmed only recently by the decree signed by the President of the Government of the Russian Federation on the priority development of tourism business, especially small, regional until 2030. This article attempts to understand and study the possibilities of the Kabardino-Balkar Republic in this field, offers a certain tool to optimize the activities of tourist enterprises, taking into account regional characteristics and their significant social significance, considers a Single Multifunctional Information and Analytical Center (EPIAC), which will provide information to interested parties about the opportunities and facilities of the tourist and recreational complex of the CBD. Information in tourism is of paramount importance because the effective promotion of a tourism product requires appropriate information support and support. Without information about the conditions created for tourists in the destination, about the proposed tourist product, its interesting sides, it is impossible to attract tourists to the region, to sell the existing product. To date, the real promotion, advertising any product and product, provides only the Internet space with many of its mobile applications. Therefore, the model of information support of tourism in the region is proposed, the presence of which will contribute to the formation of a positive image of the Republic, will serve as a factor of growing interest in visiting the CBD for both domestic and inbound tourism.

Введение

В 2017 году была разработана Федеральная программа по созданию необходимых условий для развития цифровой

экономики и высокотехнологических бизнесов [1]. К сожалению, в этой Программе не нашли своего полного отражения все те отрасли, которые вносят

немалый вклад в формирование бюджетов как регионального, так и федерального уровней. В частности, речь идет о развитии туристической индустрии в условиях перехода к цифровой экономике. Она даже не включена в число приоритетных отраслей, перечисленных в Программе цифровизации. А ведь устойчивое и гармоничное развитие индустрии туризма, государственное регулирование и продвижение национального туристического продукта на основе международного опыта и потребностей отрасли способствуют формированию имиджа страны, повышению его привлекательности в качестве туристического направления. Это, в свою очередь, приведет к существенному притоку денег в бюджет, обеспечению занятости населения и созданию дополнительных рабочих мест, окажет положительное влияние на развитие различных отраслей, таких как транспорт и коммуникации, строительство, культура, искусство, производство товаров народного потребления и секторов экономики [1].

Цель исследования

Ключевым вопросом экономического развития КБР является привлечение инвестиций, которые должны повлечь за собой подъем основных отраслей экономики. Туризм является одной из ведущих отраслей сферы услуг, способной решить поставленную проблему [2, 3]. Поэтому необходимо, проанализировав имеющийся мировой опыт, разработать системные планы развития туризма РФ и его регионов, совершенствования его инфраструктуры, причем, в первую очередь, должны быть изучены возможности каждого отдельного региона России, выработан определенный инструментарий оптимизации деятельности туристических предприятий с учетом региональных особенностей и их существенной социальной значимости. При этом следует отметить, что в целом индустрия туризма в российской экономике весьма благоприятна для внедрения цифровизации [5, 7]. Все возникающие проблемы вполне просчитаны. Причин, по которым внедрение инновационных процессов даст положительный результат, гораздо больше, чем трудностей. Недостаточное внедрение информационных и коммуникационных технологий

считается препятствием для коммерческой деятельности [4]. В туристической индустрии более шестидесяти процентов всех сделок сегодня производятся через интернет. Клиентская база будет шире у тех предприятий, которые обозначились в цифровом пространстве. Практически у каждого современного туроператора или турагентства организовано свое веб-представительство. И те, и другие применяют интернет-пространство для привлечения новых клиентов, распространения рекламы, предоставления потенциальным туристам информации о специальных предложениях, оперативного взаимодействия и проч.

Теоретическая и методологическая основа исследования

Теоретической и основой исследования являются монографии, исследования и научные статьи ведущих зарубежных и отечественных ученых в области информационного обеспечения процессов, материалы научно-практических конференций [4–7]. Методологическую основу составляет системный подход, позволяющий проводить исследование и моделирование процессов во всех сферах деятельности, основывающийся на анализе и синтезе, композиции и декомпозиции.

Информационная база исследования

Информационная база основана на статистической информации, изложенной в сборниках Федеральной службы государственной статистики по социально-экономическому развитию страны и ее регионов, материалах опубликованных в российской и иностранной периодической печати, Интернет ресурсах различных агентств.

Ход исследования

Решить проблему формирования внутреннего информационного пространства поможет создание Единого Полифункционального Информационного Аналитического Центра (ЕПИИАЦ). Собранная информация не только даст возможность физическим лицам владеть реальной картиной наличия туристических ресурсов в регионе, но и позволит согласованно работать всем заинтересованным на территории дестинации компаниям и организациям. Создание подобных центров

на сегодняшний день, когда наблюдается рост как внутреннего, так и въездного туризма, является именно тем инновационным механизмом, который позволит реализовать проблему продвижения туристских ресурсов региона, уменьшить стоимость услуг, повысить уровень производительности труда, создавать добавленную стоимость. Туристические компании, которые успешно будут использовать цифровые технологии в процессе оказания туристических услуг, станут наиболее конкурентоспособными. Внедрение цифровых технологий будет способствовать моментальной интеграции туриста в региональное туристическое пространство [1, 4].

Понятие «туристско-информационный центр» впервые было использовано в Федеральном законе «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» в марте 2016 года. Именно тогда у начинающих формироваться «туристско-информационных центров» появился законный статус участников туристского рынка, содействующими развитию и координации туристской деятельности, а также активизации туристического потенциала в продвижении культурного наследия страны» [2]. В Кабардино-Балкарии центров, реально функционирующих, создающих престиж для своего региона, предоставляющих полную информацию, используемую туристскими компаниями для согласованной деятельности на данный момент нет.

Что мы имеем в республике? Турист, попавший в Кабардино-Балкарию, не имеет возможности обратиться куда – либо для решения возникающих у него вопросов и проблем. Нет сервиса, который рекомендует маршруты туризма и отдыха, помогает найти попутчиков для поездок и прогулок, рассчитать оптимальную стоимость поездки. У нас совершенно отсутствует информационная база для оказания любых туристических услуг. Предварительный анализ показывает, что на цифровой платформе находится 11% всех предприятий в курортно-рекреационной и туристской сфере. По итогам национального туристического рейтинга – 2018 г. Кабардино-Балкарская Республика оказалась на 59 месте с общей суммой баллов 43,1. У нас действительно действует множество тури-

стических фирм, каждая из которых предлагает тот или иной туристический продукт как внутри республики, так и за ее пределами. Что же это за продукт?

Анализ состояния дел в отрасли показал, что на сегодняшний день в Кабардино-Балкарии к онлайн туристическим услугам относятся:

- заказ, покупка авиа – и железнодорожных, других билетов, причем такая продажа на внутриреспубликанские маршруты практически отсутствует;

- бронирование и оплата гостиниц, в основном через агрегатор Booking.com;

- заказ, покупка туров, экскурсионных программ с последующим электронным калькулированием стоимости. Практически все турфирмы торгуют турами, предлагающими тот или иной вид отдыха, являясь просто торговыми агентами или туроператорами крупных информационных баз, таких как, TEZTUR, PEGASUS и других, работающих на мировом рынке. Они используют их информационную базу о продаже билетов, размещении в отелях, предоставлении трансфера. Когда же речь заходит о реализации внутренних турпродуктов, то информации об этом просто нет.

- отзывы и рекомендации о гостиницах, ресторанах в разных городах страны и мира, опять-таки совершенно не владея подобной информацией по республике и региону.

Результаты исследования

Предлагаемый проект Единого Полифункционального Информационного Аналитического Центра (ЕПИИЦ) является абсолютно новым для республики [4, 6]. На его базе можно создать какие угодно подструктуры по любому направлению туризма, разработать современные мобильные приложения, способствующие скорейшему продвижению как на внутреннем, так и на внешнем рынке, туристского продукта КБР. Среди важнейших особенностей цифровизации туристического пространства, влияющих на развитие туристских дестинаций можно выделить:

- внедрение и развитие мультязычных сервисов помощи туристам, включая информационные сервисы, с целью повышения доступности, качества и привлекательности туристских услуг,

роста эффективности использования туристских ресурсов;

- разработку и реализацию электронной туристской карты, позволяющих туристу перемещаться общественными видами транспорта, узнавать об объектах показа, культурных мероприятиях и событиях;

- развитие сервисов онлайн-построения туристского маршрута с возможностью покупки билетов и бронирования гостиниц;

- создание электронной площадки для вовлечения само занятых «лиц в туристскую деятельность (гиды, инструкторы, экскурсоводы).

Выводы

Внедрение разработанного Единого Полифункционального Информационного Аналитического Центра (ЕПИИАЦ) является весьма актуальным и востребованным, он отвечает всем современным требованиям. Предоставляемая ЕПИИАЦ информация о туристском рекреационном комплексе Кабардино-Балкарии позволит усовершенствовать управление этим сложным процессом, что приведет к росту эффективности и комфортабельности туристического бизнеса в регионе, расширению многообразия туристских маршрутов, привлечению в республику иностранных туристов, переориентации россиян на отдых на курортах КБР. Создание единой информационной базы в сети Интернет послужит большим подспорьем в деле обеспечения качественной помощи в оказании туристических услуг, как для профессионалов турбизнеса, так и для туристов, самостоятельно планирующих свои поездки без помощи турагентств («дикий туризм»). Это может быть горный туризм, автомобильный, водный, аграрный, экотуризм.

Новизна предлагаемого проекта в том, что предложена, отличная от нынешней, методика планирования деятельности туристических фирм на основе использования системы экономико-математических моделей, позволяющих оптимизировать и повысить эффективность их работы. До сих пор на Северном Кавказе, включая и Кабардино-Балкарию, нет ни одной, самостоятельно функционирующей, информационной базы, аккумулирующей все необходи-

мые для переориентации туристического спроса в регионы ЮФО данные о возможностях региона в туристической сфере. В предлагаемом центре собрана вся подробная информация о туристических продуктах республики, ориентированных на спрос, обработаны данные по возможностям транспортного доступа, имеющихся в наличии транспортных средств. Посетители могут забронировать номер в отеле, выбрав город, даты заезда и обозначив количество путешествующих, узнать стоимость предлагаемых услуг и оплатить их платежной картой через Интернет. Есть доступ к просмотру фотографий с достопримечательностями выбранного места. Структура разработанного информационно-туристического центра позволяет предлагать информационные ресурсы как на русском, так и на английском языках, обновлять по мере необходимости данные о проводимых в республике событийных мероприятиях: передвижных выставочных площадках, торговых ярмарках, национальных событиях, обрядовых фестивалях, носящих местный колорит, гастрономических праздниках. Проработана и собрана также информация по деловому туризму, имеющихся в республике выставочных и конгрессных площадях. Важную роль для республики имеет доступ к качественной, оперативной информации по лечебному и медицинскому туризму, санаторно-курортной медицине, как одним из наиболее распространенных видов отдыха в Кабардино-Балкарии [4, 6].

Область применения

Практическая значимость проекта состоит в том, что его реализация позволит осуществить важные социальные и экономические изменения в республике. Это: развитие отраслей, связанных с производством туристических услуг; активизация деятельности центров народных промыслов, предприятий общественного питания; создание новых рабочих мест; рост доходов и валютных поступлений в республиканский бюджет; прогрессивное изменение социальной и производственной инфраструктуры, сопровождающееся улучшением уровня жизни местного населения.

Необходимость создания туристического бренда «Кабардино-Балкария», формирования положительного имиджа терри-

тории есть признанная объективная реальность, реализация которой, без наличия подобной цифровой площадки, невозможна.

Библиографический список

1. Распоряжение Правительства РФ от 28.07. 2017 г. № 1632-р // Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации».
2. Российская Федерация. Законы // Об основах туристской деятельности в РФ: федеральный закон от 04.10.1996 г. М.: ООО «Тандем», 2010. 180 с.
3. Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2019 № 2129-р // Об утверждении стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года.
4. Бабаева Р.В. Информационные технологии на рынке туристских услуг. Владимир: Вл. ГУ, 2009.
5. Вишневская Е.В., Климова Т.Б., Богомазова И.В. Повышение туристской привлекательности территории в контексте развития мобильных приложений // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=18631> (дата обращения: 08.12.2019).
6. Галиновский А. Информационные технологии в туризме. Куда пойдем? // Коммерсант. 2011. № 3.
7. Сердюков С.Д., Сердюкова Н.К., Романова Л.М. Система продвижения туристской дестинации как составляющая информационного обеспечения в туризме // Вестник Евразийской науки. 2018. № 2. Т. 10. URL: <https://esj.today/PDF/08ECVN218.pdf> (доступ свободный).

УДК

Р. Ф. Халитова

Уфимский филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Уфа, e-mail: rfhalitova@yandex.ru

Ф. С. Растегаева

Уфимский филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Уфа, e-mail: rfs-audit@hotmail.com

В. Р. Кривошеева

ООО «Завод стройкосплект», e-mail: vinnka@mail.ru

Г. С. Мухаметшина

Бирский филиал, Башкирский государственный университет, e-mail: gulnarabikbauva@yandex.ru

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ АУДИТ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

Ключевые слова: стратегический аудит, внутренний аудит, внешний аудит, управление (менеджмент), организация, системный подход.

Эффективное управление организацией требует от руководителей стратегического мышления и умения разрабатывать перспективные планы. В условиях жесткой конкуренции в долгосрочной перспективе для руководства предприятия уже недостаточно использовать только широко применяемые инструменты финансового анализа. Первоочередной становится необходимость думать и действовать стратегически, регулярно проводя стратегический (качественный) аудит внешней и внутренней среды организации. В статье определяется место стратегического контроля и аудита в системе управления коммерческой организацией. Рассмотрены основные причины разработки стратегии компаний. Определено место служб внутреннего аудита и внутреннего контроля в системе корпоративного управления компании на этапе разработки системы внутреннего контроля.

R. F. Halitova

Ufa branch of Financial University under the Government of the Russian Federation, Ufa, e-mail: rfhalitova@yandex.ru

F. S. Rastegayeva

Ufa branch of Financial University under the Government of the Russian Federation, Ufa, e-mail: rfs-audit@hotmail.com

V. R. Krivosheyeva

Construction Plant LLC, e-mail: vinnka@mail.ru

G. S. Mukhametshina

Birsky Branch, Bashkortostan State University, e-mail: gulnarabikbauva@yandex.ru

STRATEGIC AUDIT IN THE ORGANIZATION MANAGEMENT SYSTEM

Keywords: strategic audit, internal audit, external audit, management, the system approach.

The effective management of the organization requires managers to strategic thinking and the ability to develop perspective projects. In conditions of competition for survival in the long term for the company's management is not enough, use only widely used tools of financial analysis. The priority is the need to think and act strategically and regularly conducts strategic (qualitative) audit of internal and external environment of the enterprise. The article defines the place of strategic control and audit system of controlled-profit organization. The main reasons for developing the company's strategy are considered. The place of the internal audit and internal control system of corporate governance in companies during the development of the internal control system.

В исследованиях стратегического характера всегда надо придерживаться точных, вернее, строгих методологиче-

ских установок. Главным методологическим подходом в данной небольшой статье, естественно, системный подход.

В исследованиях учёных из Германии [9], Швейцарии и Австрии [10] системный подход тоже занимает первое место, в отличие от многих работ по контролю и аудиту в коммерческих организациях США и некоторых других стран. Надо сказать, что молодые учёные из России также вносят большой вклад в системный анализ данной проблематики [5; 6]. Методологические проблемы системно-ориентированного аудита впервые рассмотрены донецким исследователем И.Н. Дмитренко [2].

Изначально внутренний контроль не развивался как целостное явление. В разное время актуальность имели те или иные аспекты внутреннего контроля. Наибольшее внимание в настоящее время уделяется таким направлениям внутреннего контроля, как аудит, управление рисками, комплаенс и прочее [7]. Необходимо обратить внимание вот еще на что. Ещё в начале 1990-х, когда у нас, в России, начались исследования по менеджменту, контролю и аудиту в организациях, вышел на свет трехязычный (французско-английско-русский) словарь по коммерции и финансам [8]. В этом словаре даны дефиниции аудита в коммерческих организациях, в предприятиях, в компаниях. Уже тогда подчёркивалась важность внутреннего аудита, внешнего (независимого) аудита и контроля и т. д. [8, с. 70–71]. Хотя речи о стратегическом аудите тогда не было, но в словаре были понятия стратегического характера, например, *quality audit*, *General Auditor* и пр.

Ныне выделяют разные формы аудита. Общепринятым является его деление на внешний и на внутренний. Как отмечал автор статьи на сайте *kr.ru*, «внешний аудит – это осуществление аудиторской деятельности независимым аудитором или специализированной организацией. Заказчиками могут выступать собственники, акционеры, инвесторы, кредитные учреждения и государственные органы» [11]. Наши молодые авторы определяют внутренний аудит как элемент системы внутреннего контроля на предприятии [5]. Внутренние аудиторские службы существуют, как правило, в компаниях с разветвленной сетью филиалов. Контроль изнутри помогает руководству осуществлять более грамотное управле-

ние, правильно оценивать использование активов, анализировать эффективность финансовых вложений и т. д.

В современной экономической практике служба внутреннего аудита широко распространена во многих российских компаниях. Интерес к ней на протяжении последних лет растет в силу многих факторов, например, таких, как необходимость для собственников и менеджеров контролировать процессы на предприятии; потребность совета директоров в независимом источнике информации о состоянии дел в компании.

Что представляет собой внутренний аудит, для чего он необходим на предприятии? В чём стратегическое значение для организации? Внутренний аудит, согласно международному Институту внутренних аудиторов, – деятельность, направленная на предоставление независимых и объективных гарантий, а также консультаций, направленных на совершенствование деятельности организации. В этом, видимо, не только тактическое, но стратегическое значение аудита и внутреннего контроля.

По характеру заказа можно выделить инициативный (добровольный) аудит и обязательный аудит. В первом случае проверка происходит по решению руководства предприятия, учредителей или органов власти, как правило, для объективной оценки финансового состояния предприятия и достоверности отчетности. Обязательный аудит предусмотрен законодательством, проводят его только независимые аудиторские организации. По виду деятельности экономического субъекта выделяют: банковский аудит (касается банков и иных кредитных организаций); страховой аудит (страховые компании); аудит инвестиционных институтов и бирж; общий аудит (организации прочих видов деятельности). По стадии развития выделяют: подтверждающий аудит, подразумевающий всеобъемлющую проверку и подтверждение достоверности финансовой информации; аудит, базирующийся на риске, при котором проверку проводят выборочно, в основном в «критических точках» – там, где риски выше; области с низкими рисками исключаются из проверки, тем самым сокращается затраченное время. системно-ориентированный

аудит, основанный на изучении и анализе системы внутреннего контроля предприятия. Внешняя экспертиза проводится с учетом его результатов.

В зависимости от направления проверки выделяют: горизонтальный аудит – касается одного процесса от начала до завершения без отвлечения на сопутствующие операции; вертикальный аудит – затрагивает все взаимосвязанные процессы; если в результате проверки выясняется, что данная операция связана с другой, аудит распространяется и на нее; аудит в прямом направлении – следует за естественным ходом процесса от начала и до конца (выпуск продукции, предоставление услуги и т. д.); проверка охватывает взаимосвязанные и параллельно выполняемые операции, позволяет оценить качество процесса в целом; аудит в обратном направлении – начинается с оценки выполненной работы (момент приемки продукции или завершения оказания услуги) и движется в обратном направлении к началу; такая форма контроля позволяет выявить пропущенные операции и расхождения в документации.

Внутренний аудит можно рассматривать как составную часть системы внутреннего контроля компании, призванной выполнять ряд функций [5; 11]. Целесообразность создавать службу внутреннего аудита заключаются в следующем: во-первых, это позволит эффективнее контролировать деятельность автономных подразделений компании; во-вторых, появляется возможность выявления резервов производства и наиболее перспективных направлений развития; и в третьих, способность оказывать консультативные услуги.

Создание службы внутреннего аудита рекомендуется проводить по этапам:

- определение вопросов, которые должна будет решать служба внутреннего аудита;
- определение функций, которые обеспечат достижение целей, создание на основе этого структурных звеньев службы, выполняющих эти функции;
- определение прав, обязанностей и ответственности каждой структурной единицы, должностных инструкций и положений о бюро (группе, секторе) службы внутреннего аудита;

– соединение структурных единиц в одно целое – службу внутреннего аудита, разработка и документальное закрепление Положения о службе внутреннего аудита;

– интеграция службы внутреннего аудита с другими звеньями структуры управления предприятием;

– разработка внутрифирменных стандартов аудита и Кодекса этики [6].

Решение о создании системы внутреннего аудита принимают собственники компании, которое определяется экономической целесообразностью. С ростом размеров компании и усложнением процессов управления роль внутреннего аудита возрастает. Он является частью системы управления, а также контроля собственниками за деятельностью руководства предприятия. Внутренний аудит важен и менеджменту компании для повышения эффективности принятия решений менеджментом. При создании системы внутреннего контроля необходимо определить ее подчиненность комитету по аудиту совета директоров или непосредственно совету директоров компании. В последнем варианте уровень независимости внутренних аудиторов от исполнительного руководства более высокий, что позволяет с большей эффективностью использовать потенциал системы внутреннего аудита. В том случае, если данный вариант не реализуем, необходимо подразделение внутреннего аудита подчинить высшему должностному лицу предприятия [6]. При этом следует обратить внимание на задачи, которые решает система внутреннего аудита. Если первостепенная задача направлена на осуществление контрольно-ревизионной деятельности, то нужно выбрать подчинение высшему исполнительному руководству предприятия. Если же внутренний аудит нацелен на помощь совету директоров эффективно выполнять свои обязанности, следует выбрать подчинение службы внутреннего аудита совету директоров. Структура, а также численность службы внутреннего аудита во многом зависят от целей и задач, которые стоят перед внутренним аудитом, а также от зрелости компании и ее географической разветвленности. Но в большинстве случаев структура и численность службы внутреннего

аудита определяются только величиной выделенного бюджета.

Однако при создании системы внутреннего аудита могут возникнуть трудности, связанные с недостаточной регламентацией деятельности, ненацеленностью систем планирования на результат, отсутствием обоснованных показателей для оценки эффективности и результативности деятельности, несовершенством или полным отсутствием управленческого учета, позволяющего обеспечивать контроль достижения результатов, отсутствием системы внутреннего контроля, направленной на обеспечение сохранности активов, проверку достоверности информации, формируемой системой бухгалтерского учета, и повышение результативности деятельности, ориентированностью участников на последующий контроль и недостаточностью предварительного и текущего контроля, которые приводят к ограничению возможности выявления на наиболее ранних стадиях возможных нарушений, недостатков и неэффективного использования ресурсов при осуществлении деятельности [6]. Однако каковы бы ни были трудности, их придется преодолевать, так как внутренний аудит является наиболее действенным инструментом выявления возможностей повышения эффективности деятельности, позволяющий получить информацию, необходимую для достижения целей и решения задач, стоящих перед субъектом, наиболее эффективным способом. Следует отметить, что эффективный внутренний аудит способен сократить затраты предприятия на внешний аудит (внешний аудитор может воспользоваться результатами работы внутреннего аудита, это уменьшит объем аудиторских процедур внешнего аудитора), но не может отменить необходимость внешнего аудита для предприятия. Оценить эффективность функционирования службы внутреннего аудита достаточно сложно в силу того, что результат не всегда можно количественно измерить, существует значительный субъективизм оценки заказчиков. Каждое предприятие само определяет критерии эффективности деятельности системы внутреннего аудита. К показателям эффективности деятельности внутреннего аудита относятся: вы-

полнение утвержденного плана аудитов; количество выявленных рисков; процент принятых и выполненных аудиторских рекомендаций; экономический эффект от внедрения рекомендаций; количество повторных аудиторских рекомендаций; удовлетворенность клиентов аудита [6]. Например, мониторинг качества внутренних аудитов. Его осуществляют руководитель и менеджеры СВА с целью установления выполнения аудиторских заданий на должном профессиональном уровне; – внутренние оценки (не реже одного раза в год) с целью выявления собственными силами резервы для совершенствования деятельности каждого внутреннего аудитора, всей СВК; внешние оценки (не реже одного раза в 5 лет), позволяющие получить «взгляд со стороны» на качество деятельности внутреннего аудита. Важным моментом является то, что повышение качества внутреннего аудита достигается при выполнении всех вышеперечисленных мероприятий [5, с. 15–18]. Для эффективной деятельности системы внутреннего аудита необходимо придерживаться таких принципов, как принцип ответственности и принцип сбалансированности. Нужно создавать специальные условия, ставящие работника или подразделение организации в невыгодное положение при появлении каких-либо отклонений и побуждающие их к регулированию «узких мест»; – недопущение концентрации прав первичного контроля в руках одного лица. Сосредоточение первичного контроля в одних руках может стать причиной недостоверного учета; требование заинтересованности администрации. Деятельность системы внутреннего аудита не может быть эффективной без честности, заинтересованности и участия должностных лиц управления; требование приемлемости (пригодности) методологии внутреннего контроля. Об этом так четко в свое время говорила Елизавета Конвей, директор департамента элитной недвижимости Colliers International, Санкт-Петербург [3, с. 12].

Таким образом, внутренний аудит – независимая и объективная деятельность консультационного характера, обеспечивающая конкретные результаты, направленные на повышение стоимости

и улучшение работы компании. Многие считают, что внутренний аудит определяет сильные и слабые стороны деятельности компании, является источником ее жизненной силы, включает в себе тот потенциал, который дает возможность компании функционировать и выживать в условиях рынка. Неоспоримым фактом является то, что на сегодняшний день первоначально стабильная, урегулированная жесткими нормативными рамками профессия аудитора претерпевает в своем развитии кульминационную эпоху, порожденную беспрецедентными изменениями в области цифровых технологий. Данная тенденция обусловлена вступлением современного общества в эру четвертой индустриальной революции, о которой впервые заявил основатель и исполнительный председатель Всемирного экономического форума Клаус Шваб в январе 2016 года [4]. Можно было бы также добавить, какие стратегические преимущества представляет научно-технический прогресс, особенно цифровизация аудиторной и контрольных

служб [11]. Но это потребует дальнейшего исследования.

Итак, в заключение, можно сказать, что роль внутреннего аудита сводится к тому, что он позволяет оценить эффективность деятельности менеджмента, способствует совершенствованию системы внутреннего контроля путем разработки рекомендаций по улучшению, является объективным источником информации. Пожалуй, самое главное – аудит нацелен на решение стратегической задачи, чтобы руководство получало надежную информацию. Наличие службы внутреннего аудита повышает доверие заинтересованных сторон, повышает их уверенность в рациональном использовании компанией ресурсов, сохранности активов, оптимизации рисков деятельности, прозрачности компании. Неслучайно, что целая статья (19-я) ФЗ № 402 «О бухгалтерском от 06.12.2011 г. учете» посвящена внутреннему аудиту. Наконец, всё же стратегический аудит – это комплексный контроль, включающий и внешний аудит, и внутренний аудит.

Библиографический список

1. Ведомости. 2019. 30 апреля. № 79.
2. Дмитренко И.Н. Системно-ориентированный аудит: Проблемы методологии и тенденции развития // Международный бухгалтерский учет. 2007. № 6. С. 52–62.
3. На Невском. 2012. Август. № 8.
4. Растегаева Ф.С., Халитова А.З. Технологии «спектра автоматизации» как фактор модификации внутреннего аудита (третьей линии защиты) // Креативная экономика. 2019. Т. 13. № 3. С. 559–572.
5. Сонин А. Зачем компании внутренний аудит? // Управление компанией. 2013. № 1. С. 15–18.
6. Шегурова В.П., Трунтаева Ю.В. Внутренний аудит в системе управления предприятием // Молодой ученый. 2013. № 5. С. 424–427. URL: <https://moluch.ru/archive/52/6890/> (дата обращения: 18.05. 2019).
7. Хайбуллина Д.Р., Растегаева Ф.С. Рекомендации Turnbull Review Group и закон о контроле и прозрачности в бизнесе (Kontrag) // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2017. № 2 (15). С. 41–44.
8. Gavrichina K.S., Sazonov M.F., Gavrichina I.N. Dictionnaire commercial et financier. Moscou: VIKRA, 1993. 792 p.
9. Pfriem Reinhard. Strategisches Management // URL: https://uol.de/fileadmin/user_upload/c31...
10. Strategisches Audit im Organisationsmanagementsystem // URL: <https://www.mab-edu.com/strategie-audit-inh13>.
11. URL: <https://www.kp.ru/guide/vneshnii-i-vnutrennii-audit.html/> (дата обращения: 19.05. 2019).
12. Стомба Е.В., Стомба А.В. Роль инноваций в стратегическом планировании развития агропродовольственного комплекса региона // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 6. С. 121–132.

УДК 332.1

Р. В. Шумахов

Северо-Кавказский институт РАНХиГС, Пятигорск, e-mail: shumakhov@mail.ru

ИНФОРМАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ПРОГРЕССА РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Ключевые слова: информационные ресурсы, регион, компьютер, интернет, экономика, модернизация, электронное сотрудничество, инфраструктура.

Благоприятное функционирование информационных ресурсов один из необходимых компонентов социально-экономического регионального развития, научная основа новых механизмов оптимизации хозяйственных отношений. Одним из непереносимых условий социально-экономического развития субъекта является качественное функционирование информационных технологий.

Приоритетные задачи применения информационных коммуникаций для взаимодействия жителей, бизнеса и государства, возникновение современной технологической основы в народном хозяйстве являются в первую очередь обеспечение качественными и доступными услугами связи. Развитие и расширение в мире глобальной сети Интернет, делает информацию доступной для всего человечества. Информационная система ядро инновационной экономики.

Во всех муниципальных районах и городских округах республики в филиалах МФЦ открыты центры регистрации пользователя в Единой системе идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме.

Информационные ресурсы – это совокупность данных, организованных для получения достоверной информации в самых разных областях знаний и практической деятельности. В настоящее время информационный ресурс становится основным показателем развития субъекта, что ставит на первый план вопрос об обеспеченности экономики региона качественными информационными ресурсами и повышения эффективности их использования.

R. V. Shumakho

North-Caucasian Institute of RANEP, Pyatigorsk, e-mail: shumakhov@mail.ru

INFORMATION RESOURCES AS AN INDICATOR OF THE PROGRESS OF THE REGIONAL ECONOMY

Keywords: information resources, region, computer, Internet, economics, modernization, electronic cooperation, infrastructure.

The favorable functioning of information resources is one of the necessary components of socio-economic regional development, the scientific basis of new mechanisms for optimizing economic relations. One of the indispensable conditions for the socio-economic development of the subject is the quality functioning of information technologies.

The priority tasks of using information communications for the interaction of residents, business and the state, the emergence of a modern technological basis in the national economy are, first and foremost, providing high-quality and affordable communication services. The development and expansion in the world of the global Internet, makes information accessible to all mankind. The information system is the core of an innovative economy.

In all the municipal districts and urban districts of the republic, MFC affiliates have opened user registration centers in the Unified Identification and Authentication System in the infrastructure, which provides information and technological interaction of information systems used to provide state and municipal services in electronic form.

Information resources – a collection of data organized to obtain reliable information in various fields of knowledge and practice. Currently, the information resource is becoming the main indicator of the development of the subject, which puts the question of the provision of the region's economy with high-quality information resources and increasing the efficiency of their use to the forefront.

Введение

Современный этап развития региональной экономики характеризуется возрастанием ответственности за принимаемые управленческие решения. Возможность выбора альтернатив и совокупность методов используемых в управленческой деятельности стано-

вится более разнообразной. В настоящее время мы видим возрастающее видовое разнообразие управления, которое позволяет полнее удовлетворить специфические потребности одинаковых по своему целевому предназначению, организационно-правовым формам субъектов и объектов управления.

Прозрачные системы управления, которые базируются на информационных технологиях, получают свое широкое распространение. Тем самым создается организационно-технические условия для реализации прав работников и граждан на информацию. В современных условиях значительно возрос объем принимаемых управленческих решений, соответственно увеличивается и необходимость в увеличении потоков информации.

Целью исследования является разработка рекомендаций по формированию и эффективному использованию информационных ресурсов, как показателя прогресса региональной экономики. И определению видов информационных ресурсов, которые используются в рыночной экономике и их эффективному использованию как фактора развития экономики региона.

Объектом исследования являются региональные информационные ресурсы.

Для качественной и своевременной обработки получаемой информации регионам необходимо интегрированные информационные системы, которые способны на высоком уровне удовлетворить потребности структур органов управления, научно-исследовательских и преподавательских кадров, предпринимателей, населения.

Сами по себе информационные ресурсы не существуют. В них в разных формах представлена информация, которой обладали люди, создававшие их. Существует два источника такой информации. Это рассеянные в обществе знания, которыми обладают отдельные люди. И знания, подготовленные людьми для социального использования в обществе, зафиксированные на материальном носителе. По сути это интеллектуальный потенциал, которым обладает общество.

Сегодня относительная ценность информационных ресурсов по отношению ко всем остальным национальным ресурсам имеет отчётливо выраженную тенденцию к возрастанию.

Информационные ресурсы как экономическая категория выражает отношения по поводу использования знаний, информационно-коммуникационных технологий и человеческого интеллектуального капитала в производстве, распределении, обмене и потреблении.

Это служит научной основой создания принципиально новых механизмов оптимизации экономических отношений в современной экономической системе с целью повышения эффективности ее функционирования.

Дискуссии относительно характера формирующегося информационного общества начались практически одновременно с появлением первых компьютеров и компьютерных сетей, когда стало очевидно, что нарождающийся процесс компьютеризации со временем предоставит людям доступ к огромным информационным ресурсам и базам данных и обеспечит высокий уровень автоматизации производства [3].

Материалом исследования послужили труды представителей различных течений в области теории информационных ресурсов, отечественных ученых экономистов в области региональной экономики. **Методологической основой** исследования явились принципы институционального анализа, применение сравнительного метода и современная экономическая теория управления развитием экономики региона.

Благоприятное функционирование информационных технологий одно из непереносимых условий социально-экономического развития региона. Формирование современной информационной среды, развитие информационного общества позволят обеспечить увеличение качества жизни граждан, развитие различных сфер жизни общества: экономической, социальной, культурной, политической и модернизацию системы оказания государственных и муниципальных услуг на основе использования информационных продуктов.

Главным ориентиром прогресса информационной инфраструктуры региона должно стать обеспечение независимого доступа физических и юридических лиц, органов государственной власти, местного самоуправления к информации на каждой стадии ее создания, распространения и развития.

В свою очередь основными, приоритетными задачами применения информационных коммуникаций для взаимодействия жителей, бизнеса и государства, возникновение современной технологической основы в народном хозяйстве

являются в первую очередь обеспечение качественными и доступными услугами связи. Необходимо развивать электронное сотрудничество, взаимосвязь между гражданами организациями, государственными и муниципальными органами власти. Создание систем управления и мониторинга во всех сферах социальной жизни на основе информационных систем управления

Правительство Кабардино-Балкарской Республики разработало подпрограмму «Информационная среда», целями которой являются:

- обеспечение населения Кабардино-Балкарской Республики социально значимым телерадиовещанием, электронными средствами массовой информации и периодическими печатными изданиями, освещение деятельности органов государственной власти Кабардино-Балкарской Республики;

- создание условий для развития средств массовой информации Кабардино-Балкарской Республики, по качеству и доступности соответствующих требованиям и стандартам современного информационного общества;

- формирование социально ориентированного общественного сознания; создание системы по формированию позитивного образа Кабардино-Балкарской Республики в региональном, федеральном и мировом медиапространствах.

Необходимость разработки подпрограммы определяется тем, что в последние годы информационно-коммуникационные технологии стали одним из основных показателей, формирующих развитие общества. Их новаторская деятельность касается государственных структур и институтов гражданского общества, экономической и социальной сфер, науки и образования, культуры и образа жизни людей [2].

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» основными принципами развития информационного общества в Кабардино-Балкарской Республике являются:

- обеспечение прав граждан на доступ к информации;

- обеспечение свободы выбора средств получения знаний при работе с информацией;

- сохранение традиционных и привычных для граждан (отличных от цифровых) форм получения товаров и услуг;

- обеспечение законности и разумной достаточности при сборе, накоплении и распространении информации о гражданах и организациях;

- обеспечение государственной защиты интересов российских граждан в информационной сфере.

В Кабардино-Балкарской Республике обеспечен доступ граждан к получению государственных и муниципальных услуг в электронном виде, по которым реализована возможность подачи заявления на получение государственной (муниципальной) услуги, отслеживания хода предоставления услуги и получения результата через Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций) (далее – ЕПГУ). Для жителей республики обеспечен доступ к ЕПГУ в многофункциональных центрах предоставления государственных и муниципальных услуг (далее – МФЦ).

Во всех муниципальных районах и городских округах республики в филиалах МФЦ открыты центры регистрации пользователя в Единой системе идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме (далее – ЕСИА).

В настоящее время охват филиальной сетью МФЦ муниципальных районов и городских округов в Кабардино-Балкарской Республике составляет 100 %. Во всех филиалах МФЦ функционируют окна «МФЦ для бизнеса», также созданы бизнес-зоны и центры оказания услуг.

Следующий этап развития информационного общества направлен на обеспечение интересов граждан путем реализации следующих приоритетов:

- формирование информационного пространства с учетом потребностей граждан и общества в получении качественных и достоверных сведений;

– развитие информационной и коммуникационной инфраструктуры; создание и применение российских информационных и коммуникационных технологий, обеспечение их конкурентоспособности на международном уровне;

– формирование новой технологической основы для развития экономики и социальной сферы.

В целях развития информационного общества создаются условия для формирования пространства знаний и предоставления доступа к нему, совершенствования механизмов распространения знаний, их применения на практике в интересах личности, общества и государства.)

В информационном обществе все большее внимание уделяется не традиционным видам ресурсов (материальные, природные, трудовые, финансовые, энергетические и т. д.), а информационным, которые приобретают первостепенную значимость. Как было отмечено выше, сегодня овладение информационными ресурсами рассматриваются как экономическая категория.

Введение термина «информационный ресурс» вызвало достаточно много дискуссий. С принятием Федерального закона «Об информации, информатизации и защите информации» большая часть неопределенности была снята. Сегодня принято следующее определение понятия «информационные ресурсы».

Информационные ресурсы – это совокупность данных, организованных для получения достоверной информации в самых разных областях знаний и практической деятельности. Законодательство Российской Федерации под информационными ресурсами подразумевает отдельные документы и отдельные массивы документов в информационных системах [1].

В настоящее время существуют следующие виды информационных ресурсов. Это новостные и электронные средства массовой информации, которых отличает высокий уровень посещаемости, быстрая смена информации.

Электронная библиотека – распределенная информационная система, позволяющая надежно сохранять и эффективно использовать разнородные коллекции электронных документов через глобаль-

ные сети передачи данных в удобном для конечного пользователя виде.

В самом общем смысле электронная база данных – это набор надписей и файлов, специальным образом организованных. Один из типов баз данных – это документы, набранные при помощи текстовых редакторов и сгруппированные по темам. Другой тип – это файлы с электронными таблицами, которые объединены в группы по характеру их использования.

Корпоративные сайты – это интернет-ресурс, посвященный какой-то организации. Он знакомит пользователей с фирмой, направлениями и видами ее деятельности, отражает различные справочные материалы: прайс-листы, условия поставок и оплаты; рекламную информацию: наличие сертификатов качества, участие в выставках, публикации в прессе т. п.; контактную и иную информацию.

В отличие от корпоративного сайта также можно выделить персональный и любительский сайт. На сайте можно познакомиться с информацией узкотематической направленности. Глубина ее раскрытия может быть разной: от чисто ознакомительной, поверхностной до высокопрофессиональной, освещающей все стороны деятельности. Определяет информативность сайта его владелец, на нем представлено большое количество гиперссылок, которые помогают ориентироваться в нем.

Каждый субъект, регион для своей деятельности располагает определенными объемами и видами ресурсов. Они подразделяются на отдельные виды ресурсов относительно определенных предметных областей жизни и деятельности человека. Такие как:

- материальные (совокупность предметов труда, используемых в процессе производства общественного продукта – сырье материалы, топливо, полуфабрикаты и т. п.),

- природные (естественные ресурсы – объекты, процессы, условия природы, используемые для удовлетворения материальных и духовных потребностей людей),

- энергетические (носители энергии – нефть, газ и др.),

- трудовые (люди, владеющие общеобразовательными и профессиональными знаниями),

- финансовые, товарные, нематериальные (духовные или интеллектуальные) и др.

Данные ресурсы имеют первостепенное значение для материального производства особенно в эпоху индустриального общества. В отличие от вышеперечисленных информационных ресурсы являются продуктом интеллектуальной деятельности наиболее квалифицированной и творческой части населения, составляют значительную часть национального богатства и относятся к числу возобновляемых благ, так как имеют способность к тиражированию в зависимости от общественной потребности [4].

В большей своей части эти ресурсы материализованы в виде книг, статей, документов, баз данных, баз знаний, алгоритмов, компьютерных программ, произведений искусства, литературы и т. п. По существу, эти накопленные людьми знания на протяжении своей истории существования и развития, зачастую отчужденные от своих создателей, рассматриваются как общие стратегические ресурсы, принадлежащие всему человечеству.

Информационные ресурсы объединяют первичную информацию, отражающую знания человека об опыте своей деятельности и сведения об окружающей среде, а также всю вторичную информацию, образующуюся в результате обработки и переработки всей получаемой информации.

С одной стороны определенный объем источника информации составляют знания людей, специалистов (экспертные знания). Объем этих знаний неуклонно возрастает в результате более совершенных и целенаправленных научных исследований, ведущих к открытиям и научно-техническим достижениям, более глубокого и широкого образования населения, развития и повсеместно используемых современных средств вычислительной техники, коммуникаций, связи и других факторов.

Информационными ресурсами обладают отдельные люди, коллективы людей, организации, территориальные и национальные образования, города,

регионы, страны и в целом весь мир. Если источник информации собирается и используется в рамках региона или в рамках одной страны, то говорят о региональных или национальных, государственных информационных ресурсах.

Государственные информационные ресурсы в России включают:

- федеральные информационные ресурсы;

- информационные ресурсы, находящиеся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации (информационные ресурсы совместного ведения);

- информационные ресурсы субъектов Российской Федерации.

В том случае если информация пересекает государственные границы и используется на межгосударственном или межнациональном уровне, то говорят о мировых информационных ресурсах.

Учитывая развитие современных информационных технологий, прежде всего повсеместное расширение в мире глобальной сети Интернет, государственные границы для информации теряют свое значение, и она становится доступной для всего человечества. Поэтому вся совокупность информационных ресурсов, накопленных различными лицами, организациями, регионами, государствами и используемых на межгосударственном уровне, называется мировыми информационными ресурсами.

Региональная информационная система должна решать следующие задачи:

- служить основой создания информационной экономики и информационного общества, и иметь и развивать для этого базу данных (знаний);

- хранить и непрерывно пополнять базу данных о социально-экономических характеристиках и показателях региона, его составе, структуре управления, партнерах, предприятиях, научной сфере, образовательной системе, социальной сфере и других сферах жизнедеятельности региона;

- обеспечивать достоверной и качественной информацией систему регионального государственного управления;

- обеспечивать достоверной и качественной информацией систему муниципального управления (местное управление);

- обеспечивать единство общего информационного пространства с федеральной информационной системой;

- обеспечивать свободный, быстрый и качественный выход в глобальную сеть и доступность ее информации для потребителей региона.

Информационная система, как ядро современной экономики и создаваемой инновационной экономики, должна опираться на федеральную стратегию в этой сфере и программы развития национальных информационных сетей и технологий. Регионы должны стремиться быть включенными в соответствующие программы, так как это дает возможность получать субсидии и субвенции из федерального бюджета на создание информационной региональной системы и участвовать в процессах информатизации страны [5].

Результаты исследования и их обсуждение

Потенциальная связь между использованием современных информационных и коммуникационных технологий и инновационным экономическим развитием становится все более тесной. Очевидно, что для страны, занимающей

первое место в мире по территории, региональный аспект всегда будет иметь определяющее значение. При этом региональная информатизация российской экономики становится неотъемлемой частью национальной инновационной системы [6].

Таким образом, в наши дни информационный ресурс становится основным показателем развития субъекта, что ставит на первый план вопрос об обеспеченности экономики региона качественными информационными ресурсами и повышения эффективности их использования.

Выводы

Создание современной региональной информационной среды, гарантирует обеспечение доступности информации, наличие широкого спектра возможностей использования информационных технологий в производственных, научных, образовательных, медицинских и социальных целях, а также обеспечение доступности государственных и муниципальных услуг для всех жителей Кабардино-Балкарской Республики, повышение степени удовлетворенности качеством оказания услуг.

Библиографический список

1. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ (последняя редакция) от 01.05.2019 № 90-ФЗ).
2. Постановление Правительства Кабардино-Балкарской Республики от 10 октября 2013 года № 278-ПП «О государственной программе Кабардино-Балкарской Республики «Информационное общество» (с изменениями на 30 апреля 2019 года).
3. Болгов Р.В., Панцеров К.А. Информационное общество и международные отношения. СПбГУ, 2014.
4. Блюмин А.М., Феоктистов Н.А. Мировые информационные ресурсы: учебное пособие. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2011. 296 с. (С. 10–28)
5. Корчагин Ю.А. «Региональные информационные систем», «Проблемы региональной экономики» // Вестник. 2016. № 8.
6. Мизинцева М.Ф. Информатизация как инновационный фактор регионального развития Российской Федерации // Вестник РУДН, серия Экономика. 2011. № 5.

УДК

М. У. Эркенова

ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия», Черкесск,
e-mail: madina033@mail.ru

М. К. Тластанкулов, А. А. Боташев

ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия», Черкесск

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ И РАЗРАБОТКА CRM-СИСТЕМЫ НА ОСНОВЕ 1С

Ключевые слова: ИТ-технологии, CRM-систем, информатика, приложение.

Развитие рынка на сегодняшний день заставляет искать все новые и новые подходы к стратегии бизнеса. Борьба за клиента уже не ограничивается улучшением качества товара и снижением его цены. Теперь подобные соревнования проходят не на уровне производства или продажи, а на уровне работы с клиентами.

С другой стороны особенность современного этапа развития общества заключается в его информатизации, цель которой во внедрении компьютеров и средств связи во все сферы деятельности человека. И сегодня дальнейшее развитие рынка без компьютерной техники и программного обеспечения просто невозможно. Наоборот современные ИТ-технологии упрощают и усиливают бизнес, помогают ему найти свои слабые и сильные стороны, выявить что эффективно для определенного региона, круга клиентов, а что для них неэффективно и неинтересно.

Все большее распространение, как в производстве, так и в документообороте предприятий находит компьютерная техника, все шире становится перечень охватываемых ею задач. Постоянно растет объем и сложность обрабатываемой информации, требуются все новые виды ее представления.

Все эти преимущества в данный момент оценены многими организациями, поэтому, сегодня наблюдается процесс бурного развития специализированных информационных систем и внедрения их в работу различных организациях.

Также в статье приведена экономическая составляющая разработки рассматриваемого CRM-систем на основе 1С.

М. У. Erkenova

North-Caucasian state Academy, Cherkessk, e-mail: madina033@mail.ru

М. К. Tlastanculjv, A. A. Botashev

North-Caucasian state Academy, Cherkessk.

ECONOMIC COMPONENT AND DEVELOPMENT OF CRM-SYSTEM BASED ON 1C

Keywords: it-technologies, CRM-systems, Informatics, application.

The development of the market today makes us look for more and more new approaches to business strategy. The struggle for the customer is no longer limited to improving the quality of goods and reducing its price. Now such competitions are held not at the level of production or sales, but at the level of working with customers. On the other hand, the peculiarity of the modern stage of development of society is its Informatization, the purpose of which is the introduction of computers and communications in all spheres of human activity. And today the further development of the market without computer equipment and software is simply impossible. On the contrary, modern it technologies simplify and strengthen business, help it to find its weaknesses and strengths, identify what is effective for a certain region, a range of customers, and what is inefficient and uninteresting for them.

Computer equipment is becoming more and more widespread, both in production and in the document circulation of enterprises, and the list of tasks covered by it is becoming wider. The volume and complexity of the processed information is constantly growing, new types of its representation are required. All these advantages are currently appreciated by many organizations, therefore, today there is a process of rapid development of specialized information systems and their implementation in the work of various organizations. The article also presents the economic component of the development of CRM systems based on 1C.

Введение

В последнее время, появилась возможность автоматизировать многие процессы, с одной стороны. А с другой постоянно растет необходимость выде-

ляться, быть конкурентоспособным, когда много товаров и почти все они примерно одинаковы. И тут возникла объективная необходимость автоматизировать систему взаимоотношения с клиентом,

перенести конкуренцию из сферы производства и рекламы в сферу общения с клиентом. Эта потребность создала новый вид программных продуктов называемыми CRM. В рассматриваемой работе попытаемся рассмотреть разработку CRM-системы на платформе 1С.

Для этого в данной статье рассмотрим существующие подходы в разработке CRM-систем с одной стороны, и способы разработки на платформе 1С, с другой.

Естественно перед нами не стоит задача, разработки приложения, которое автоматизирует весь комплекс, перечень предоставляемых услуг, товаров и связанные затраты, бизнес-процессы связанные с производством услуг применительно для любой компании. Такие программные комплексы существуют и над их созданием трудятся десятки и сотни программистов.

Рассматриваемая приложение должна быть максимально простой, интуитивной и предназначенной для использования CRM-системы в небольших компаниях.

Исходя из вышесказанного, тема является актуальной. Практический интерес представляет разработка системы, автоматизирующей процесс взаимоотношения с клиентом и повышения эффективности каждого сотрудника. После разработки последовал этап тестирования и внедрения

Основные пользовательские объекты конфигурации

Для решения заданной задачи необходимо установить технологическую платформу, создать пустую информационную базу и дать ей название. Теперь у нас есть конфигурация, которая включает весь набор инструментов, саму базу данных и готовую для конфигурирования структуру элементов.

Разработка прикладных решений на платформе 1С очень удобна, например, чтобы создать роли пользователям, самих пользователей, нужно писать отдельные модули, либо подключать их, все уже учтено в самой платформе. Также при входе в режиме Конфигуратора сразу можем посмотреть историю работы сеансов пользователей [5].

Желательно устанавливать для разработки и для использования платфор-

му самой последней версии, которая доступна всем зарегистрированным пользователям в закрытой части сайта фирмы «1С». Так, как каждая новая версия платформы имеет более усовершенствованный функционал, быстрее работает, отсутствуют предыдущие ошибки в работе платформы и появляются новые. Зачастую некоторые проблемы с зависанием, либо внезапным прекращением сеанса работы, либо с появлением ошибок, решаются простым обновлением платформы. При этом конфигурация остается настроенной на работу со старой платформой, но конвертация проходит автоматически в режиме конфигуратора. Установка платформы проходит в стандартном режиме, как и установка любого обычного приложения.

Еще один момент при разработке необходимо учесть разрядность самой операционной системы на которую ставится платформа 1С:Предприятие 8.2.

Остановимся еще на вопросах хранения базы и режимах платформы. Хранится база в нашем случае в виде файла, но у платформы есть разные варианты и клиент-серверный, облачный, распределенный и другие.

Поскольку 1С предприятие, специализированная система, она «прячет» от разработчика многие скучные, рутинные действия. Так все программы 1С:Предприятия по большому счету имеют одинаковую логику и технологию построения. Любая программа собирается из готовых «кубиков». Набор «кубиков» ограничен, платформа изначально знает, для чего предназначены те или иные «кубики», знает, как они между собой взаимодействуют.

Таким образом, разработчику достаточно просто добавить в информационную базу нужные «кубики» – и все это сразу же будет работать, платформа самостоятельно обеспечит правильное функционирование добавленных «кубиков» [1] (см. рис. 1).

Конечно, такое функционирование сильно ограничено. В реальной жизни все бывает намного интереснее и разнообразнее.

Итак, какие объекты конфигурации добавлять? Это зависит от той задачи автоматизации, которая перед нами стоит.

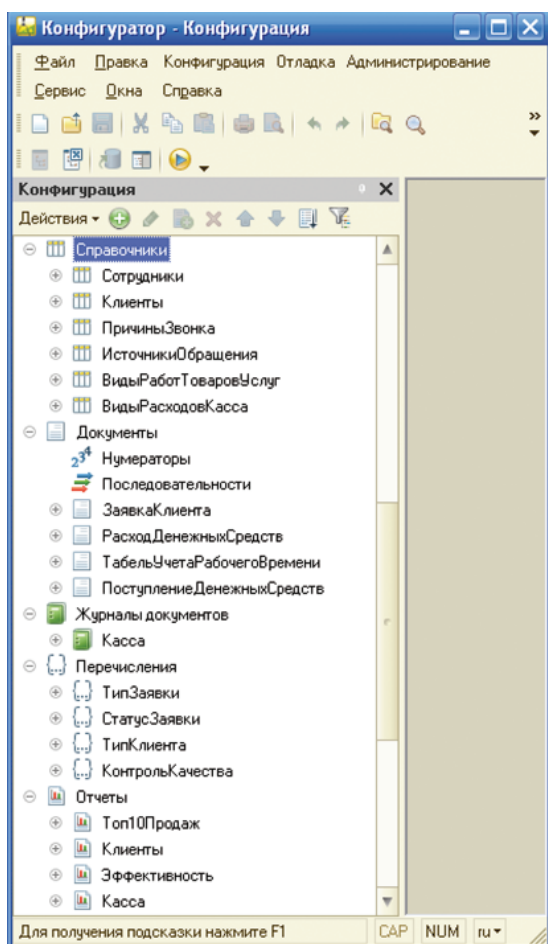

Рис. 1. Основные объекты конфигурации

Также мы задействуем элементы: нумераторы, последовательности, печать из группы команд, роли для пользователей, общие модули. Теперь имея ясное представление как будет происходить работа прикладного решения изнутри, перейдем к разработке дружелюбного и удобного интерфейса для пользователя. Пользователи системы не будут видеть структуру конфигурации, они будут работать с диалоговыми окнами, кнопками, формами, списками [3].

Создать новый справочник 1С или изменить существующий можно в конфигураторе. Общая методика работы такая же, как с другими объектами 1С, что было рассмотрено выше.

Для того чтобы упростить жизнь программисту в программе 1С имеется средство автоматизирующее разработку отчетов – консоль отчетов. Данное средство позволяет создавать отчеты любой сложности затратив

на это минимум времени, не используя при этом программный код. С помощью консоли отчетов можно также настраивать оформление, выводить данные в таблицы и диаграммы.

Разработка отчетности 1С – тема чрезвычайно обширная и сложная. Только на тему разработки отчетов в 1С сегодня существует множество книг и видео курсов. Но рассмотрим кратко только, то что требуется для решения поставленной передо мной задачи (рис. 2).

Создание объектов конфигурации

Начнем теперь самую наглядную и практическую, часть работы. Запускаем нашу разработку. Перед запуском надо было создать базу, сконфигурировать ее по всем правилам указанными выше. В итоге у нас получилась разработка в виде информационной базы 1С, она же и является программой. Запускаем платформу и выбираем свою базу, нажимаем на кнопку режим «1С:Предприятие». Входим по своим логином и паролем и все открылся интерфейс для данного пользователя. Напомню, что для каждого из пользователей различный набор доступных меню и отчетов. Информация, которая нужна руководителю, совсем может быть не полезной или излишней сотруднику [2, 4].

В данной разработке для удобства и универсальности практически все используемые справочники может наполнять простой неподготовленный пользователь. Перед началом работы пользователь должен сформировать следующие справочники: сотрудники, клиенты, причины звонка, источники

Все справочники наполняются однотипно, используя те формы, которые мы заложили на стадии конфигурирования.

И далее останется третья часть в данном документе так названный CRM. В этой части заполняются данные о качестве услуг, как их оценил клиент, об источнике обращения, т. е. узнаем откуда пришел данный клиент, дату, время и причину следующего звонка, что позволит продолжить работу с данным клиентом не дожидаясь когда он сам обратится в компанию. Данные об

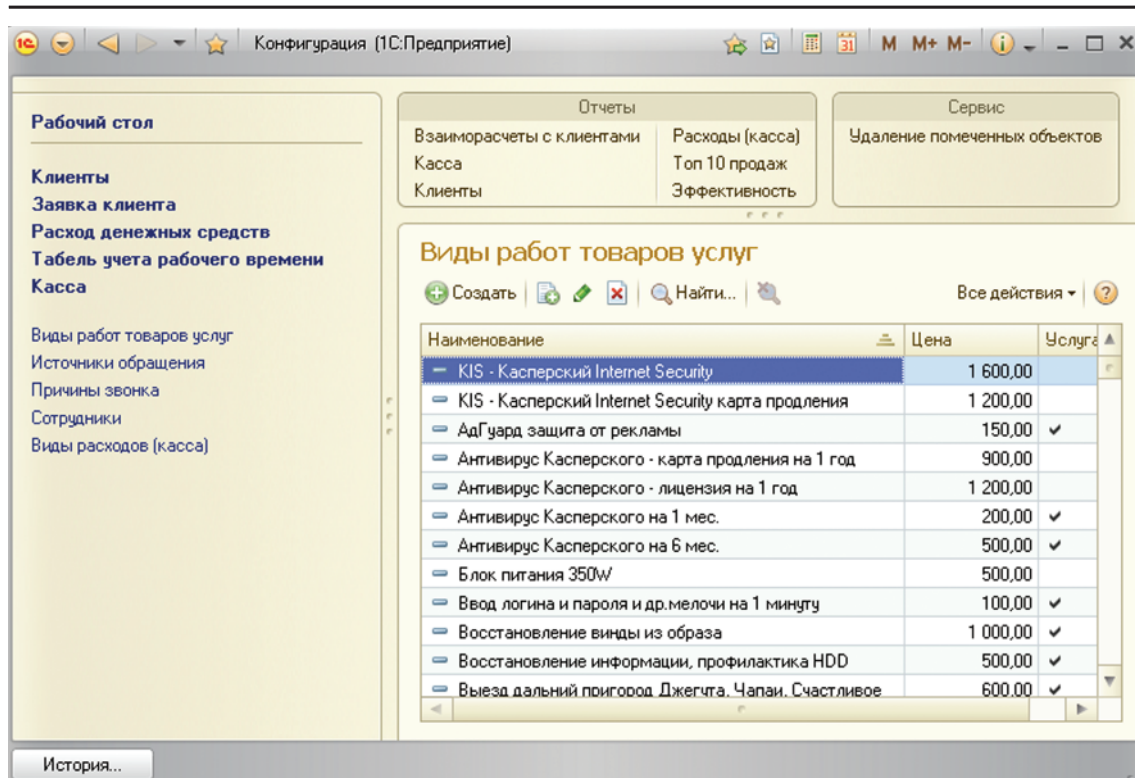

Рис. 2. Вид наполненного справочника «Виды работ услуг»

источниках обращения мы сможем позже проанализировать в виде соответствующего отчета и мы поймем сразу какая реклама работает эффективно, что позволит оптимизировать расходы или перераспределить, либо где-то уменьшить или увеличить. Когда, в заявке мы добавляем нового клиента, возможно он уже есть в базе, возможно его внесли лишь с частью данных или только его телефон. Для такого случая работанная уневерсальная строка поиска, в которую можно ввести любую часть любых данных о клиенте. Еще очень важно, чтобы возможно было печатать необходимые печатные формы, которые выдаются клиенту в случаях, при приеме техники и при оказании услуг, также при продаже комплектующих.

И таким образом в течении дня работники компании регистрируют оказанные услуги. Но, чтобы знать насколько качественно оказываются услуги, довольны ли клиенты, как часто обращаются, какова эффективность каждого из сотрудников и компании в целом, какие услуги более востребованы, доходы, расходы и многое другое, все это возможно полу-

чить уже используя Отчеты. Для этого в разработке предусмотрены отчеты: топ 100 продаж, клиенты, эффективность, касса, взаиморасчет с клиентами, расходы. Вообще, вся разработка можно сказать и делалась ради получения данных отчетов. Рассмотрим отчеты в том порядке, в котором их видит пользователь как они работают. Первым идет отчет «Взаиморасчеты с клиентами». Этот отчет в первую очередь необходим в тех случаях, когда компания оказала услуги или поставила товар, но оплату еще не получила. Задается диапазон по датам вся информация доступна в виде таблицы.

Без подобных отчетов, компании трудно двигаться вперед, так, как ей неизвестно будет, что улучшать, что ей больше приносит прибыль, а что, наоборот, на реализацию каких услуг тратится больше времени, какой сотрудник более эффективен и т.п. На рис. 3 ниже представлена графическая часть отчета «Топ 100 продаж», а первая часть в обычном табличном виде.

И самый интересный для сотрудников компании отчет называется «Эффективность».

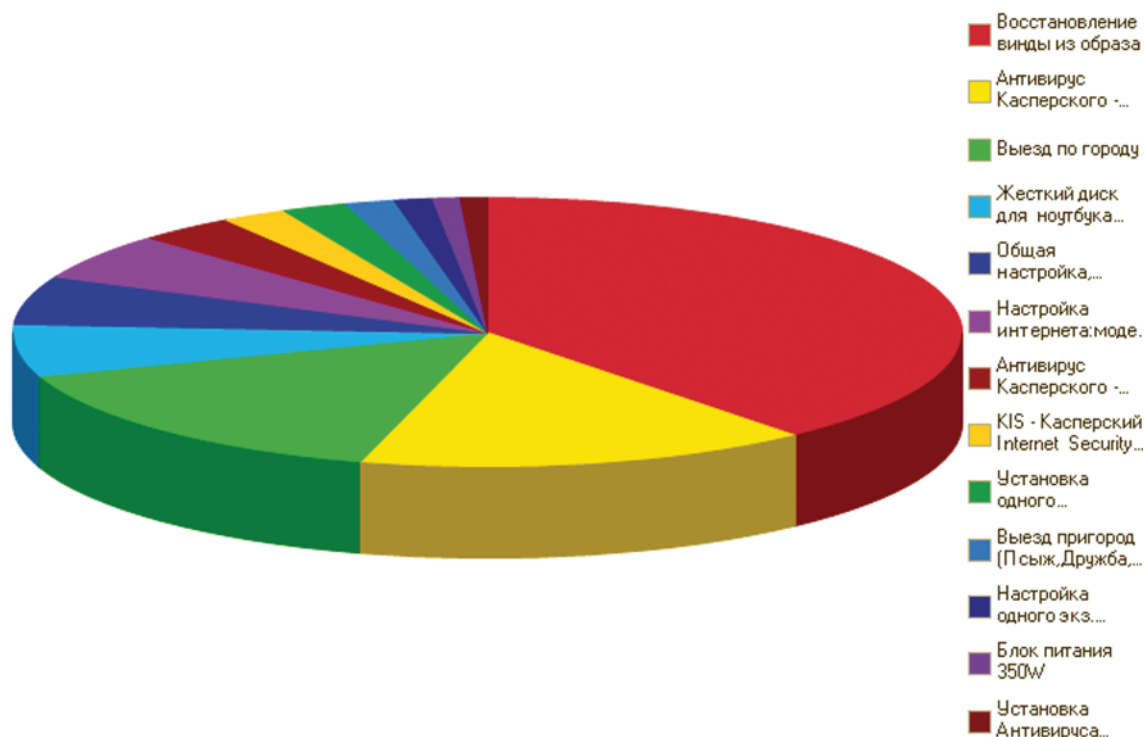

Рис. 3. Отчет «Топ 100 продаж»

Экономические показатели

Основными показателями технико-экономической эффективности внедрения приложения являются:

- годовая экономия, получаемая пользователями в результате использования приложения;

- годовой экономический эффект, позволяющий сопоставить затраты на разработку и внедрение приложения с результатами, полученными при эксплуатации программных средств;

- коэффициент эффективности и срок окупаемости инвестиций, необходимых для создания и внедрения приложения.

Расчет затрат до внедрения данного приложения

Затраты до внедрения программных средств ЗДВ определяются по формуле:

$$\text{ЗДВ} = \text{ФЗП} + \text{ЗДОП},$$

где ФЗП – фонд заработной платы исполнителей за год; ЗДОП – дополнительные затраты, (приобретение канц. товаров и запасных частей к ПК). Дополнительные затраты составляют 10 % от ФЗП.

Фонд заработной платы определяется по следующей формуле:

$$\text{ФЗП} = Q \times M \times N \times \text{ОСН}, \quad (*)$$

где Q – месячный оклад исполнителя, тенге; M – число месяцев в году ($M = 12$); N – численность исполнителей, чел. (2 человек); ОСН – начисления на социальные нужды (11 % к фонду заработной платы).

После расчета всех этих показателей, условие $0,66 < 2,5$ выполняется, следовательно, проект является эффективным.

Он как раз и показывает какая эффективность для компании от каждого сотрудника.

Заключение

В данной статье приведен основной алгоритм работы CRM-системы. Все остальные ее вкладки, справочники, документы, работают по тому же принципу, что и рассмотренные выше и являются уже дополнительными. Разработка сделана таким образом, что даже неподготовленный пользователь сможет работать сразу же, получив 10-минутный инструктаж.

Разработка является максимально простой, интуитивной и предназначенной для использования CRM-системы

в небольших компаниях. Разработка автоматизирует процесс взаимоотношения с клиентом и повышает эффективность каждого сотрудника. После разработки последовал этап тестирования.

В ближайших планах для развития требуется работа по наращиванию дополнительного функционала, оптимизации под бизнес-процессы организации. Так как разработка сделана в среде 1С,

она является очень гибкой, со скоростным, если это потребуется, наращиванием функционала и подключения к приложению оборудования, например торгового сканеров штрих-кодов или устройств для печати чеков. Но для CRM системы подключение такого, рода оборудования не является необходимым, так, как основное назначение это оперативная работа с клиентом.

Библиографический список

1. Разработка учетных и аналитических приложений в среде 1С:Предприятие, методическое пособие, ФГОУ ВПО Финансовая академия при Правительстве Российской Федерации – 2010.
2. 1С: «Предприятие 8» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.v8.1c.ru/>, свободный.
3. 1С: «Предприятие 8.2» Конфигурирование и администрирование. Часть № 1. М.: Фирма 1С, 2010.
4. Официальный сайт фирмы «1С» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://1c.ru>, свободный.
5. 1С: «Предприятие 8.2» Конфигурирование и администрирование. Часть 1. М.: Фирма «1С», 2011.

УДК 339.13.024

А. К. Якобсон

ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», Красноярск,
e-mail: alexandrayakobson@yandex.ru

МИРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ РЫНКА ТОРГОВЫХ УСЛУГ

Ключевые слова: торговые услуги, ВВП, рынок, сфера услуг, потребительское поведение, торговые сети, предложение на рынке, психология потребителей, цифровизация.

В данной статье рассмотрены основные тенденции и направления развития на международном рынке торговых услуг, обозначено их влияние и возможные сценарии событий. Изучение данного аспекта поможет предвосхитить возможные риски, а так же оценить перспективы улучшения экономического состояния субъектам экономики и выделить наиболее выгодные направления их деятельности. На наш взгляд, наиболее яркими примерами таких тенденций служат: Изменение объемов и структуры рынка торговых услуг; Изменение поведения крупных игроков; Изменение потребительского поведения; Изменение форматов торговли в условиях цифровизации. Для проведения данного исследования был произведен анализ большого массива статистических данных, а так же изучен ряд научных трудов отечественных и зарубежных авторов.

A. K. Yakobson

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, e-mail: alexandrayakobson@yandex.ru

THE WORLD TRENDS AND FEATURES OF TRADE SERVICES MARKET DEVELOPMENT

Keywords: trade services, GDP, market, service sector, consumer behavior, trade networks, market supply, consumer psychology, digitalization.

This article describes the main trends and directions of development in the international trade services market, their impact and possible scenarios of events. Research of this aspect will help to anticipate possible risks, as well as to assess the prospects for improving the economic condition of economic entities and identify the most profitable areas of their business. In our opinion, the most striking examples of such trends includes: Changes in the volume and structure of the trading services market; changes in the behavior of major players; Changes in consumer behavior; Change of trade formats in the conditions of digitalization. To carry out this study, a large array of statistical data was analyzed, as well as a number of scientific works of domestic and foreign authors were studied.

Значимость торговых услуг, в жизнедеятельности как отдельного субъекта, так и в рамках общемирового масштаба не приходится доказывать, поскольку, изучая статистические данные, удельный вес сферы услуг занимает значительную долю ВВП в общемировом масштабе. Для нас является важным выделить основные тенденции и закономерности, которые позволят вывить особенности развития рынка торговых услуг, а так же позволят получить направления их изменений и совершенствования.

Изменение объемов и структуры рынка торговых услуг

Доля сферы услуг в ВВП мировых стран занимает существенное место, наибольшее значение в 2017 году

доля сферы услуг достигло в Макао и составила 92,99 %, при этом наименьшее значение составило 19,11 % в Йемене, а среднее значение варьируется на уровне 55,15 %. В целом, колебания структуры ВВП разнонаправлено (рис. 1), при этом в Германии, Великобритании и Японии нами отмечено условное снижение доли сферы услуг, во Франции, США и ЮАР мы наблюдаем незначительные колебания в динамике, а России, Бразилии и в Китае – существенный рост доли сферы услуг в совокупной стоимости всех товаров и услуг. Но при этом под сферой услуг. На этом фоне для нас представляет дополнительный интерес проследить влияние торговли в структуре формирования Валового внутреннего продукта.

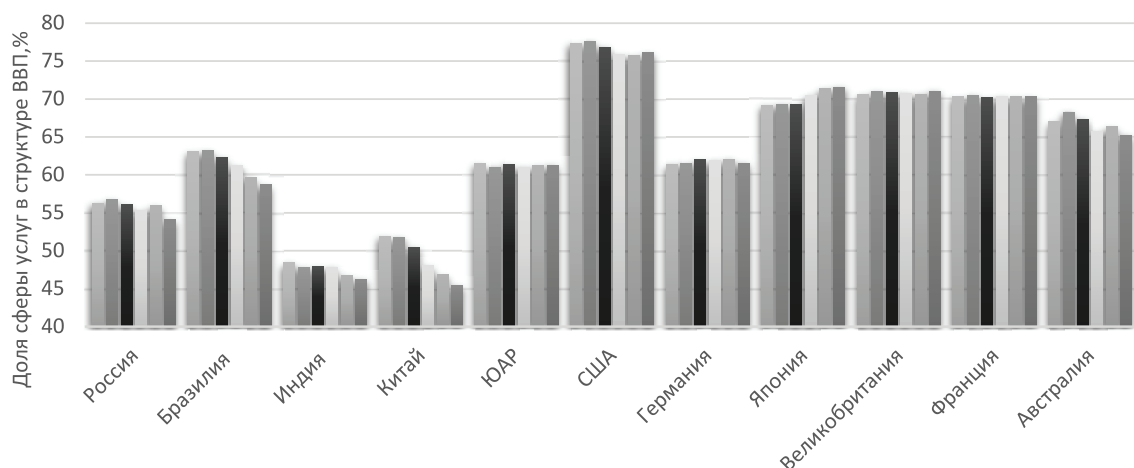

Рис. 1. Доля сферы услуг в структуре Валового внутреннего продукта (GDP) за 5 лет, % [3]

Среднее значение объемов торговой деятельности достигает более 20% доли от общего объема ВВП в 2017 году и имеет положительные тенденции роста, это позволяет говорить о том, что сфера услуг, в частности сектор торговли, с большой долей вероятности будет увеличивать свое распространение, что способствует развитию торговой деятельности и созданию благоприятной атмосферы для создания комплексного подхода в процессе осуществления торговых услуг. Минимальное значение доли торговли, по данным Росстата за 2016 год, было зафиксировано в 18% в Марокко, а максимальный процент доли торговли в ВВП 34,9% в Литве, вместе с тем, нельзя сказать, что Литва является лиде-

ром мировой торговли, но в то же время торговая деятельность несет важную нагрузку в экономике каждой страны мира, и ее роль только укрепляется и становится более многозначительной.

Изучая изменение объема рынка торговых услуг необходимо рассмотреть обеспечение сферы торговли трудовыми ресурсами и доли занятого населения в общей занятости. Анализ численности занятого населения в сфере торговли, согласно данным Росстата, в разных странах мира так же показал, что в среднем, в сфере торговых услуг работает более 20% трудового населения (рис. 2). Мировое значение данного показателя в максимальном значении достигает почти 35% (Литва), а в минимальном значении 19,6% (Норвегия).

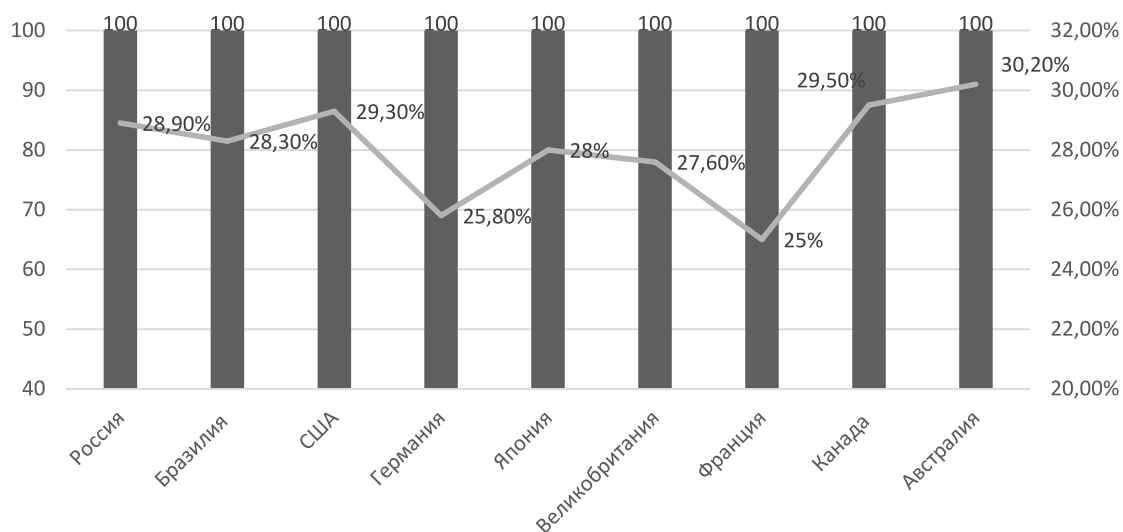

Рис. 2. Численность занятого населения в сфере торговли за 2016 год (тыс. чел.)

Данный факт обуславливается тем, что в сфере торговли трудовые ресурсы играют фундаментальную роль, поскольку, торговые услуги в большей мере являются результатом трудовой деятельности сотрудников торговых организаций и, частно неотделимы от субъекта.

Изменение поведения крупных игроков на рынке торговых услуг

На сегодняшний день рынок торговых услуг играет ключевую роль в формировании спроса и предложения товаров и услуг и выступает не только промежуточным звеном в товародвижении от производителя до конечного потребителя, но и экономическим агентом, обуславливающим и задающим направление деятельности производственной сферы и правила потребления потребляющему звену. Данная тенденция сформировалась благодаря появлению на рынке торговых услуг крупных игроков, создавших собственный имидж, бренд и репутацию. К такого рода игрокам можно отнести крупнейшую мировую розничную сеть США Wal-Mart Stores Inc с годовым оборотом в 500,3 млрд долл. США, немецкий Schwarz Group, французскую розничную сеть Carrefour, крупнейший в Великобритании ритейлера Tesco, выручка которого за 2018 год составила 82,4 млрд долл. США [7] и других крупных розничных игроков на рынке торговых услуг. Именно подобного рода торговые сети, действующие в разных точках мира являются эффективными, ввиду того что подходят к осуществлению своей деятельности комплексно, охватывая весь процесс товародвижения. Таким образом, создав свой бренд и поддерживая его репутацию, сформировав логистические дочерние предприятия, единые складские распределительные центры, работая в тесной взаимосвязи с банковскими и финансовыми организациями, создавая собственные и совместные производства при помощи уже существующих крупных производителей на рынке, они завоевывают себе большую долю на рынке, давая потребителю возможность комфортно совершать покупки всех необходимых товаров и услуг в одном месте.

Одной из особенностей розничных гигантов рынка торговых услуг является расширение рынков сбыта. Они

не ограничиваются рамками одной страны, а расширяют свои границы до целых континентов, тем самым создавая себе имя, известное во всем мире. Например розничная сеть США Wal-Mart Stores Inc, по данным на конец 2018 года, имеет более 11,7 тысяч точек в 28 странах мира, немецкая семейная компания Schwarz Group по состоянию на 2018 год имеет более 10 000 магазинов в 29 странах мира, крупнейшая в Европейском союзе сеть Carrefour насчитывает более 12 000 розничных точек в разных странах и регионах, у Английской компании Tesco около 7000 различного формата розничных точек в разных странах мира. Таким образом, покупатель стремится пойти именно в ту сетевую организацию, которая сумела создать себе имя, известное в общемировом масштабе, поскольку за известным брендом стоит не только разрекламированный товарный знак и название, но и единые стандарты качества обслуживания, дизайна, определенный ассортиментный ряд товаров и услуг. А это значит, что потребитель уже заранее выбирает предпочитаемый уровень сервиса и определенный набор ассортимента продукции и услуг.

Еще одним из направлений в котором работают крупные стейкхолдеры рынка торговых услуг, это торговые услуги, позволяющие снижать уровень затрат торгового предприятия на трудовых ресурсах. К ним можно отнести кассы самообслуживания, возможность самостоятельно упаковывать отдельные виды товаров, информативную выкладку товаров и др. Кроме того, что это позволяет существенно сократить затраты предприятия, покупатель получает собственное самодовольствие от возможности проявить себя в новой роли кассира или фасовщика. Такой подход используют большинство передовых мировых сетей. Например Wal-Mart Stores Inc для увеличения возможностей максимизировать доступный ассортимент для клиентов ввели специальное приложение для сотрудников своей компании, которое позволяет отслеживать выкладку товаров и доступность ассортимента при оффлайн покупках, таким образом полки не остаются пустующими, а следовательно клиент всегда находит то, что ему необходимо.

Одним из аспектов успешности мировых сетей на рынке торговых услуг является постоянное поддержание высокого уровня квалификации кадров. Любая крупная мировая сеть инвестирует в трудовые ресурсы, но разница успешных торговых организаций в том, что подход к данному аспекту осуществляется на более профессиональном уровне. Все из вышеназванных мировых гигантов имеют свои обучающие кадровые центры или академии. Поддержание определенного уровня квалификации кадров является одним из стандартов качества обслуживания и неотъемлемой частью успеха торговой организации, поскольку человеческие ресурсы по большей мере неотделимы от торговой услуги. Поддержанием высокого уровня обслуживания и широкого ассортимента качественной продукции, торговая организация создает свою клиентуру из собственных кадровых резервов, делая из них промоутеров собственного бренда, что в значительной мере способствует росту эффективности деятельности торговой организации. С таким подходом ведут свою деятельность Wal-Mart Stores Inc, у которого есть своя обучающая академия, Carrefour, заботящийся о своих сотрудниках посредством постоянного поддержания их квалификации и помощи нуждающимся и оказавшимся в сложных ситуациях.

Изменение потребительского поведения на рынке торговых услуг

На потребительское поведение оказывает влияние множество различных факторов, которые в свою очередь можно использовать как направления концентрации научных трудов. Таким образом, поведение потребителей является нестабильной категорией и не может быть перманентно. Оно имеет большую массу воплощений и не может быть единым в связи с разноплановостью факторов и вытекающих из этого состояний, основные из них описаны ниже.

• Состояние мировой экономики.

В условиях глобализации и взаимозависимости мировой экономики всех стран, а так же замедления ее экономического роста и существующей торговой напряженности, по данным отчета о перспективах развития миро-

вой экономики от октября 2019 года сделанного Международным Валютным Фондом на 2020 год [2]. С появлением ряда экономических санкций от ведущих стран мира потребитель вынужден искать «заменители санкционных товаров и услуг», новые ассортиментные рынки, а от некоторого ряда товаров и вовсе был вынужден отказаться, в следствии его недоступности. Все это привело за собой движение основных стейкхолдеров рынка торговых услуг, которые начали активный поиск новых поставщиков, создание новых видов торговых услуг, позволяющих создать различного рода конкурентные преимущества, такие как доставка, индивидуальный подход, а так же дополнительные удобства, расположенные в торговом зале (стойки с горячим кофе и чаем, уборные, различного рода финансовые и страховые услуги и др.), которые, в свою очередь, могут быть внедрены при помощи кооперационно-сетевых взаимодействий с организациями, предоставляющими сопутствующие торговые услуги или товары.

• Соотношение доходов и расходов населения.

Потребители всегда находятся в поиске для себя оптимального соотношения между своими доходами и расходной частью. Рациональным поведением потребителя можно называть такое поведение, когда он стремится удерживать доходную часть преобладающую над расходной. Рост благосостояния населения представляет собой одну из основных задач стоящих перед правительством каждого государства. Соответственно рост доходов населения является общемировой тенденцией. На примере ведущих стран мира можно увидеть положительные тенденции изменений средней заработной платы (рис. 3).

При этом необходимо рассматривать рост доходов населения в условиях сопоставления с ростом расходов населения. Поскольку он не может однозначно обуславливать увеличение покупательской способности. На сегодняшний день политическая обстановка и торговые войны играют главенствующую роль в значительном скачке цен на продукцию, топливо, коммунальные платежи и другие обязательные расходы.

Таким образом, торговый агент должен постоянно анализировать ситуацию на рынки и тщательно отслеживать свои расходы и находить пути их снижения, создавая конкурентную стоимость товаров и торговых услуг. В этом помогают новые технологии, оптимизация товарного ассортимента и спектра торговых услуг, совершенствование логистики, регулирование товарных потоков, мониторинг цен поставщиков и многое другое. Оптимизация ассортимента товаров и спектра торговых услуг служит приоритетной задачей и непрерывным процессом

для каждого торгового агента, что несет за собой операции связанные с анализом статистических данных, сбором информации от покупателей и статистикой собственных продаж, что бы своевременно получать информацию о изменениях в структуре расходов потребителей, а так же изменения потребительских предпочтений. Несмотря на разнонаправленную сводную картину, можно выделить общие тенденции и сопоставить статистические данные для получения определенных выводов о структуре расходов населения в разных странах мира (таблица).

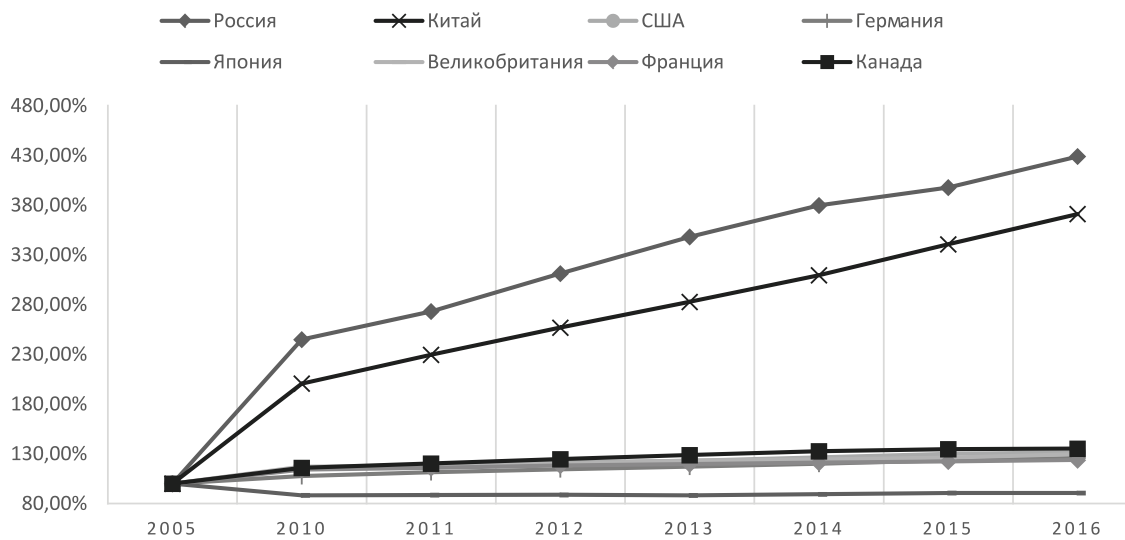

Рис. 3. Тенденции изменений среднемесячной заработной платы населения в ведущих странах мира, %

Структура расходов населения на товары и торговые услуги за 2011 и 2014 год

Страны	Продовольственные товары		Непродовольственные товары		Общественное питание и гостиничный бизнес		Прочие торговые услуги	
	2011	2014	2011	2014	2011	2014	2011	2014
Россия	32,2	28,7	11,7	10,4	2,8	2,6	8,8	9,3
Австралия	11,8	10,9	6,7	7,7	5,8	5,4	14,7	18
Турция	25	22,5	12,5	14,7	5,9	7,6	7,3	13
США	7,8	7,6	6,8	6,8	5,8	5,8	15,5	14,6
Германия	11,5	10,5	8,7	8,7	4,6	4	15,2	15,7
Япония	13,5	13,7	6,70	6,7	5,4	6,2	18,1	16,7
Великобритания	10	9,8	8,5	7,9	6,6	6,2	12	13,3
Франция	12,6	12,8	7,6	6,7	5,4	5,1	14	14,9
Канада	10,2	10	7,7	7,4	5,4	5,5	13,8	13,7

На структуру расходов населения на товары и торговые услуги влияет большое количество факторов, которое определяет их размер и является индикатором уровня жизни населения и потребительских предпочтений в анализируемой стране. Опираясь на анализируемые данные и отслеживая динамику изменения группы расходов, экономический агент получает возможность принимать сигналы населения и включать возможности для изменения деятельности или переориентации в соответствии с ними. На примере осуществленной выборки данных с целью сравнения объемов расходов населения в странах с разной культурой, разным экономическим развитием, разным менталитетом, площадью, численностью населения и другими весомыми отличиями. При этом, при сопоставлении в некоторых аспектах, можно выделить общие черты, которые будут актуальны для большинства, или наоборот яркие акценты, которые показывают различия потребительских предпочтений. В случае с группой «Продовольственные товары», можно отметить тренды снижения объемов расходов на данную группу, помимо Японии, в которой зафиксирован незначительный рост данной позиции. Но несмотря на это, данная группа по-прежнему занимает большую часть доли расходов населения, за исключением США и Великобритании, что компенсируется близкими показателями расходов на группу «Общественное питание и гостиничный бизнес», на основании этого можно сделать предположение, что население этих стран часто отдает предпочтение услугам ресторанов и кафе и продукции приготовленной сторонней организацией. При этом рост расходов по группе «Общественное питание и гостиничный бизнес» наблюдается в Турции, Японии и Канаде, без изменений показатели остались в США и незначительное снижение происходит в остальных странах. Нельзя однозначно оценить данные тренды, но при этом популярность употребления готовой продукции нельзя не заметить, примером этого служит создание отделов готовой продукции собственного производства во множестве торговых сетей. Группа «Непродовольственные товары» показывает разнонаправленные тенденции, где

фиксируется рост объемов расходов населения в Австралии и Турции, снижение в России, Великобритании, Франции и Канаде, в остальных странах изменений зафиксировано не было. Трактовать данные вариации проблематично ввиду недостатка информации относительно факторов, влияющих на данную позицию, но при этом доля товаров первой необходимости минимальная, а следовательно рост и неизменность данного показателя мы оцениваем как положительный аспект развития экономики и благосостояния населения в целом. В анализируемой группе «Прочие торговые услуги» в большинстве стран наблюдается рост, а в некоторых значительный рост, что можно оценить как активное развитие экономики, ввиду укрепления данных позиций. Так же противоположная ситуация наблюдается в США Японии и Канаде, хотя эти страны занимают значительные позиции по доли расходов, обосновать данный спад можно по-разному, от снижения стоимости торговых услуг ввиду увеличившейся конкуренции, до сокращения потребности в них.

• *Информационная база.*

В условиях недостатка информации, расширения ассортимента товаров клиент начинает активный поиск источников информации, с помощью которых он сможет получить больше знаний о характеристиках, стороннем опыте использования продукции, соотношении цены и качества, а так же сравнительной оценки однотипных или схожих по своим характеристикам товаров. Задачей производителей и торговых агентов создать как можно больше источников информации, которые будут способны полностью восполнить все недостающие знания о искомом продукте или торговой услуге. Широко известна практика создания отзывов от покупателей, которые способствуют росту рейтинга товаров или искомой торговой услуги, а так же специализированная реклама от «незаинтересованных» журналистов, так же популярна реклама с помощью промоутеров в социальных сетях, имеющих вес и свою аудиторию. Все это выступит «достоверным» источником для клиента и будет способствовать росту доверия к искомому товару или торговой услуги.

Выбор методов для создания необходимых источников информации является определяющим и, в первую очередь, зависит от аудитории на которую данная информация рассчитана. Но при этом клиент не должен сталкиваться с трудностями в поиске, задача торговых агентов создать доступные и адаптированные под потребности клиента источники.

• *Предложение на рынке.*

Две основные категории ранка товаров и торговых услуг это спрос и предложение. Одно рождает другое, без другого нецелесообразно первое. Это безусловные категории, без которых построение процесса купли-продажи невозможно. Их соотношение напрямую влияет на ценообразование, производство, объем поставок. Потребитель выбирает из предложенного ассортимента, задача торгового агента удовлетворить потребности потребителя, введя в свой товарный ассортимент и спектр торговых услуг ряд необходимых для потребителя. На сегодняшний день в изучении потребностей покупателя очень помогает интернет телекоммуникации и различные маркетинговые исследования, такие как анкетирование, статистические данные, кликабельность, контекстная реклама и другие способы получения достоверной информации о потребностях потребителей. От этого напрямую будет зависеть и выбор торговых площадей, их эффективность и отдача.

• *Психология потребителей.*

Другим направлением, часто фигурирующим в трудах известных экономистов является потребительское поведение или поведенческая экономика. Эта тема в условиях меняющейся экономической среды получила большое внимание и признание, что подтверждается присуждением нобелевской премии специалисту по поведенческой экономике Ричарду Талеру, который в свою очередь предлагает изучать потребительское поведение населения через призму индивидуального психологического подхода. Им же было замечено, что проявление иррационального экономического поведения человека в сфере торговых услуг встречается достаточно часто и были сделаны попытки выявить его систематику с помощью статистических наблюдений [6].

Мы выделяем два возможных состояния потребителей: это рациональное и иррациональное поведение. Первое характеризуется поиском товаров и торговых услуг первой необходимости и выбором тех, которые соответствуют качественным и ценовым критериям. В данном случае торговому агенту необходимо создать базовый набор товаров и услуг в соответствии со своей спецификой деятельности, при этом выгода от их приобретения должна превышать их ожидаемую стоимость. Кроме того, в данном случае торговый агент должен учесть такие факторы как сезонность, своевременное отслеживание законодательно-нормативных актов, численность, структуру населения и другие. Так же к рациональному поведению можно отнести предпочтения потребителей приобретать товары и услуги у торгового агента, имеющего положительную репутацию, а так же приобретение товаров и торговых услуг имеющих преобладающее число положительных отзывов. Соответственно торговый агент должен стремиться к созданию своей положительной репутации и формированию товарного ассортимента и спектра торговых услуг с учетом положительных отзывов потребителей.

Изменение форматов торговли в условиях цифровизации

Мировая экономика претерпевает цифровую трансформацию сталкиваясь с поколением «Digital Generation» (Цифровое поколение). Это является ключевой темой всех экономических форумов по всему миру. В интернете успешно существует и наращивает свои обороты полноценный цифровой мир, который способен изменить жизнь человека. Это необходимо воспринимать как неотъемлемую часть жизни мирового сообщества и приходится считаться с этим. Сегодня в нашем телефоне находится вся необходимая информация личные данные, цифровой кошелек и доступ ко всем необходимым областям нашей жизни. Большинство стран вводят электронные паспорта граждан, собирают их биометрические данные и создают электронно-цифровую подпись, которая может быть использована для подписания различных документов

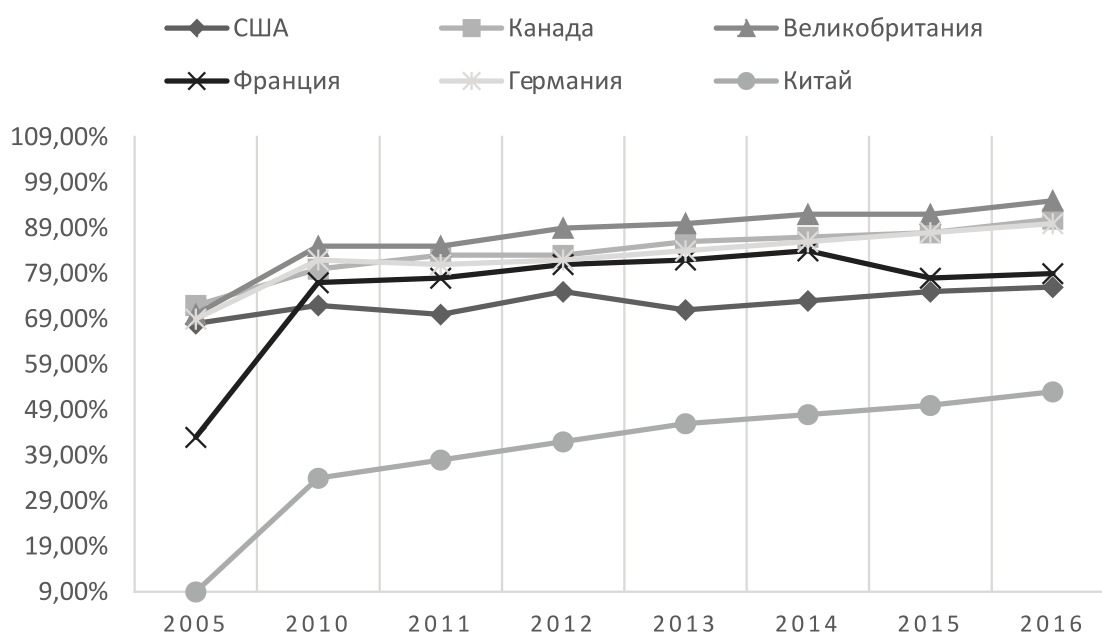

Рис. 4. Удельный вес населения пользующийся сетью интернет (%), составлено автором

в цифровом формате. Развитие нашего цифрового мира нельзя игнорировать. Торговля не исключение, ведь после финансового сектора, в электронный формат вступает и мировой рынок торговли. Но основная сложность заключается в том, что не все страны готовы к этому как с технологической точки зрения, так и с психологической. Одним из проблемных участков трансформации является нехватка квалифицированных кадров.

В рамках публикаций всемирного экономического форума (www.weforum.org) от октября 2019 года было создано несколько программ развития в этом направлении. Например программа «Электронная коммерция в Африке», по завершению которой в Африке к 2025 году планируется создать 3 миллиона рабочих мест с помощью введения специальных торговых платформ. Так же в подобного рода программе принимает участие Аргентина, которая участвует в проекте по подготовке кадровой базы в рамках цифровизации. В Индии так же существуют проблемы с трудовыми ресурсами в сфере цифровой торговли. На рис. 4 показан стремительный прирост интернет пользователей на примере ведущих стран мира.

В ежегодном отчете Insight Report указано, что на сегодняшний день в общемировом масштабе больше половины

населения земли пользуется интернетом. И популярность интернет-торговли растет с каждым годом.

Анализ мировых тенденций и закономерностей рынка торговых услуг показал основные акценты расставленные мировым сообществом и направления развития для большинства экономических зон. Целесообразно формировать базу электронной коммерции в рамках частных-государственных партнерств, которые зададут определённые правила, призванные защитить как потребителей, так и торговых агентов, которые будут учитывать их права и помогут отрегулировать и поднять на новый уровень интернет-торговлю. При этом продажи оффлайн не станут менее актуальными. Покупатель ищет лучшее, его психология и поведение меняется под натиском давящей информации. У него появляются новые потребности. В условиях глобализации и постоянного дефицита времени потребители испытывают сложности с личным общением. Многие относятся к покупкам как к хобби, а к сотрудникам торговых организаций как к своим личным психологам. Удовлетворение потребности в общении клиента является одним из ключевых признаков успеха онлайн продаж. И к этому должен быть готов персонал торговых организаций. Это новый принцип успешных продаж.

Контакт с клиентом, как с другом, мы узнаем все о клиенте и начинаем процесс внушения. Это основная особенность успешных торговых агентов оффлайн покупок, продажи с заботой о клиенте и его интересах.

Библиографический список

1. Александров, Ю.Л. Экономика товарного обращения: учебник / Ю.Л. Александров, Н.Н. Терещенко. 3-е изд., перераб. и доп. Красноярск: Сиб. федер. у-нт, 2015. 352 с.
2. Гита Гопинтах, Доклад о состоянии мировой экономики «Глобальный спад производства, растущие торговые барьеры», октябрь 2019 <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2019/10/01/world-economic-outlook-october-2019>.
3. Доля сферы услуг – Классация стран: https://ru.theglobaleconomy.com/rankings/Share_of_services.
4. Россия и страны мира. 2016: Стат.сб. / Росстат. М., 2016. 379 с.
5. Россия и страны мира. 2018: Стат.сб. / Росстат. М., 2018. 375 с.
6. Талер Р. Новая поведенческая экономика. Почему люди нарушают правила традиционной экономики и как на этом заработать. М.: ЭКСМО, 2017. 368 с.; Талер Р., Санстейн К. Nudge. Архитектура выбора. Как улучшить наши решения о здоровье, благосостоянии и счастье / пер. с англ. Е. Петровой; [науч.ред. С. Щербаков]. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017. 240 с.
7. VKS Express: Топ-10 крупнейших торговых сетей мира <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/top-10-krupneishikh-torgovykh-setei-mira>.
8. Clark C. The Conditions of Economic Progress. London: Macmillan, 1940.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 343.98

А. С. Андреев

Ростовский юридический институт МВД России, Ростов-на-Дону,
e-mail: modusoperandi@yandex.ru

ПОЗНАНИЕ И ПРИМЕНЕНИЕ СКВОЗНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПОСТКРИМИНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ИНТЕНЦИИ, ФОРМИРУЮЩИЕ НОВЫЕ ЗАДАЧИ НАУКИ КРИМИНАЛИСТИКИ

Ключевые слова: криминалистика, посткриминальная деятельность, преступления, совершаемые в условиях посткриминального противодействия, цифровое моделирование, новые материалы, аддитивные технологии, сенсорика, мехаботроника, нейроинтерфейсы, Big Data, новые источники энергии, андеграундная экономика, «cross-cutting» technologies.

Изучение содержания термина «сквозные технологии» свидетельствует о достаточно дискуссионном и порой противоположном их понимании. Познание сквозных технологий в проявлениях преступной и посткриминальной действительности связано с получением знаний о закономерностях формирования и развития механизмов преступной и посткриминальной деятельности, а также закономерностей их применения в раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений, и направлено на повышение эффективности правоприменительной деятельности в сфере борьбы с преступностью, что формирует новые задачи науки криминалистики. Сквозные технологии все чаще внедряются в преступность и следующую за ней посткриминальность как части объективной действительности. Наиболее наглядно такие явления и процессы связаны с андеграундной экономикой как прямой противоположностью цифровой экономики. Составлен научный прогноз применения сквозных технологий в криминалистике (на основе связей техники, тактики и методики расследования отдельных видов преступлений), как основы формирования новых задач криминалистики.

А. С. Андреев

Rostov law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
Rostov-on-Don, e-mail: modusoperandi@yandex.ru

KNOWLEDGE AND APPLICATION OF CROSS-CUTTING TECHNOLOGIES IN POST-CRIMINAL REALITY AS INTENTIONS FORMING NEW TASKS OF THE CRIMINALISTIC

Keywords: criminalistic, forensic science, post-criminal activity, crimes committed in the context of post-criminal counteraction, digital modeling, new materials, additive technologies, sensors, mechatronics, neural interfaces, Big Data, new energy sources, underground economics, cross-cutting technologies.

The study of the content of the term «end-to-end technologies» testifies to a rather controversial and sometimes opposite understanding of them. Knowledge of cross-cutting technologies in the manifestations of the criminal and post-criminal fact connected with acquiring knowledge about the regularities of formation and development of mechanisms for criminal and post-criminal activity and patterns of their use in detection, investigation and prevention of crimes, and aimed at improving the efficiency of enforcement activities in the sphere of fighting crime that generates new challenges of forensic science. End-to-end technologies are increasingly being introduced into crime and its subsequent post-criminality as part of objective reality. Most clearly, such phenomena and processes are associated with the underground economy as the direct opposite of the digital economy. A scientific forecast of the use of end-to-end technologies in criminology (based on «techniques, tactics and methods of investigation of certain types of crimes»), as the basis for the formation of new tasks of forensics.

Введение

Президент России В.В. Путин в послании Федеральному собранию указал на необходимость «накапливать мощ-

ный технологический потенциал будущего, а это цифровые, другие, так называемые сквозные технологии, которые сегодня определяют облик всех сфер

жизни страны. Страны, которые смогут развивать эти направления, «будут иметь долгосрочные преимущества, получать громадную технологическую ренту [1]. Те, кто этого не сделают, окажутся в зависимом, уязвимом положении». Свое распространение среди теоретиков и практиков понятие «сквозные технологии» получило, во многом, благодаря процессам разработки программы Национальной технологической инициативы и ее концептуальных основ. Технология воплощает в себе методы, приемы, режим работы, последовательность операций и процедур, она тесно связана с применяемыми средствами, оборудованием, инструментами, используемыми материалами [2, 3].

За девять месяцев 2019 года имеется незначительный рост зарегистрированных преступлений (2,1 %) по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Почти каждое четвертое преступление за указанный временной отрезок – тяжкое и особо тяжкое (24,4 %). При этом, зафиксирован рост тяжких и особо тяжких преступлений, совершаемых организованными группами и преступными сообществами (+7,3 %, т. е. 14,1 тыс.). Процент нераскрытых преступлений, как и прежде, остается достаточно высоким [4].

Среди причин, повлиявших на негативные значения показателей официальной статистики состояния преступности в стране, можно выделить различные виды посткриминальной деятельности, включающие применение различных сквозных технологий.

Наиболее распространенным на данный момент является мнение о содержании термина «сквозные технологии» у разработчиков концепции Национально-технологической инициативы, представителей Университета НТИ «20.35» и сотрудников Агентства стратегических инициатив, которые считают, что сквозная технология представляет собой перспективную технологию, радикально меняющую ситуацию на существующих рынках или способствующую формированию новых рынков.

Вместе с тем, следует учитывать мнение представителей академического сообщества (В.В. Иванов и Г.Г. Малинецкий) о том, что «термин, введенный

авторами Программы, не разъясняется, но, видимо, это главные технологии, фигурирующие в разных частях Программы), на развитии которых будет сделан акцент (большие данные, нейротехнологии, системы распределенного реестра, квантовые технологии и т. д.)» [5 и ряд других работ].

Изучение содержания термина «сквозные технологии» свидетельствует о достаточно дискуссионном и порой противоположном понимании или вообще отрицании значения, необходимости цифровой экономики и возможностей сквозных технологий. Некоторые ученые считают их современной «мифологемой и *imprastom*» или рассматривают Национальную технологическую инициативу как «ожидание Высокотехнологичной Зубной Феи».

На наш взгляд, понимание сквозных технологий как «главных технологий, фигурирующих в разных частях Программы», хотя и имеет место быть при первичном анализе вопроса, однако не совсем точно отражает их суть, поскольку такие технологии есть результат межпредметной деятельности научных продуктов – технологий, радикально меняющих обстановку на существующих рынках или способствующих формированию новых рынков.

Проблема термина «сквозные технологии» обусловлена и тем, что в России данное словосочетание появилось в научных и практических кругах сравнительно недавно (2014–2015 гг.). Тогда как в европейской науке используется достаточно продолжительный период, и на современном этапе применяется применительно к принципам, вопросам, темам, методам и исследованиям термин «cross-cutting».

К примеру, Sara B. Stone, Samuel S. Myers, Christopher D. Golden, предложили 12 сквозных принципов (панелей) как набор ключевых идей, которые будут действовать в качестве всеобъемлющих и широких руководящих тем [6]. Достаточно часто в официальных документах и нормативно-правых актах декларативного характера используются словосочетания «сквозные области, сектора, вопросы» (например, *sectors and cross-cutting issues* [7]), «сквозная тема» (A. Guthrie, M. Barosevic [8]).

Достаточно распространённым за рубежом в последнее время является словосочетание, связанное с исследованиями – «cross-cutting research» [9]. Такой подход заложен Российской венчурной компанией к пониманию «cross-cutting» technologies как «сквозных технологий».

Не менее значим подход к «сквозным технологиям» (cross-cutting technologies) как к методу и направлениям прогнозирования. Данный метод будет применен при прогнозировании новых направлений создания перспективных технологий в криминалистике, направленных на решение социально значимых задач и безопасности России (например, борьба с преступностью).

Таким образом, «сквозные технологии» (cross-cutting) technologies обладают следующими признаками:

А) перспективные технологии преследуют цель – радикально менять обстановку на существующих рынках или способствовать формированию новых рынков;

В) выступают как процессы создания перспективных технологий;

С) понимаются как метод и направления прогнозирования;

Д) имеют результат – научный продукт-технология:

– есть результат межпредметности, межсекторальности научных знаний;

– получен благодаря кооперированию научных коллективов, экспертов, сформулировавших выводы о технологических барьерах.

Именно указанные обстоятельства – интересы (интенции) для ученых-криминалистов с учетом объектно-предметной организации науки предопределили выбор темы и содержание статьи.

Цель исследования. В данной статье автор преследовал цель – спрогнозировать направления познания и применение сквозных технологий в посткриминальной действительности как интенций, формирующих новые задачи науки криминалистики.

Материалы и методы исследования

Материалом исследования выступили данные официальной статистики, результаты изучения уголовных дел по специально разработанной автором анкете. Системный, деятельностный, ситуационный подходы предопредели-

ли применение следующих методов исследования: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция.

Результаты исследования и их обсуждение

Сквозные технологии все чаще внедряются в преступность и следующую за ней посткриминальную действительность как части объективной действительности. Наиболее наглядно такие явления и процессы связаны с андеграундной экономикой как прямой противоположностью цифровой экономики.

Андеграундная экономика является сложнейшим явлением современной действительности. Поведение нарушителей закона – категория, наполненная экономико-правовым смыслом. Так, нобелевский лауреат 1992 года Гэри Беккер одним из первых применил экономические понятия издержек и прибыли к пониманию поведения нарушителей закона [10]. Размер андеграундной экономики следует рассматривать как оценку совокупности уравнения спроса на данный расчет, а во-вторых, расчет стоимости подземной экономики, который, по нашему мнению, включает и стоимость подготовки, совершения, сокрытия преступления. В современной экономической мысли существует суждение, что с развитием общества деструктивные проявления данного сектора экономики, как и он сам, будут сведены к минимуму или исчезнут. Однако последние авторитетные исследования масштабов, тенденций ее функционирования доказывают совершенно обратное [11, 12].

Андеграундная экономика как криминалистическая интенция представляет собой часть объективной действительности, которая включает в себя преступную деятельность и иные правонарушения, посткриминальную деятельность и поведение, преступные посягательства, в условиях посткриминального противодействия (например, сбыт похищенного), проявляющаяся в различных ситуациях.

К криминалистическим закономерностям андеграундной экономики, как сегмента объективной действительности, относятся: связь между деятельностью (как преступной, так и не нарушающей закон) с оставленными следами

(материального, идеального, виртуального характера); связь между преступной деятельностью и посткриминальным поведением лиц в условиях андеграундной экономики (получение доходов и сверхдоходов и их сокрытие либо напротив легализация денежных средств или иного имущества, приобретенных преступных путем); преобладание организованной групповой деятельности (преступного и посткриминального характера); влияние отдельных свойств личности на содержание и выбор видов преступной и посткриминальной деятельности; устойчивое использование способов сокрытия как при осуществлении преступной деятельности, так и при реализации посткриминальных действий и поступков (основу которых составляет маскировка, фальсификация, инсценировка) [13], типичность криминальных ситуаций и ситуаций посткриминального периода.

Нами неоднократно отмечалось, что генезис и дистилляция информации (на основе наук нового времени: анатомии, биологии, медицины, физики, химии, математики, статистики, психологии...), а также использование систем знаний в раскрытии и расследовании преступлений определило исторический, социальный, политический, экономический, научный заказ на формирование и появление науки о раскрытии и расследовании преступлений – «Kriminalistik» (Г. Гросс).

История отечественной криминалистики – это процесс получения новых систем знаний, отражающих потребности применительно к изменениям преступности в собственной объектно-предметной области (например, хищения социалистической собственности 80-х гг. XX века, организованная преступная деятельность и беспрецедентное противодействие 90-х гг. XX века и нулевых XXI века, новые способы подготовки, совершения и сокрытия преступлений экстремисткой направленности в виртуальной действительности и многое другое).

Использование результатов познания предметных криминалистических закономерностей свидетельствует об их эффективности в правоприменении и диктует их дальнейшее развитие.

Криминалистика имеет постоянное и неизменяемое целевое назначение – борьба с преступностью. Не менее актуален вопрос о необходимости как познания, так и внедрения криминалистических средств, основанных на сквозных технологиях. По этой причине следует синхронизировать индикативные показатели антикриминальной деятельности с задачами криминалистики и детализировать их применительно к собственной структуре систем знаний о закономерностях изучаемых видов человеческой деятельности и поведения.

Р.С. Белкин и другие отмечают, что «интеграция в криминалистику достижений естественных и технических наук, усложнение самих технических средств, совершенствование и развитие методик их применения нередко сопряжено со сложными технологическими операциями, поэтому необходимо говорить уже не только о криминалистической технике, но и о технологии. Особенно рельефно это видно при рассмотрении вопроса о связях техники, тактики и методики расследования отдельных видов преступлений» [14].

Остановимся на составленном нами научном прогнозе применения сквозных технологий в криминалистике (на основе связей техники, тактики и методики расследования отдельных видов преступлений), как основы формирования новых задач криминалистики:

1. Для общей теории криминалистики:
 - объект и предмет криминалистики и искусственный интеллект;
 - кооперации криминалистических знаний с другими системами знаний;
 - цифровая лингвистика и язык криминалистики;
 - теория посткриминальной деятельности и методы ее моделирования;
 - создание частной теории сквозных технологий в криминалистике.
2. Для криминалистической техники:
 - цифровое моделирование (производство криминалистических и других экспертиз методами цифрового моделирования);
 - новые материалы (графен и его использование в обнаружении следов рук и др.);
 - аддитивные технологии (например, 3-D печать для восстановления прижизненного облика по методу М. Герасимова);

– сенсорики (технические средства распознавания разыскиваемых объектов, поиск идентификационных признаков в большом потоке виртуальных данных, цифровой лингвистический поиск экстремистских идей в сети Интернет);

– мехабиотроника (использование технологий для выявления живых тканей при изменении внешности преступниками, использование роботов при задержании);

– нейроинтерфейсы (использование технологий для чтения мозга при восстановлении забытых воспоминаний свидетелем или потерпевшим); Big Data (применение больших данных для криминалистических и иных учетов); искусственный интеллект и системы управления (беспилотный летательный аппарат как объект исследования в оружиеведении или, наоборот, как средство фиксации протяженного места происшествия, поиска скрывающихся преступников) [15];

– исследование микробиома (в микробиоме объективно отражается последовательность, характер, содержание преступной и посткриминальной деятельности преступников и связанных с ними лиц, отдельные свойства личности, обстановка совершения общественно опасного деяния и многое другое, что позволяет субъекту расследования проанализировать исходные и другие следственные ситуации, выдвинуть версии, организовать планирование расследования, принять эффективные тактические решения, оптимальные тактические приёмы и их комбинации, реализовать оперативно-тактические операции, использовать методические комплексы расследования отдельных видов и групп преступлений. получение нового материала для обнаружения и фиксации микробиома [16].

Отметим, что существует противоречивая познавательная ситуация, которая характеризуется, с одной стороны, тем, что микрообъекты, используемые в раскрытии и расследовании преступлений, становятся всё меньше (размер, вес и другие характеристики), а их диагностическое и идентификационное значение увеличивается, и при этом технико-криминалистические средства собирания и исследования значительно усложнились, количество же времени

и трудоёмкость таких исследований увеличились в разы по сравнению с традиционными объектами криминалистических исследований.

Применительно к вопросам криминалистической техники, следует отметить следующие тенденции правоприменения при раскрытии и расследовании преступлений: уменьшение размеров исследуемых объектов на фоне увеличения их идентификационной значимости; крайне низкое количество получаемых при осмотре места происшествия следов (в среднем по России на один осмотр места происшествия обнаруживается 1,1–1,5 следа, по результатам собственного исследования данный показатель составил 1,66); виртуализация процесса слеодообразования в преступной и посткриминальной деятельности и ряд других;

– новые источники энергии (как объект криминалистической взрывотехники) и многое другое.

3. В криминалистической тактике:

– разработка и модернизация тактико-криминалистических средств (тактических приемов, комбинаций и операций);

– ситуационное моделирование на основе Big Data;

– инновации в тактике следственных и иных процессуальных действий с использованием виртуальной и дополненной реальности.

4. В криминалистической методике:

– программы поиска способов преступлений с использованием технологий как элемента криминалистической характеристики;

– алгоритмизация частных методик раскрытия, расследования и предупреждения преступлений на основе искусственного интеллекта;

– поисковые системы признаков совершения тяжких и особо тяжких преступлений и последующей посткриминальной деятельности в сети Интернет при раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений, совершаемых в условиях посткриминального противодействия.

Выводы

В данной работе представлены результаты проводимого исследования посткриминальной деятельности и определена лишь малая часть вопросов,

которые могут возникнуть перед учеными-криминалистами в ближайшее время, в связи с: во-первых, проявлениями сквозных технологий в явлениях и процессах преступной и пост-криминальной действительности; во-вторых, возможностями использования сквозных технологий при раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений.

Библиографический список

1. LIFE #Технологии: Технологии на вылет. О чем говорил Президент. 02.12.16. URL: www.life.ru/t/технологии/940404/tiekhnologhii_navyliet_o_chiom_ghovoril_priezident (дата обращения 18.11.2019).
2. Агентство стратегических инициатив. URL: www.fasie.ru/press/fund/razvitiie-nti-2/ (дата обращения 15.11.2019).
3. Сквозные технологии / АСИ. Екатеринбург: Издательские решения, 2017. Т. 29. 455 с. (Серия 04. НТИ: большая ставка).
4. Краткое состояние преступности в РФ за январь-март 2019 года. URL: <https://мвд.пф/reports/item/16523390> (дата обращения 18.11.2019).
5. Иванов В.В., Малинецкий Г.Г. Цифровая экономика: от теории к практике // Инновации. 2017. № 12 (230). С. 3–12.
6. Sara B. Stone, Samuel S. Myers, Christopher D. Golden, Cross-cutting principles for planetary health education, *The Lancet Planetary Health*, Vol. 2, Issue 5, 2018, P. e192-e193.
7. Organisation for economic co-operation and development. (2002). Sectors and cross-cutting issues. *OECD Journal on Development*. 3, 47–56. Paris, OECD Publishing. https://doi.org/10.1787/journal_dev-v3-art19-en.
8. Guthrie, A., Barosevic, M., & Australian Bureau of Statistics (2016). Cross Cutting Topics: Reselling of Services. (ABS web site.).
9. Roelofs, F., & Tiselj, I. (2010). Cross-cutting European research for single phase turbulence in innovative reactors. *Proceedings*.
10. Gary Stanley Becker. 1974. *Essays in the economics of crime and punishment* / Ed. by G.S. Becker, W.M. Landes. N.Y., 54 p., <http://www.nber.org/chapters/c3625>.
11. Leandro Medina, Friedrich Schneider. 2018. Shadow Economies Around the World: What Did We Learn Over the Last 20 Years? *IMF Working Papers*. WP/18/17, January 2018.
12. Faye Chua. 2017. Emerging from the shadows: the shadow economy to 2025. *The Association of Chartered Certified Accountants*, June 2017, <http://www.accaglobal.com/uk/en/professional-insights/global-economics/Emerging-from-the-shadows.html>.
13. Andreev A.S., Andreeva O.V., Bondareva G.V., Osyak V.V. Understanding the Underground Economy. *European Research Studies Journal*, Volume XXI, Special Issue 2, 2018. P. 814–822.
14. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика. Учебник для вузов / Под ред. Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, профессора Р.С. Белкина. М.: Изд-во НОРМА, 2001. 990 с.
15. Варданян А.В. Беспилотные летательные аппараты как сегмент цифровых технологий в преступной и посткриминальной действительности / А.В. Варданян, А.С. Андреев // *Всероссийский криминологический журнал*. 2018. Т. 12, № 6. С. 785–794. DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(6).785-794.
16. Андреев А.С. Обзор зарубежного опыта использования криминалистических средств, приёмов и методов собирания, исследования, использования микробиома в раскрытии и расследовании преступлений // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. 2018. № 4. С. 130–134.